

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Самородин Георгий Владиславович

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ
В СМИ ГЕРМАНИИ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Собянина Валентина Александровна,
доктор филологических наук, профессор

Москва
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В СМИ ГЕРМАНИИ.....	13
1.1. Чрезвычайная ситуация в дискурсивном рассмотрении	13
1.1.1. Лингвистическая характеристика текста в медийном аспекте	13
1.1.2. Дискурс и дискурс СМИ как канал передачи информации о чрезвычайной ситуации	18
1.2. Исследование проблематики чрезвычайности в лингвистике и социальных науках.....	24
1.2.1. Исследование проблематики чрезвычайности в социальных науках.	27
1.2.2. Сообщение о чрезвычайной ситуации с точки зрения лингвистики ..	33
1.3. Теория поля как базис рассмотрения дискурса чрезвычайности	60
1.3.1. Виды полей в лингвистике	67
1.3.2. Семантическое поле	70
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	75
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИКРОПОЛЕЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ В ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ..	79
2.1. Лингвистическая характеристика семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии.....	80
2.2. Микрополя в составе семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии	91
2.2.1. Микрополе «Пандемия»	92
2.2.2. Микрополе «Правонарушение»	101
2.2.3. Микрополе «Политический мотив».....	109
2.2.4. Микрополе «Природные катаклизмы».....	119

2.2.5. Микрополе «Радикализм»	123
2.2.6. Микрополе «Халатность»	132
2.2.7. Микрополе «Техногенная катастрофа».....	138
2.2.8. Микрополе «Случайность»	149
2.2.9. Общая характеристика семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в СМИ Германии.....	155
2.3. Языковые средства вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии	158
2.3.1. Лексические средства вербализации чрезвычайных ситуаций	159
2.3.2. Грамматические средства вербализации чрезвычайных ситуаций...	169
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	186
ПРИЛОЖЕНИЕ	206

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии.

Достаточно часто происходят события, существенным образом негативно влияющие на качество жизни человека и её продолжительность. У таких происшествий много названий – катастрофа, бедствие, катаклизм, несчастный случай и т. п., но все их объединяет одно название – чрезвычайная ситуация. Случайные и намеренные, вызванные неосторожностью человека и действием непреодолимой силы, техно- и биогенные, локальные и масштабные – чрезвычайные ситуации становятся объектом пристального внимания людей. Информацию о них передают как в кругу личного общения, так и на государственном уровне. Таким образом, основным каналом передачи сведений о чрезвычайной ситуации становятся формальные и неформальные СМИ, а основным носителем таких сведений – дискурс, как специально созданный и адресованный текст.

Вопрос о динамическом характере дискурса о чрезвычайных ситуациях заслуживает рассмотрения с точки зрения лингвистики вследствие его неоднородности. Сменяемость фокуса внимания СМИ связана с возникновением новых, еще не отражённых в новостном потоке, чрезвычайных ситуаций. Анализ лексических и грамматических языковых средств, применяемых для описания вербализации чрезвычайной ситуации в СМИ Германии, способствует конкретизации некоторых параметров рассматриваемого феномена: антропогенности, дистанцированности, стилистической лаконичности описания.

Анализ языковых средств, применяемых для вербализации чрезвычайных ситуаций, даёт возможность сделать вывод о языковых закономерностях и уточнить модель описания чрезвычайных ситуаций, повысить таким образом качество массового информирования населения о развивающихся и произошедших чрезвычайных событиях различного

происхождения. Совокупностью вышеописанных факторов подтверждается **актуальность** настоящего диссертационного исследования.

Одним из главных репрезентантов этических проблем повседневности, морально-нравственной проблематики общества являются средства массовой информации (СМИ), каждое из которых, независимо от его вида, типа и основы функционирования, ведёт вещание для определённой группы лиц, обобщённо сформированной по ключевым признакам, – целевой аудитории.

К числу средств массовой информации на современном этапе развития коммуникации относятся не только печатные и электронные издания, являющиеся продуктами крупных компаний в информационной сфере, но и так называемые платформы пользовательского контента (*user-generated content*) [Верник 2014: 95]. К числу информационных сообщений, которые могут содержать сведения о чрезвычайных ситуациях, распространяемых пользователями сети Интернет, относятся записи в блогах, видеоблогах, авторские комментарии, заметки, аудиозаписи, а также иные типы и способы передачи информации.

Настоящая работа, представляющая собой одно из первых комплексных исследований языкового материала по чрезвычайным ситуациям, полученного из немецких средств массовой информации, выполнена в рамках дискурсивного подхода к анализу языковых реалий.

Дискурсивный подход предполагает рассмотрение чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии в качестве одноимённого полицентрического семантического поля, репрезентированного входящими в его состав восемью тематическими микрополями: «Пандемия», «Правонарушение», «Политический мотив», «Природные катаклизмы», «Халатность», «Радикализм», «Техногенная катастрофа», «Случайность».

Гипотеза исследования заключается в том, что семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии является сложным полицентрическим многомерным системообразующим конструктом, отражающим чрезвычайную ситуацию как внезапно наступающее опасное

событие в экзистенциально-обусловленном антропоцентрическом рассмотрении.

Объектом исследования является дискурс СМИ Германии, представленный текстами информационных сообщений, в структуре которых содержится хотя бы одно упоминание чрезвычайной ситуации.

Предметом исследования выступает дискурсивно-обусловленная вербализация чрезвычайных ситуаций в информационных сообщениях СМИ Германии, репрезентированная лексическими единицами или группами слов с семой «чрезвычайность».

Цель исследования заключается в выявлении языковых особенностей вербализации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии.

Для достижения цели исследования решается ряд следующих **задач**:

1) определить понятие чрезвычайной ситуации в немецком языке, выявить основные виды чрезвычайных ситуаций в различных типах дискурса СМИ Германии;

2) проанализировать современный уровень исследованности проблематики репрезентации чрезвычайности в работах отечественных и зарубежных учёных;

3) рассмотреть связанность дискурса и текста, в том числе их медийных вариантов с вербализацией чрезвычайных ситуаций;

4) описать семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, выявить микрополя, входящие в его состав, построить полевую модель в соответствии с концепцией «центр – периферия»;

5) исследовать языковые средства, используемые с целью вербализации чрезвычайных ситуаций в дискурсе СМИ Германии.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной лингвистике рассматриваются чрезвычайные ситуации на материале дискурса СМИ Германии, анализируются лексические единицы и группы, используемые для их вербализации, исследуются причины такого выбора. Основным результатом работы является построение орбитальной

модели семантического поля «Чрезвычайная ситуация», учитывающей влияние взгляда различных СМИ Германии на описываемые события и позволяющей в полной мере определить дистрибутивную силу лексических единиц с семантикой чрезвычайности.

Орбитальная модель наглядно представляет центр-периферийные связи внутри отдельно взятых микрополей или всего семантического поля, содержит информацию о частотности конкретно взятых лексических единиц, об их принадлежности к центру (ядру), ближней, либо дальней периферии, которые графически представлены в виде орбиталей. При помощи дополнительных графических средств: линий, маркеров, выделения цветом, подписей, сносок и т. п. – становится возможным отображение дополнительной информации.

Материалом исследования послужили тексты жанров «статья», «заметка», «сообщение». Корпус собранного материала составил 2 147 лексических единиц и 2 770 дистрибутивных групп языковых средств (итого 4 917 единиц) из 1 075 контекстов. Значение основных лексических единиц, представленных в отобранных контекстах, проверялось методом корпусного исследования с привлечением корпусов DWDS, Duden Online, COSMAS II, WortSchatz Uni Leipzig.

Материал исследования не включает распространённые в сети тексты, относящиеся к интернет-жанру пользовательского комментария [см. Бирюкова 2018, 2020], а также дискурс социальных сетей, поскольку данные виды дискурса, хотя и могут причисляться к средствам массовой информации, но создаются и структурируются согласно особым правилам и содержат элементы, не характерные для дискурса СМИ в традиционном понимании. В настоящей работе рассматривается материал из официальных и близких к таковым источников – немецких СМИ.

Материал указанных интернет-жанров, при рассмотрении их как части дискурса СМИ, мог бы заслуживать внимания в качестве возможного объекта дальнейших исследований, проводимых в данном направлении.

Методы исследования подобраны с учётом их соответствия содержанию поставленных задач и предполагают использование элементов семантического, статистического, дистрибутивного анализа, моделирования, приёма машинной обработки информации, включающего в себя создание таблицы MS Excel с функцией автоподсчёта и построения диаграммы.

Одним из основных методов, применяемых в настоящем исследовании, является полевой метод, позволяющий представить чрезвычайную ситуацию в качестве одноимённого семантического поля, инкорпорирующего лексику по исследуемой проблематике и обладающего развитой структурой, включающей единицы меньшего порядка, сгруппированные по семантическому признаку.

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов и связанные со следующими аспектами:

- исследование вербализации отдельных видов чрезвычайных ситуаций на материале языков германской группы, а также русского языка с целью установления её языковых параметров: [Пантина 2018; Антонова 2018; Зайцева 2019; Карасик 2020];
- подход к анализу языкового материала, включающий различные направления дискурсивной и текстовой лингвистики: [Арутюнова 1990; Сулейманова 2006; Собянина 2019; Викулова, Желтухина, Герасимова, Макарова 2020; Бубнова 2021; Демьянков 2021; Карасик, Слышкин 2021, Киосе 2021, Чупрына 2021];
- исследование языкового материала с привлечением теории поля в аспекте построения семантических полей и использованием методов лексикологического исследования: [Weisgerber 1927; Trier 1932; Vater 1967; Щур 1974; Бондарко 1984, 2005, 2008; Кезина 2004; Попова 2007; Беляева 2018; Собянина, Хохлова 2018];

- исследование семантических аспектов языкового материала: [Сулейманова 2016; Virukova, Popova, Sobyagina 2019; Собянина 2020; Шатилова 2021; Чернявская 2021; Borankulova, Proshina 2021];

- мультидисциплинарный характер рассмотрения чрезвычайной ситуации с точки зрения смежных с лингвистикой социальных наук: [Мельников 2004; Крюкова 2007; Фролов 2013; Мельникова 2019].

На защиту выносятся следующие положения:

1. *Чрезвычайная ситуация* в дискурсе СМИ Германии представлена одноимённым полицентрическим, состоящим в настоящий момент из восьми ключевых микрополей, семантическим полем в дискурсе СМИ Германии. Рассматриваемое поле является открытым, то есть количество микрополей в его составе может изменяться в зависимости от освещаемой в СМИ тематики.

2. Частотность основных лексических единиц для каждого из микрополей является динамическим, т. е. изменяющимся с течением времени, параметром и прямо пропорциональна резонансности, общественной значимости, опасности рассматриваемых событий, наличию антропогенного фактора. На момент завершения исследования наиболее частотным из выделенных микрополей является микрополе «Пандемия».

3. Характер взаимодействия конститuentов микрополей отличается вариабельностью, проявляющейся в способности лексических единиц одновременно являться одно- и разноуровневыми структурными элементами разных микрополей.

4. Каждое из восьми тематических микрополей в составе семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии имеет собственный набор языковых средств и соответствующих ему уточнителей. Среди лексических средств наиболее частотным является использование прилагательных, среди грамматических – использование форм сослагательного наклонения, что было определено с использованием методов статистического анализа.

Теоретическая значимость исследования обусловлена вкладом в развитие теории поля посредством разработки и построения модели семантического поля *чрезвычайная ситуация* в дискурсе СМИ Германии. С точки зрения когнитивной и дискурсивной лингвистики, значимость исследования подтверждается уточнением модусов восприятия *чрезвычайной ситуации* как стрессового события. С позиции лексикологии и семантики конкретизируются характеристики *чрезвычайной ситуации* в аспекте используемых для её вербализации языковых средств, предлагается уточнённое определение чрезвычайной ситуации.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его материалов и результатов при разработке спецкурса «Дискурс чрезвычайных ситуаций и его языковые особенности» для студентов, изучающих немецкий язык, а также на занятиях по лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике, лексикологии, практике речи, стилистике, что позволит обеспечить формирование у обучающихся широкого кругозора по тематике СМИ Германии. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть полезны при обучении студентов языковых направлений высших учебных заведений написанию курсовых и дипломных работ.

Апробация результатов исследования. В период работы над настоящим диссертационным исследованием его текущие результаты обсуждались на заседаниях кафедры германистики и лингводидактики. Основные материалы и выводы диссертации были представлены в докладах на научно-теоретических и научно-практических конференциях и семинарах по лингвистике: VII межвузовской аспирантской научно-практической конференции «История науки: ключевые слова» (МГПУ, Москва, 28 октября 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология», (МГОУ, Москва, 20 декабря 2019 г.), XVI Виноградовских чтениях (МГПУ, Москва, 5-6 марта 2020 г.),

конференции «Научный старт – 2020» с элементами научной школы (МГПУ, Москва, 5 марта 2020 г.), VIII Международной научной конференции «Культура в зеркале языка и литературы» (ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов, 13-14 ноября 2020 г.), научной конференции «Актуальные вопросы цифровизации лингвистического образования в вузе» (МГУ, Москва, 7-8 июня 2021 г.), конференции «Научный старт – 2021» с элементами научной школы (МГПУ, Москва, 2021 г.), в ходе работы аспирантского клуба (МГПУ, Москва, 2021 г.),.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 публикациях, 3 из которых – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Общий объём публикаций – 4,44 п.л.

Структура диссертационного исследования соотносится с поставленными целью, задачами исследования и отражает его основные этапы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы и приложения. Общий объём работы составляет 207 страниц, из них текстовая часть – 185 страниц.

Во *введении* определяется общее направление исследования, его цель, задачи, объект, методы исследования, обосновывается актуальность, указывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы репрезентации чрезвычайной ситуации в СМИ Германии» рассматривает понятие дискурса, дискурса СМИ, медийного дискурса, а также смежных с ними понятий «текст», «медийный текст». Дается определение средств массовой информации, рассматриваются их языковые особенности в контексте медийного пространства ФРГ, дефинируется понятие «чрезвычайная ситуация», рассматривается его дистрибуция, образующая в совокупности одноимённое семантическое поле. Данное обстоятельство обуславливает необходимость рассмотрения понятия поля, его структурных и деривационных параметров.

Наличие у лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии ядерной (центральной) и периферической зон предполагает выделение типов чрезвычайной ситуации как одноимённых микрополей в его составе и рассмотрение их в аспекте концепции «центр – периферия».

Во *второй главе* «Лексико-семантические особенности микрополей чрезвычайности в дискурсе СМИ Германии» даётся лингвистическая характеристика семантического поля «Чрезвычайная ситуация», отдельно рассматриваются все входящие в его состав микрополя. Для каждого микрополя, равно как и для всего семантического поля, строится орбитальная модель, отображающая внутрислоевые отношения конститuentов – специфических лексических единиц, выделенных на основе их частотности. Устанавливаются ядерные (с наибольшей частотностью) и периферийные (с наименьшей частотностью) лексические единицы. Языковые средства вербализации чрезвычайной ситуации в каждом из выделенных микрополей исследуются посредством выявления основных лексических единиц, используемых для вербализации чрезвычайных ситуаций. Данные единицы категорируются в соответствии с полевой теорией и концепцией «центр – периферия», на основании чего выделяются наиболее частотные средства вербализации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии.

В *заключении* обобщаются результаты проведенного исследования и определяются перспективы разработки данной темы.

Список литературы составляет 155 наименований, включая список использованных словарей и справочной литературы, список источников материалов исследования.

Приложение содержит полную орбитальную модель семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, таблицу частотности представленных в модели лексических единиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В СМИ ГЕРМАНИИ

1.1. Чрезвычайная ситуация в дискурсивном рассмотрении

Жизнь человека во все времена была связана с чрезвычайными ситуациями различного рода и генеза. Одним из эффективных способов борьбы с чрезвычайными ситуациями и их последствиями является своевременное оповещение широких масс о произошедшем негативном событии. Именно этой цели служит дискурс как направленное сообщение, имеющее содержание и канал передачи.

Рассмотрение понятия дискурса неизбежно приводит к осознанию его связи с понятиями текста, СМИ, медийности и, соответственно, с их деривационными понятиями. Принимая во внимание неоднородность понятий дискурса, медиадискурса, текста и медиатекста, следует определить их сходства и различия, детерминировать каждое из данных понятий.

Несмотря на продолжительную историю существования средств массовой информации, понятие дискурса введено в лингвистику лишь в XX веке, в языкознание оно было привнесено из области когнитивистики. Сверхфразовое единство дискурса представляет собой совокупность текстов, охватывающих какую-либо область знаний и образующих системно-структурные связи [Teubert 2013].

1.1.1. Лингвистическая характеристика текста в медийном аспекте

Текст – «это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённой, объективированное в виде письменного документа, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и грамматическую установку» [Гальперин 1981: 18].

По мнению Е. С. Кубряковой, текст может не иметь некоторых структурных элементов, в частности названия, может быть незавершённым или представленным исключительно в устной форме [Кубрякова 2004: 511].

Условно выделяют четыре группы текстов:

- официально-информационные тексты передают фактическое положение дел; для них характерна «эмоциональная ограниченность»;
- информационно-деловые тексты (корреспонденция, обзор, отзыв) отличаются от текстов первой группы более сложным синтаксисом;
- неофициально-информационные тексты – умеренно сложные по строению и для понимания, имеют эмоционально-экспрессивную окрашенность;
- информационно-экспрессивные тексты – к этому типу относятся тексты, основной целью которых является привлечение внимания читателя к определенным событиям. Максимальная простота синтаксиса коррелирует здесь с наибольшей эмоциональной экспрессивностью. Широко используются так называемые «кричащие» заголовки, метафоризация, метонимизация, иные средства лексической выразительности.

Отдельным видом текста является медиатекст, представляющий собой, согласно определению Я. Н. Засурского, «новый коммуникационный продукт», который может стать составной частью мультимедийного информационного продукта и предстать в аудиовизуальном формате (звучание и графика), а также быть размещённым в различных видах средств массовой информации: печатных (журналы, газеты, информационные бюллетени) и электронных (радио, телевидение, Интернет) [Засурский 2005: 6]. В этом контексте учёный своевременно и справедливо отмечает важность медийных структур и каналов передачи информации, таких как дискурс СМИ, медийный дискурс и медийный текст.

На данный момент унифицированной классификации медийных текстов не создано. Одной из наиболее развернутых классификационных моделей является система, предложенная Т. Г. Добросклонской

[Добросклонская 2008], в рамках которой медийные тексты различаются по ряду формально-жанровых признаков: создан ли текст в устной либо письменной форме, относится ли к определённом функциональному жанру (новости, реклама, комментарий, деловая или обучающая информация и т. д.), передаётся ли по определённом каналу (СМИ, иной носитель информации), создан ли определённым автором либо авторским коллективом.

А. Г. Пастухов считает медиатекст гетерогенным образованием, динамичность которого проявляется в наличии у медиатекста категории медиальности, выраженной через определённую технологию передачи информации, а также категорий фасцинативности (привлечения внимания к определённом событию) и перформативности (возможности интерактивного потокового взаимодействия с материалом) [Пастухов 2014: 174–195].

Говоря о событийном характере медиатекста, А. Г. Пастухов выделяет катастрофу как исключительный деструктор медийного информационного канала, разделяющий для реципиента сообщения пространственно-временной континуум на «до» и «после». По мнению автора, катастрофа с точки зрения медиатекстуальных особенностей представлена бинарно: она либо имеет аксиологию сверхценности, либо не имеет её. От этого зависит и выбор типовой стратегии по отношению к чрезвычайному событию и его преодолению: люди «объясняют происходящее, напоминают себе о нереальности ситуации и побуждают себя думать об опасности иначе, как будто она им не угрожает» [там же: 185].

Современные технологии передачи информации в средствах массовой информации предполагают, что частью медийного текста может являться изображение, аудио- и видеоряд, графические элементы, анимация и др. Таким образом, медийный текст восходит к понятию массмедийности. А. В. Полонский [Полонский 2015] выделяет десять её критериев:

1. циркуляция копий информационного продукта, которая зачастую приводит к его отрыву от первоначального источника, умышленной или неумышленной потере сведений об авторстве;

2. аватаризация и анонимизация автора, делающие затруднительным или невозможным установление принадлежности текста тому или иному автору или группе авторов, которые являются важным аспектом при освещении резонансных событий – в частности, чрезвычайных ситуаций;

3. доступ широких масс к созданию и публикации медийного контента, что, с одной стороны, уменьшает значимость автора, с другой – позволяет получить наиболее полное представление об освещаемом событии с различных точек зрения: официальной, бытовой (наивной), индивидуальной, групповой (в том числе у представителей различных социальных страт);

4. принцип аудитории предполагает рассчитанность публикуемого сообщения на получение определённого отклика целевой аудитории и общественности в целом посредством контекстуализации использования информационного сообщения;

5. принцип повторения обеспечивает возможность подачи ранее сообщённых сведений выгодным для адресанта такого сообщения способом посредством полной или частичной перепубликации ранее изданных материалов, их модификации, проведения сравнений, аналогий и т. п.;

6. принцип наращивания временного потенциала означает необходимость выпустить сообщение о резонансном событии раньше конкурентов; для этого применяются способы редукции затрат, упрощение контента, применение формальной трансформации при сохранении внутреннего смысла материала – так называемый рерайт;

7. принцип продвижения – необходимость приложения усилий к стимулированию информационного обмена с целью увеличения потребления информационного продукта целевой аудиторией, а также расширения аудитории потребителей;

8. принцип интертекстуальности обеспечивает наличие системного характера у публикуемых информационных сообщений, их внутреннюю и внешнюю согласованность, полилоговость их взаимодействия; при этом

акцент делается также на установлении связи не только с уже созданными и создаваемыми в текущий момент текстами, но и с потенциальными публикациями;

9. принцип мультимедийности и мультимодальности обеспечивает изначальную предусмотренность использования различных способов кодировки информации (текст в любых формах, аудио- и видеоряд, графика и изображения, использование иных программных и технических средств и приёмов) внутри одного информационного продукта для усиления воздействия на конечного потребителя. Мультимодальность дискурса СМИ обуславливается задействованием при передаче и перцепции материала нескольких перцептивных каналов, работа которых направлена на декодирование различных типов информации и расшифровку нескольких семиотических кодов;

10. принцип интерактивности предполагает возможность разностороннего взаимодействия с поданной информацией, в том числе выражения мнения конечного потребителя в форме комментария любого вида.

При этом существует набор социальных ожиданий от дискурса СМИ, а равно и от медийного текста: социально-одобряемые средства массовой информации создают и предлагают оперативный, актуальный, лаконичный, сенсационный и правдивый информационный продукт [Негрышев 2015: 78].

В данный момент не существует единой, общепризнанной классификации медийного текста, тем не менее делаются попытки её создания. Т.Г. Добросклонская [Добросклонская 2008] предлагает следующую классификационную матрицу:

- по способу производства: коллегиальный, авторский;
- по каналу распространения: интернет-СМИ, радио- и телепередача, печатные издания;
- по тематике: резонансные (чрезвычайная ситуация, политика, экономика) или устойчивые (традиционные);

- по форме и типу текста: вербальные, невербальные и др.;
- по функциональной стилистике и жанровости: традиционные (аналитические, информирующие, публицистические) или диффузные (научно-популярные, интерактивно-развлекательные и пр.).

Современное чрезвычайное сообщение представляет собой информационную сводку о произошедшем, либо угрожающем наступлением в будущем, либо предотвращенном общественно-опасном резонансном событии, содержащую сведения о его характере, предшествующих событиях и факторах, а также участниках, создаваемую с целью оперативного информирования о таких событиях большого количества людей.

1.1.2. Дискурс и дискурс СМИ как канал передачи информации о чрезвычайной ситуации

По мнению В. В. Богданова [Богданов 1993: 5–6], речь и текст, составляющие дискурс вкупе с экстралингвистическими факторами, и являющиеся понятиями, производными от дискурса, взаимосвязаны, но не однородны: не любая речь может быть превращена в текст и наоборот.

Н. Д. Арутюнова придерживается мнения, что дискурс следует считать деривацией текста, а именно рассматривать его как соответствующий модели «текст + событие» [Арутюнова 1990: 136–137].

Взаимосвязь дискурса и текста можно рассматривать не только с позиции деривации, происхождения одного через другое. А. Ю. Попов [Попов 2001: 41–44] антонимизирует текст и дискурс по ряду критериев:

- по спонтанности: текст формален, дискурс спонтанен;
- по статичности: текст статичен, дискурс динамичен;
- по ситуативности: текст ситуативно не ориентирован, дискурс применителен к конкретной ситуации;
- по выбору аудитории: текст создаётся для неопределённого круга лиц, дискурс направлен на конкретную аудиторию;

- по коммуникативности: текстовая коммуникативность сильно ограничена, дискурс – коммуникативная категория;
- по выбору языковых средств: текст ограничен в выборе языковых средств, дискурс использует практически любые из них;
- по временной ограниченности: текст не ограничен во времени, дискурс имеет жёсткие временные рамки.

Е. С. Кубрякова отграничивает понятие дискурса, понимаемого как когнитивный процесс речетворчества, от понятия текста как консолидированной формы результата этого процесса [Кубрякова 1997: 19–20].

Тенденция к тексто-ситуативному определению дискурса появилась в 70-80-е годы XX века и основывается на понимании текста как чисто лингвистической категории, а дискурса – как коммуникативной. В. Г. Борботько уточняет более общий характер текста по сравнению с дискурсом, указывает на всегда текстовую природу дискурса, так как последний является текстом в коммуникативном аспекте [Борботько 1981].

Понятие «текст» является одной из ключевых категорий современного лингвистического дискурс-анализа. Е. А. Кожемякин и Е. А. Кротков дают определение *дискурса* как «текста, в отношении которого занимают позицию» [Кожемякин, Кротков 2008, с. 155], что также указывает на неразрывную связь между дискурсом и коммуникацией.

Голландский лингвист Т. Ван Дейк указывает на событийный характер дискурса: The primary meaning of the term “Discourse” <...> is that of a specific communicative event [Van Dijk 1998: 193–194] // Первичное значение термина «Дискурс» <...> – специфическое коммуникативное событие (Перевод мой. Г.С.).

Поскольку чрезвычайные ситуации часто вербализуются в средствах массовой информации, необходимо рассмотреть понятия средств массовой информации и дискурса СМИ.

Средства массовой информации в контексте настоящего диссертационного исследования понимаются как специализированные учреждения, функция которых состоит в отборе, редактировании и публичном транслировании информации, представленной в аудиальном и визуальном видах, а также в их комбинации [Корконосенко 2018: 53–55].

В качестве источников материала для исследования в реферируемой работе используются следующие средства массовой информации Федеративной Республики Германия, отобранные в соответствии с критериями наибольшего территориального и половозрастного охвата населения Германии:

Федеральные таблоидные издания

Bild. Издание, выходящее по всей Германии ежедневно. Газета выпускается тиражами по образцу английской бульварной прессы. Тексты содержат так называемые «кричащие» заголовки и другие средства привлечения внимания.

Социально-ориентированные издания

Neues Deutschland (ND). Социалистическая газета. В ней широко применяется практика публиковать наряду с изложением фактов комментарий издательства.

Издания, ориентированные на резонансные события

Stern. Издание известно своей многолетней историей и имеет большой тираж. При этом «Штерн» пользуется авторитетом среди издателей и читателей, позиционируя себя как один из самых значимых (с нем. *Stern* – звезда) информационно-политических журналов Германии.

Издания, ориентированные на проблемы современности

Frankfurter allgemeine Zeitung (FaZ). Одна из крупнейших межрегиональных немецких газет, издающаяся в том числе за рубежом. В отличие от остальных немецких СМИ, темы и заголовки определяет не главный редактор, а региональные издательства.

Издания, существующие в пространстве сети Интернет

Web.de. Немецкий интернет-портал, основанный в 1995 году. Первоначально выполнял функцию веб-каталога, управляемого редакцией. Портал постепенно расширяет спектр услуг, предлагая помимо новостной ленты, услуги агрегатора электронной почты, оператора связи, персонального онлайн-хранилища данных и т.д.

Такой выбор источников не является случайным. Совокупность этих агрегаторов информации, во-первых, представляет различные виды изданий по способу опубликования информации, по размеру и половозрастным характеристикам целевой аудитории; во-вторых, охватывает большинство федеральных земель Германии по территориальному признаку и, в-третьих, учитывает интересы социальных групп, различных по уровню дохода, политической активности, условиям жизни, историческому происхождению и культурному фону. Для каждого издания было отобрано от 180 до 250 полнотекстных контекстов, содержащих сведения о чрезвычайных происшествиях, общим числом 1 075 единиц.

При рассмотрении дискурса в контексте средств массовой информации следует обратить внимание на определение *дискурса*, предложенное Г. Н. Манаенко: «Дискурс – это общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [Манаенко 2003, с. 37]. Особенность данного определения дискурса заключается прежде всего в акцентуации антропного характера событий и закрепившихся в сознании человека способов их интерпретации. Это обстоятельство является важным при рассмотрении дискурса в аспекте чрезвычайности, позволяя не только устанавливать ожидаемую реакцию, а вместе с ней и интенцию автора, но и определять отклонения от нормы, в том числе делать предположения о причинах таких отклонений.

В.Н. Бабаян считает наиболее релевантным интегративный подход к определению дискурса и придерживается следующей дефиниции: «семантически и грамматически связанная последовательность предложений, высказываний (реплик), в устной или письменной, монологической или диалогической форме, обращенный к слушателю/читателю/наблюдателю, отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех ее участников» [Бабаян 2017: 79].

М. Р. Желтухина, опираясь на определение Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1990], определяет медиадискурс как «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина 2003: 132].

Данное определение не только подчёркивает взаимосвязь текста и дискурса, но и выделяет коммуникативный характер социальной интеракции.

По мнению В. И. Карасика, *дискурс СМИ* представляет собой массово-информационный вид институционального, то есть клишированного представительского, дискурса [Карасик 1998: 185–197].

Российский лингвист Т.Г. Добросклонская выделяет три подхода к определению дискурса:

- структурный подход базируется на универсальной модели процесса коммуникации, предполагающей наличие адресата, адресанта, сообщения, канала передачи информации, процессов кодирования и декодирования информации и обратной связи. Данный подход позволяет учесть все особенности коммуникативной ситуации и получить наиболее полное представление об обстоятельствах передачи информации, а равно – упростить и повысить точность её оценивания. Дискурс, согласно

структурному подходу, вмещает в себя понятия текста и медиатекста и являет собой «сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации <...> дающее полное и всестороннее представление об объекте» [Добросклонская 2014: 182];

- функциональный подход связывает акт вербализации текста с социально-значимыми ситуациями и сферами деятельности. На этом основании становится возможным выделение отдельных видов дискурса: правового, религиозного, научного, политического, в том числе дискурса СМИ. Последний понимается как «совокупность текстов, функционирующих в сфере массовой коммуникации» [Добросклонская 2016: 17]. Следует отметить, что разные типы дискурса [см. тж. Демьянков 2002, 2003, 2012] могут образовывать дериваты и смежные типы, которым присущи в той или иной степени характеристики типов-родителей;

- тематический подход связывает вербализуемый текст с определённой, зачастую резонансной, тематикой. Особое внимание уделяется чрезвычайным и внештатным ситуациям.

Для того чтобы получить целостное представление о дискурсе СМИ, необходимо учитывать все три перечисленных подхода. Таким образом, Т. Г. Добросклонская приходит к выводу, что дискурс СМИ – это «функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2016: 17].

Основываясь на данных трёх подходах, Т.Г. Добросклонская определяет медиадискурс как функционально-обусловленный дискурс, и выделяет медиатекст в качестве его основной единицы [там же].

Британский лингвист Энн О'Киф понимает медиадискурс как «...a totality of how reality is represented in broadcast and printed media from television to newspaper» [O'Keffe 2006: 1] // «...совокупность способов представления реальности в печатных и вещательных медиа от телевидения до газеты»

(Перевод мой. Г.С.). Учёный предлагает трактовку термина, соответствующую модели «дискурс – способ вербализации».

Отечественный журналист и лингвист Е. А. Кожемякин придерживается схожего взгляда на *медиадискурс*, определяя его как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [Кожемякин 2010, с. 16].

Тенденции к ювенилизации и демонстративизации современного дискурса, вульгаризации речи, исчезновению иммунитета к нежелательной коммуникации отмечают российские лингвисты В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин [Карасик, Слышкин 2021: 14–31].

Поскольку сообщения о чрезвычайных ситуациях публикуются в СМИ, являющихся издательствами, немаловажной является проблематика издательского дискурса. Согласно определению Л. Г. Викуловой, издательский дискурс является продуктом «...институционально-обусловленной коммуникации, детерминированной социальными условиями, чья вербальная доминанта отражается в совокупности текстов, для которых характерно жанровое и прагмалингвистическое своеобразие» [Викулова 2012: 65]. В настоящей работе дискурс СМИ рассматривается как часть массмедиального (медийного) дискурса.

1.2. Исследование проблематики чрезвычайности в лингвистике и социальных науках

Понятие чрезвычайности является экзистенциально-важным, однако его комплексное исследование проводится в отечественной науке впервые.

Человечеством накоплен обширный опыт, зафиксированный в трудах философов, правоведов, специалистов в сфере медицины, военного дела, гражданской обороны, психологов, журналистов. Лингвистика как наука занимается аспектуализацией чрезвычайных ситуаций со сравнительно

недавнего времени. Исследования в данном направлении до сих пор не носили системного характера или не были целиком посвящены анализу дискурса СМИ Германии в различных аспектах чрезвычайности, либо внимание было сосредоточено на отдельной области, относящейся к тематике чрезвычайной ситуации. В некоторых случаях исследование проводилось вне контекста полевой теории и лексико-семантических полей.

В отечественной науке *чрезвычайная ситуация* понимается по-разному:

- с точки зрения законодательства Российской Федерации чрезвычайная ситуация – «это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [ФЗ РФ № 68];

- согласно одному из первых определений, данному Б. Н. Порфирьевым, чрезвычайная ситуация – это «внешне неожиданная, внезапно возникшая обстановка, характеризующаяся неопределенностью и сложностью принятия решения, остроконфликтностью и стрессовым состоянием населения, значительными человеческими жертвами, социально-экономическим и экологическим ущербом и вследствие этого необходимостью крупных людских, материальных и временных затрат на проведение эвакуационно-спасательных работ и ликвидацию многообразных негативных последствий (разрушений, пожаров и т. д.)» [Порфирьев 1989: 20];

- словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма даёт следующее определение чрезвычайной ситуации: «нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на объекте или определенной территории, вызванное аварией, катастрофой, эпидемией, опасными

природными явлениями, стихийными или иными бедствиями, совершением диверсий или масштабных акций терроризма, в том числе акций технологического терроризма, приведшее или способное привести к значительным людским и материальным потерям, нарушению нормальных условий жизнедеятельности людей, распространению паники среди населения и возникновению массовых беспорядков» [СТБЭ: 55];

- энциклопедический словарь «Гражданская защита» МЧС России определяет чрезвычайную ситуацию как «обстановку на определенной территории (акватории), сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [ГЗ: 623].

Анализ теоретических основ чрезвычайности в рамках социальных наук и языковедения позволяет заключить, что чрезвычайное сообщение как вид дискурса СМИ должно соответствовать ряду таких критериев, как:

- доступность для формального и смыслового восприятия – сообщение должно содержать только необходимые для преодоления чрезвычайной ситуации сведения, быть логично и кратко сформулировано, однозначно идентифицироваться;

- точность – текст чрезвычайного сообщения не должен допускать возможностей для неоднозначного трактования, позволяющих неверно понять, исказить его первоначальный смысл, усомниться в достоверности изложенных сведений;

- прескриптивность – текст чрезвычайного сообщения должен прямо или косвенно содержать поведенческие прескрипторы, позволяющие принять правильные решения в текущей и последующих чрезвычайных ситуациях такого рода.

1.2.1. Исследование проблематики чрезвычайности в социальных науках

К числу неязыковедческих научных направлений, имеющих антропоцентрическую направленность и изучающих чрезвычайную ситуацию, относятся науки юридического спектра, военное дело и гражданская оборона, медицинские науки, психология, религия и философия, журналистика и некоторые другие. Чрезвычайная ситуация становится объектом исследования социальных наук, поскольку такие события напрямую влияют на общество и отдельных индивидов, несут непосредственную угрозу для их жизни и здоровья. Рассмотрим видение чрезвычайной ситуации с позиции указанных наук.

1. С точки зрения теософии

Поскольку уровень подготовки и порог восприятия различается у каждого члена социума, чрезвычайное сообщение должно основываться на идеях, доступных максимально возможному числу людей, – так называемых культурных универсалиях [Степанов 1997]. Такой базовой ценностью человеческого бытия является жизнь [Самородин 2019: 87–91], а основанная на ее первичности и незыблемости философская система носит название «экзистенциализм».

Датский философ-теолог Сёрен Обю Кьеркегор традиционно считается основателем направления экзистенциализма. Критикуя идеалистическую философию Георга Гегеля, Кьеркегор утверждает первичность свободы личного выбора индивида [Кьеркегор 2011: 66–72] *enten-eller (или-или)*, принятие которого находится за гранью парадигмы добра и зла и имеет основой свободу личности.

Немаловажным при этом оказывается умение индивида воспользоваться своей свободой, причем это умение находится в прямой зависимости от уровня самосознания индивида. С. Кьеркегор считал человека абсолютно свободным в собственном развитии, что, однако, не противоречит церковной догматике, поскольку абсолют и высшим

идеалом философ признает Бога, а способом достижения идеала – учение Иисуса Христа. В понимании экзистенциалистов первые две стадии (эстетическая и этическая) являются временными, тогда как последняя (религиозная) – вечной, дающей бессмертие душе человека.

Двигателем развития человека, его перехода на новые стадии является страх [Кьеркегор 1993] (иногда переводится с датского как *тревожность/тревога*), а испытываемый при поиске себя, своего места в жизни экзистенциальный ужас порождает отчаяние. Именно отчаяние является категорией, позволяющей человеку сменить модель мироощущения. Чтобы обрести целостность, категориальность, по Кьеркегору, необходимо побывать на грани жизни и смерти, на грани выживания, говоря современным языком – в чрезвычайной ситуации.

Чрезвычайные ситуации неантропного генеза возможно концептуализировать в контексте философии российского мыслителя Н. А. Бердяева [Бердяев 2005: 3–25]. Направленность мысли Бердяева характеризуется сочетанием марксизма, христианской догматики, каббалистических учений. Построенная на понятии свободы, она, тем не менее, отличается от вышеизложенных течений разделением «свободы от» и «свободы для». Центральным понятием является так называемая «высшая свобода» – такая, над которой не властны высшие силы.

2. С точки зрения немецкой философской мысли

При рассмотрении антропогенных чрезвычайных ситуаций в дискурсе СМИ Германии представляется важным определить взгляд на данную проблематику собственно немецкой философской мысли, в воззрениях которой также прослеживается терциаризм духа. Фридрих Вильгельм Ницше (1844–1900), один из наиболее заметных представителей сформировавшегося в Германии в рамках так называемой *философии жизни (Lebensphilosophie)* направления экзистенциальной философии, в работе «Так говорил

Заратустра» выделил три этапа становления духа, обозначив их метафоризированными образами верблюда, льва и ребенка [Ницше 2015: 18].

Символ верблюда трактуется исходя из представления о выючном животном: вынужденный покориться господствующей аксиологической системе, он испытывает дискомфорт. Нравственный «вес» взваленной на верблюда ноши препятствует его развитию, одновременно не давая ему разглядеть причину своего угнетённого состояния. На этой стадии развития дух вынужден покориться неподвластным разуму, а потому полумистическим обстоятельствам, обыгранным Ницше фигурой караванщика – хозяина верблюда. На данном этапе у человека преобладает подчеркнуто фаталистическое, пессимистическое отношение к действительности, в наибольшей мере соответствующее модели «будь что будет», принимаемой без веры в возможность позитивного исхода.

Может показаться, что обоснование бездействия общественных масс заключается в действительно безвыходном характере чрезвычайной ситуации и невозможности влиять на ход событий. Однако не следует забывать, что СМИ обладают широким спектром средств воздействия на общественное сознание, в том числе способностью влиять на мнение лиц, принимающих решения, поэтому возможность вырваться из угнетаемого состояния, а значит, перейти на следующую стадию развития духа, у верблюда существует.

Лев являет собой символ протеста против существующих ограничений. Лев осмеливается на бунт против «хозяина», однако в слепой ярости не способен отдавать себе отчёт в своих поступках: сначала делает, а думает потом или не думает вовсе, полностью лишая себя созидательного начала.

Символ ребёнка понимается Ницше как «творящее архе», непорочное и воплощающее чистый конструктивизм. В ницшеанской парадигме символом ребёнка концептуализируются чрезвычайные ситуации антропного генеза, имеющие благоприятный исход, достигнутый посредством сотрудничества сторон-участниц.

3. С точки зрения европейского экзистенциализма

Вторая ветвь антропогенных чрезвычайных ситуаций может быть рассмотрена в свете философии французского писателя и теоретика Жан-Поля Сартра. Сартр считал, что человек от рождения обладает свободой выбора, и это имеет как негативную сторону, так и позитивную. Отражая эту амбивалентность, Сартр пишет: «Человек осужден быть свободным». Благополучие (или неблагополучие) окружающих зависит от поступков каждого [Сартр 1992: 6, 97–99].

Свободе в сартровском понимании противопоставляется отчуждение – унификация индивидуальности с массовостью, приводящая к невозможности индивида сделать собственный выбор, и заставляющая его принимать точку зрения большинства. Это обстоятельство предопределяет возникновение дискомфорта, усугубляющего негативизм чрезвычайной ситуации, а также в некоторых случаях лишаящего возможности мыслить рационально. Человек хотя и не стремится напрямую властвовать над окружающей действительностью, влияет на нее своим выбором линии поведения. «*Chaque homme doit inventer son chemin*» – каждый человек сам выбирает себе путь.

4. С точки зрения юридических наук

В диссертационной работе А. И. Фролова «Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект» [Фролов 2013] рассматривается положение непреодолимой силы и чрезвычайной ситуации в правовом поле различных эпох. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации понятие «чрезвычайная ситуация» имеет слишком размытые границы, что существенным образом затрудняет или делает невозможным определение её юридического состава.

В связи с этим в указанной работе предлагается авторское определение чрезвычайной ситуации, которая понимается как «обстановка (состояние общественных отношений) в определенном пространстве (в том числе на суше, где проживают люди, а также в недрах, на воде, в воздухе и в космосе),

выразившаяся в значительном изменении условий жизнедеятельности физических и юридических лиц, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, иных стихийных бедствий, войны, военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий, террористического акта, бунта, народного волнения, восстания, забастовки, иных социальных конфликтов, эпидемии, эпизоотии и других явлений, которые могут повлечь или повлекли за собой значительный имущественный и неимущественный вред» [там же].

Разграничивая понятия чрезвычайной ситуации и непреодолимой силы, автор дефинирует второе понятие через первое и предлагает считать чрезвычайной ситуацией не сам её источник – фактическое событие (ураган, наводнение, землетрясение и т. п.), а вызванную им смену обстоятельств, в силу которой должны наступить некоторые юридические последствия, в большей степени связанные с отношениями юридического долженствования и исполнения долговых обязательств.

5. С точки зрения медицины

В диссертационном исследовании Е. А. Крюковой «Неотложная офтальмологическая помощь пострадавшим в чрезвычайных ситуациях в мегаполисе» [Крюкова 2007] выделяются следующие наиболее характерные для городской среды виды чрезвычайной ситуации: пожар, транспортная авария, техногенный взрыв, обрушение здания, массовые беспорядки и террористический акт. Осложняющим фактором в работе назван неоднородный характер причиняемых травм, оптимальным назван шестичасовой срок оказания офтальмологической помощи.

Автор называет и основные поражающие факторы: термический ожог, контузия, разрыв оболочки, проникающее ранение. Отдельное внимание в работе уделяется необходимости создания и обучения бригад скорой медицинской помощи, специализирующихся на травмах глаза, поскольку

зрение является одним из важнейших для обеспечения жизнедеятельности и поддержания качества жизни чувств.

6. С точки зрения журналистики

Работа А. В. Мельниковой «Особенности российской журналистики чрезвычайных ситуаций (1986–2018 гг.)» посвящена исследованию нравственно-этических основ журналистики в аспекте освещения чрезвычайных ситуаций и их последствий. Автор выделяет основные стратегии работы СМИ в отношении чрезвычайных событий и происшествий:

- подготовка материала в условиях совместной работы с Министерством по чрезвычайным ситуациям;
- освещение событий на условиях гражданской позиции и личной ответственности журналиста;
- представление искажённой, а также осознанно неверной информации, дезинформация.

В работе отдельно описывается новое для российских СМИ и МЧС явление – так называемый «чрезвычайный блоггер»: лицо, не аффилированное с лицензированными СМИ и производящее в частном порядке медиаконтент, посвященный чрезвычайным ситуациям и работе спецслужб. Отмечается, что в профессиональную терминологию МЧС данное понятие вошло в мае 2014 года [Мельникова 2019: 21].

7. С точки зрения психологии и гражданской обороны

В исследовании А. П. Мельникова «Психологическая защита кадров управления в чрезвычайных ситуациях» [Мельников 2004] освещаются механизмы психологической защиты в условиях непредвиденных обстоятельств. Воздействие чрезвычайной ситуации на сознание человека признаётся травмирующим и способным влиять на качество принимаемых

решений, что особенно важно, если вовлечённым в чрезвычайную ситуацию оказывается лицо, принимающее решения.

К числу таких механизмов автор относит следующие:

а. дистанцирование с агрессором (в активном применении агрессор удаляется путём изгнания, уничтожения, проявления ответной агрессии, в пассивном – сам индивид бежит или уходит от агрессора);

б. контроль характера воздействия (в активном применении индивид стремится получить контроль над агрессором, управлять им, в пассивном – помешать ему, оградить себя от него);

в. блокировка информации (в активном применении индивид отрицает угрозу, игнорирует её, в пассивном – старается спрятаться от неё, обмануть её).

1.2.2. Сообщение о чрезвычайной ситуации с точки зрения лингвистики

В языковедческой науке исследованием различных аспектов чрезвычайной ситуации занимаются учёные, представляющие разные научные направления. Среди них можно выделить три наиболее крупных: *собственно-лингвистическое*, включающее исследования в области лексикологии, терминоведения, морфологии и синтаксиса, и *социально-лингвистическое*, инкорпорирующее работы в сферах антропо- и психолингвистики. Отдельно следует отметить направление *когнитивной лингвистики*, оперирующее концептологическим и дискурсивным подходами и занимающее срединное положение в вышеуказанной парадигме.

Рассмотрим исследовательские работы, описывающие чрезвычайную ситуацию с точки зрения лингвистики, и выделим основные положения каждой.

1. С позиции антропологической лингвистики

В работе О. В. Боковой «Малоформатный текст “сообщение о преступлении”»: особенности его семантической и структурной организации:

на материале актуальных немецкоязычных медиатекстов» [Бокова 2011] рассматриваются особенности сообщений, опубликованных в средствах массовой информации Германии, о совершённых деликтах. Отмечается, что в основной массе такие сообщения характеризуются небольшим объёмом, который может составлять до одного неразвёрнутого предложения.

Автор исследования приходит к выводу о том, что структуру сообщения о совершенном преступлении в дискурсе СМИ Германии составляют следующие элементы:

а. заголовок, кратко и ясно информирующий реципиента о сути произошедшего преступления;

б. подробное описание чрезвычайной ситуации, включающее сведения о её локусе, времени и последствиях;

в. для мультимедийных СМИ, предоставляющих возможность публикации пользовательского контента и/или связи с редакцией, характерно наличие описания хода следствия, указания примет подозреваемых и призывов помочь следствию, важным аспектом является также указание даты последнего обновления информационной сводки;

г. к необязательным, но возможным компонентам относятся подзаголовки, мнения экспертов по поводу произошедшей трагедии, детальная характеристика нанесённого ущерба, рекомендации правоохранительных органов как относительно конкретно данной чрезвычайной ситуации, так и иных чрезвычайных ситуаций подобного вида, информационная сводка, включающая свидетельские показания и показания потерпевших и жертв, примечание и комментарии редакции, данные контактного лица из числа сотрудников информационного агентства, сотрудников правоохранительных органов, потерпевших и/или их представителей.

Автор отмечает наличие в сообщениях о преступлениях, опубликованных в немецких СМИ, от 4 до 10 компонентов.

О. А. Пантина в работе «Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса (на материале газетных текстов о природных катастрофах)» [Пантина 2018] исследует медиатекст и медиадискурс в аспекте этапизации современного новостного дискурса, объединённого тематикой катастрофы и стихийного бедствия.

В работе даются определения новостного и медийного дискурса и текста. В частности, автор так дефинирует понятие дискурса катастроф: «Дискурс катастроф – тематически соотнесенная совокупность газетных текстов, отражающих определенное событие в контексте произошедшей катастрофы, с учётом коммуникативной интенции автора» [Пантина 2018: 10].

Примечательно также рассмотрение новостного дискурса с точки зрения его когнитивно-дискурсивной характеристики, то есть в качестве информационной последовательности и особенностей её интерпретации адресантом и адресатами новостного сообщения. Эта особенность способствует наиболее корректному и точному рассмотрению дискурса СМИ в аспекте чрезвычайности в рамках развивающейся научной школы «Когнитивно-дискурсивная парадигма».

О. А. Пантина выделяет две основные характеристики новостного дискурса: анализ представленного в сообщении события и его интерпретацию с точки зрения текстологии. Преподнесение события связано, по мнению исследователя, с когнитивной картиной мира, присущей реципиентам сообщения в случае вербализации реальных событий, или с навязыванием определённого психоэмоционального состояния в случае рассмотрения не имевших места в реальности (так называемых «фейковых») событий. Этап интерпретации автор, вслед за В. З. Демьянковым [Демьянков 2017, с. 8–10], связывает с неоднозначностью понимания события.

Немаловажным фактором признаётся интертекстуальность, которая трактуется как возможность для некоторого текста образовывать связи с другими текстами, а также имплементация в некоторый текст косвенной речи

с помощью цитирования и иных синтаксических, пунктуационных и грамматических конструкций.

Вторая глава работы частично посвящена рассмотрению сообщений о чрезвычайных ситуациях, относящихся к тематической группе «Стихийное бедствие». Структура новостного сообщения анализируется по методике Т. ван Дейка, выделяющего следующие элементы макроструктуры новостного сообщения: заголовок, лид, основная часть, заключение [Van Dijk 1985]. Отмечается возможность функционирования новостных сообщений как самостоятельных текстов, но в основной массе они представляют собой тематически объединённую текстовую группу.

Автор исследования выделяет четыре основных этапа развития чрезвычайной ситуации типа «Стихийное бедствие» [Пантина 2018: 13–18]:

1) прогноз стихийного бедствия – сбор и анализ прогностической информации о предстоящем стихийном бедствии, а также сравнение данных, полученных от специалистов (синоптиков, метеорологов, учёных в сейсмической области и др.) – например, путём цитирования их речевой продукции, – с уже произошедшими в прошлом чрезвычайными ситуациями подобного генеза;

2) непосредственное протекание стихийного бедствия – на этом этапе происходит эстимация нанесённого ущерба и представление в виде динамических новостных сводок и репортажей новейшей информации, включающей факультативные комментарии и отзывы очевидцев и пострадавших, иных участников чрезвычайной ситуации;

3) краткосрочные последствия вербализуются с помощью интервьюирования очевидцев и участников события, рассказывающих о своём опыте пережитого, и докладов официальных лиц, которые резюмируют предпринятые действия для помощи пострадавшим и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации в текущий момент времени; эффект присутствия моделируется для реципиентов сообщения, не участвовавших в нём напрямую, посредством суггестии и провоцирования;

4) последствия в долгосрочной перспективе – на этом этапе подводится статистика по произошедшему чрезвычайному происшествию, а также резюмируются признаки подобных ситуаций, оценивается эффективность мер противодействия им, обсуждаются возможные последствия опасного события на глобальном уровне.

Наибольшее значение для анализа интертекстуальности новостного дискурса имеют референциальная интертекстуальность, связанная с межтекстовым взаимодействием, и прототипическая интертекстуальность как основание для воспроизведения прототипов текстов [Гончарова, Шишкина 2005].

Исследование Т. Г. Антоновой [Антонова 2018] на тему «Метафорическое моделирование социального конфликта в медиадискурсе: факторы и аспекты вариативности» анализирует использование тропа метафоры для описания социальных конфликтов различного масштаба при их освещении в средствах массовой информации.

Исследуя феномен применения метафоры при вербализации социального конфликта, автор выделяет две основные модели данного тропа: структурную и ориентационную. Структурная метафорическая модель располагает относительным большинством возможностей для многоплановой и многовекторной интерпретации выражаемого социального конфликта. Такой уровень погруженности достигается благодаря наличию фрейм-слотовой структуры. Ориентационная метафора основывается на шаблонном переносе физической локализации индивидуального опыта на явления, присущие общественной жизни. Когнитивная база такого переноса оказывается беднее, поэтому число интерпретационных возможностей у ориентационной метафоры ниже, чем у структурной.

Социальный конфликт понимается в исследовании как противоборство его сторон – участников конфликтной ситуации, вызванное разногласиями по поводу объекта конфликта и его предмета. Отдельно автором выделяется

война как социальный конфликт с широким применением вооруженного насилия [Антонова 2018: 10].

Медиадискурс позволяет рассматривать социальный конфликт как медиасобытие, формирующееся в результате процесса интерпретирования СМИ образа реального конфликта [там же, с 11]. Таким образом, автор выделяет новый тип дискурса – дискурс социального конфликта, дефинируемый как совокупность языковых средств вербализации социального конфликта и этаблирующийся как зависимый подтип медиадискурса, обусловленный, в числе прочего, идеологическими установками участников конфликта, а также его интерпретатора и реципиента [там же: 12].

Для исследования социального конфликта как фактора чрезвычайности интересны выводы автора о природе рассмотренных типов метафор. Структурная метафора обладает большим количеством предметных сфер, позволяющих осуществить метафорический перенос с целью вербализации социального конфликта: например, путь, театр, игра, коммуникация, финансовые и родственные отношения, механизм [там же: 14]. Несколько менее продуктивным, но также значимым средством вербализации оказывается ориентационная метафора, предлагающая ряд осевых (вверху, внизу, справа, слева), а также локусных (внутри какого-либо места либо вне его) метафор.

2. С позиции психолингвистики

Работа Д. В. Жабина «Формальные признаки спонтанной речи говорящего в ситуации стресса» [Жабин 2006] является значимой в контексте настоящего исследования благодаря непосредственной связи понятия «чрезвычайная ситуация» с понятием «ситуация стресса». Мультимедийный характер современных СМИ даёт возможность говорить и о различных речевых регистрах, встречающихся в новостных и информационных сообщениях в дискурсе СМИ Германии. К их числу относится и спонтанная

устная речь, которая может быть репрезентирована в жанрах репортажа и интервью.

Одним из ключевых понятий в исследовании Д. В. Жабина является понятие «стресс». При дефинировании данного понятия исследователь использует междисциплинарный подход: стресс в работе воспринимается с точки зрения психологии и определяется как «промежуточное состояние между аффектом и повышенным эмоциональным возбуждением, которое длится больше по времени, чем аффект, но меньше, чем состояние повышенного эмоционального возбуждения» [Жабин 2006: 12].

С лингвистической точки зрения стресс рассматривается автором в качестве фактора, влияющего на характеристики речи говорящего: её четкость, ритм и темп, подбор лексических средств выражения, синтаксиса, отклонений от нормы и её нарушения и т. п.

Одним из наблюдений исследования является то, что, находясь в ситуации стресса, говорящий в большинстве случаев увеличивает объём речевой продукции, что однозначно интерпретируется реципиентами как признак стресса. Это обстоятельство может оказывать влияние на степень и качество восприятия чрезвычайной ситуации как другими её участниками, так и людьми, никогда прежде не имевшими представления о произошедшем негативном событии (например, потребителями медиаконтента).

Кроме того, для речи говорящего в ситуации стресса, по мнению автора, характерны следующие особенности [Жабин 2018: 166–170]:

- сложности в формулировании и построении высказывания, что выражается в увеличении числа незаполненных и заполненных пауз, употреблении так называемых поисковых слов, незначимых в смысловом плане повторений;
- увеличивается количество употреблений слов-паразитов и иных подобных им речевых конструкций, относящихся к особенностям речи конкретного говорящего;

- усугубление влияния дефектов речи на её качество и увеличение общего числа речевых ошибок и оговорок, среди которых автор считает важными три типа: повтор, заключающийся в дословном повторении целой фразы либо целого слова, фальш-повтор, состоящий в повторе фрагмента слова или фразы без изменений, фальш-старт, характеризующийся в повторе фрагмента слова либо высказывания при условии, что говорящий замечает свою ошибку и исправляет её, и хезитационные паузы с оформленным звуковым наполнением.

Совокупность перечисленных факторов позволяет говорить о чрезвычайной ситуации как о типе стрессора (события-триггера), получающего лингвистически-значимое, выраженное в речи отражение переживаний и эмоций говорящего, проявляющихся вследствие высокой значимости для него данного негативного события, а также необходимости принятия решения, предприятия действий по локализации и устранению последствий. Окрашенная речь в данном случае может выступать в качестве триггера для её реципиентов и аналогичным образом воздействует на них.

Диссертация И. Н. Прохожай «Когнитивно-прагматические и психолингвистические особенности дискурса радиообмена при выполнении международных полетов» [Прохожай 2012] затрагивает лингвистический аспект возникновения нештатных и чрезвычайных ситуаций в авиасообщении. Исследование проведено на материале дискурса радиообмена: в частности, в работе утверждается, что сбой в многоплановой коммуникации в ходе радиопереговоров может приводить к возникновению нежелательных и опасных ситуаций, вплоть до авиакатастроф.

Несмотря на узкоспециализированность дискурса радиопереговоров, его чёткую регламентированность и контролируемость по ряду показателей, таких как краткость, выразительность, лаконичность, точность и однозначность восприятия, регламентированность в части последовательности передачи информации, в процессе коммуникативного акта экипажа воздушного судна с авиадиспетчером возникают сбои

коммуникации, приводящие к искажению информации и созданию угрозы для безопасности полёта. При этом причины коммуникативного сбоя могут появляться на лексическом, грамматическом, фонетическом и смежных с ними уровнях языка.

Коммуникативный сбой дефинируется в данной работе как «нарушение процесса общения, выраженное в несоответствии смысла закодированного и смысла декодированного сообщения» [Прохожай 2012: 20].

К лингвистическим факторам, обуславливающим возникновение коммуникативного сбоя, автор относит **на лексическом уровне**:

- неадекватную замену принятого в профессиональной сфере авиасообщения термина его гражданским аналогом;
- употребление национальных и диалектных вариантов лексики языка переговоров;
- неадекватный подбор и употребление синонимов;
- смешение и вследствие этого ошибочное употребление наименований сторон света, абсолютных и относительных ориентиров, положения в пространстве (*слева* вместо *справа* и др.);
- ошибочное восприятие некоторых числительных вследствие употребления сторонами варианта из гражданского языка вместо единицы из профессионального лексикона (ср. нем. *zwei* ‘два’, схожее с *drei* ‘три’, вместо принятого в радиопереговорах слова *zwo* для обозначения числительного ‘два’).

На грамматическом уровне факторами, приводящими к возникновению сбоев в коммуникации, могут являться:

- перемена установленного и регламентированного порядка передачи информации о состоянии рейса, вызванная интерференцией с привычным порядком передачи такой информации в родном языке говорящего;
- добавление в сообщение нерегламентированных языковых единиц либо опущение принятых лексем и лексико-семантических конструкций,

перепhrазирование модельных сообщений, их вербализация «своими словами»;

- нарушение порядка следования слов в предложении, вызванное попыткой построения высказывания согласно грамматической модели родного языка, вследствие неспособности переключиться на использование иностранного языка в речи и низкого уровня владения им;

- грамматические и терминологические ошибки, употребление искажённых, несуществующих, неадекватных коммуникативной ситуации терминов и понятий.

На уровне фонетики коммуникативные сбои случаются вследствие таких ошибок, как:

- неверное восприятие омофонов, среди них – числительных,
- употребление неверного ударения,
- неверное употребление и восприятие аббревиатур.

Кроме того, существуют факторы, относящиеся сразу к **нескольким уровням** языка, например:

- грамматическая ошибка, ведущая к фонетически неверному восприятию информации (ср. *zwo – zwei – drei*) – грамматический и фонетический уровни;

- выбор неверной лексической единицы и искажение вследствие этого используемой грамматической структуры (ср.: *Каким курсом следуете?* вместо *доложите курс!*).

Исследование И. Н. Прохожай показало, что наибольшее число ошибок относится к лексическому уровню языка (54 %), на грамматическом уровне находится второй по величине кластер ошибок (20 %), фонетическому уровню принадлежит третье место по числу ошибок (10 %), четвёртое и пятое места занимают смежные уровни – грамматико-фонетический (9 %) и лексико-грамматический (7 %).

Следует отметить, что репрезентированные в радиосообщениях и переговорах высказывания, лексические единицы и группы нередко могут переходить в дискурс СМИ, где служат доказательной базой и дополнительным аргументом соответствия действительности в чрезвычайных сообщениях.

3. С позиции лексикологии и терминоведения

Диссертационное исследование А. С. Зайцевой на тему «Специальная лексика чрезвычайных ситуаций: структурные и функциональные тенденции в новейших терминологиях» [Зайцева 2019] посвящено терминологии чрезвычайной ситуации в социолингвистическом, лексико-семантическом и структурно-функциональном аспектах.

Автор исследует лексико-семантические группы, принадлежащие терминологическим полям, показывающим два уровня организации лексики, связанной с чрезвычайными ситуациями. Горизонтальный уровень включает два микрополя: «Абстрактные отношения и формы существования материи» и «Материальный мир»; вертикальному уровню принадлежит единственное микрополе «Абстрактные отношения и формы существования материи» [Зайцева 2019: 6].

Работа И. А. Архиповой «Экстра- и интралингвистические особенности формирования и развития немецкого подязыка служб безопасности на материале терминологии терроризма и наркобизнеса» [Архипова 2006] связана с темой настоящего исследования по линии противодействия чрезвычайным ситуациям и работы служб, ответственных за деятельность по обеспечению общественной безопасности. Кроме того, отдельные терминологические единицы могут проникать в дискурс СМИ и быть связанными с вербализацией чрезвычайных ситуаций антропогенного генеза.

Так, автор обращает внимание [там же] на время вхождения в лексикон обывателя различных терминов, относящихся к чрезвычайным происшествиям, а также на исторический контекст, объясняющий

возникновение и распространение данных терминов. Интерес представляют прежде всего следующие их группы:

1) термины, связанные с исламским терроризмом и вошедшие в немецкий язык сравнительно недавно, в XX веке: *Dschihad* и заимствованный из английского лексикографический вариант *Jihad* (джихад), *Islamismus* (исланизм) и синонимичное ему выражение *islamischer Fundamentalismus* (исламский фундаментализм);

2) термины, связанные с политически мотивированными радикальными группировками: *Guerilla* (герилья), *Partisan* (партизан), *Extremismus* (экстремизм), *Säuberung* (чистка), *Inhumanität* (бесчеловечность) и др.;

3) термины, связанные с методами и способами совершения актов экстремизма и терроризма: *Bombenphilosophie* (философия подрывного терроризма), *Luftpiraterie* (воздушное пиратство), *Entführung* и его синоним *Hijacking* (захват с последующим угоном транспорта, нередко связанный с взятием в заложники экипажа и пассажиров), *Antiperonemine* (взрывное устройство поражающего действия, направленного против людей);

4) термины, представляющие собой названия радикальных группировок и сил специального назначения: *Rote Armee Fraktion* или *RAF* (леворадикальная террористическая группировка «Фракция Красной Армии»), *Grenzschutzgruppe-9* или *GSG-9* (отряд специального назначения пограничных войск ФРГ, специализирующийся на борьбе с террористами и освобождении заложников) и др.;

5) термины, связанные с наркотиками, их реализацией и употреблением: *Haschisch* (гашиш), *Heroin* (героин), *Kokain* (кокаин) и т. п., а также метафорический перенос данных понятий: *Schnee* (снег – белый порошок <наркотического вещества>), *Pumpe* (помпа – шприц), *Cola* (от сленгового названия *Coke*, похожего на слово «кокаин», его и обозначающее).

В анализируемой работе большая значимость придаётся терминологии и терминам, под которыми понимается «специальное слово или словосочетание, имеющее четкую и общепринятую дефиницию, позволяющую избегать ложных и двояких толкований, и служащее для обозначения конкретных понятий и явлений в определенной сфере человеческой деятельности» [Архипова 2006: 6].

Статья Д. Д. Расчепеевой, Е. В. Семейкиной и А. О. Стеблецовой «The Language of Preventive Healthcare: Coronavirus Pandemic Discourse» («Язык медицинской профилактики: дискурс пандемии коронавируса (на английском языке)»)» [Raschepuyeva et al. 2020: 85–87] посвящена описанию некоторых способов вербализации профилактических мероприятий, направленных против SARS-пCoV-2. Авторы различают 5 категорий таких мер:

- 1) базовые профилактические меры, то есть разъяснение того, каким образом можно уберечь себя от заражения;
- 2) опровержение мифов, развенчивающее неверные представления и догадки о статусе коронавирусной инфекции, путях её распространения и иных сопутствующих факторах;
- 3) информацию из медийных источников (обзоры текущей ситуации, брифинги), обеспечивающую ссылки на авторитетные источники, такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), национальные службы эпидемиологического контроля и другие правительственные органы;
- 4) советы путешественникам, в том числе для лиц, желающих оказать финансовую помощь для проведения кампаний по борьбе с коронавирусной инфекцией;
- 5) инструктажи для доноров и пациентов.

На лексическом уровне репрезентации дискурса пандемии коронавируса авторами выделяются соответствующие подуровни, тематикой которых может являться:

- настоятельная рекомендация или, напротив, прямой запрет выполнения определённых действий: *держите дистанцию минимум в 1 метр*

до других людей; ни в коем случае не принимайте внутрь спиртосодержащие средства дезинфекции; Избегайте прикосновений к глазам и др.;

- использование личных местоимений *ты/Вы* для обращения к читателю и сокращения дистанцированности;
- использование повелительного наклонения: *не давать детям, не прикасаться к лицу* и т. п.

В статье В. В. Катерминой и С. Х. Липириди «Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов)» [Катермина, Липириди 2020: 170–175] изучается новый вокабуляр, вошедший в употребление с развитием пандемии коронавирусной инфекции SARS-nCoV-2. В частности, в статье подчёркивается важность изучения медицинского дискурса в сложившихся обстоятельствах, способствующих возникновению необходимости поиска номинаций для новых реалий. Авторы выделяют следующие группы особенностей номинации коронавируса:

- лексика, относящаяся непосредственно к коронавирусной инфекции, называющая это заболевание и его возбудителя (*Corona, Corona Virus, COVID-19* и т. д.);
- политизированная лексика, относящаяся к коронавирусу или связанным с ним явлениям (*Trump Flu, Beerbug* и т. д.);
- лексика, обозначающая вновь появившиеся и связанные с коронавирусом реалии (*Coronacopia, Coronaphobia, CORONAed* и т. д.);
- терминология из медицинских и околomedicalных источников (*Pandemic, Distancing, Virus* и т. д.).

Авторы отмечают, что рассматриваемая лексика не только отражает актуальное состояние распространения и влияния на жизнь общества коронавирусной инфекции, но и становится средством психологического отграничения говорящего от опасности, которую представляют описываемые явления. Одним из подтверждений этому является присущая многим рассмотренным контекстам сема иронии, юмора. По источнику

происхождения бóльшую часть новой лексики авторы относят к обиходно-медицинской, мотивируя это массовым участием населения в событиях пандемии.

В статье Т. Н. Буцевой и А. В. Зеленина [Буцева, Зеленин 2020: 86–105] «Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неолексики, связанной с пандемией коронавируса)» обосновывается авторская методика отбора лексики, связанной с пандемией SARS-nCOV-2 на базе системного, классификационного, статистического, дедуктивного, индуктивного методов.

В работе анализируется лексикон, связанный с COVID-19. Неологизмы, по мнению авторов, можно разделить на следующие группы: заимствования и калькированная лексика, словообразовательные дериваты, семантические дериваты, актуализированная лексика, индивидуально-авторские и окказиональные образования, дефисные образования с начальными компонентами <в виде лексем, имеющих составляющую «корона»> [там же: 93–94].

Ковид-лексику авторы подразделяют на подгруппы по принципу тематической принадлежности:

- Само заболевание, его течение, исход.
- Номинация возбудителя болезни.
- Номинация персоналий (больные, оказавшиеся на карантине, отрицающие наличие вируса, противящиеся исполнению карантинных мер, паникёры, добровольцы, врачи, лица, родившиеся в период пандемии, правонарушители, должностные лица, специалисты по коронавирусу и др.).
- Медицинские и иные лечебные учреждения.
- Способы диагностики и лечения коронавируса.
- Карантин и связанные с ним мероприятия.
- Меры помощи пострадавшим.
- Протест против ограничительных мер.

- Преступления и правонарушения на почве пандемии.

Среди описываемой лексики в качестве ключевых лексем выделяются лексические единицы, описывающие возбудителя заболевания, болезнь и ее стадии, лиц, затронутых пандемией, лечебные учреждения, средства лечения и профилактики, индивидуальной защиты, меры государственной и социальной поддержки пострадавших, оценочная лексика, включающая в себя эстимацию как самого заболевания, так и принимаемых должностными лицами мер.

4. С позиции концептологии

В работе Ю. А. Котовой «Концептуализация огня в языковой картине мира» [Котова 2010] в параграфе 3.2.4 рассматривается семантика существительного «пожар», что является релевантным для чрезвычайных ситуаций такого генеза. «Пожар» представляется автором как одна из сложных сем, твёрдо укоренившаяся в ментальности народа и потому обладающая устоявшимся, общепонятным типом интерпретации. Событие пожара, по результатам исследования Ю. А. Котовой, часто обладает антропо-терминативной семантикой и является контролируемым на последней стадии своего развития. Совершение агенсом действий по терминации события выявляется благодаря обнаружению лексической сочетаемости существительного «пожар» с глаголом «гасить».

Негативная коннотированность лексической единицы «пожар» объясняет невозможность интерпретации этого события в качестве вида досуга, а равно психосоциальной среды.

С пространственной точки зрения существует несколько возможностей вербализации пожара:

- событие в закрытом пространстве: в этом случае закрытость пространства определяется завершённостью видимых геометрических очертаний объекта-вместилища;

- форма-ограничитель: пожар может быть репрезентирован в языке в качестве делителя пространства, сущности, ограничивающей доступ к чему-либо, зачастую – к спасению, свободе, либо представлен в форме кольца, охватывающего денотат со всех сторон и представляющего потому не меньшую опасность;
- единое целое с материалом: слово «пожар» не употребляется в контекстах в отрыве от горящего материала;
- отсутствие геометрических очертаний: согласно результатам исследования, соотнесение пожара с образом имеющей геометрическую форму субстанции, не выполняющей пространственно-ограничительной функции, было отмечено информантами как нежелательное.

Разработанный Ю. В. Котовой метаязык описания позволит наиболее точно представить чрезвычайные ситуации, включающие огонь как фактор опасности. Совокупность описанных в работе признаков поможет уточнить границы между огнём как сопутствующим чрезвычайной ситуации фактором и возгоранием – пожаром.

В диссертационном исследовании И. Л. Лебедевой «Концепт “Социальный протест” в языковой картине мира США (на материале периодики и интернет-ресурсов)» [Лебедева 2005] рассматриваются чрезвычайные ситуации, вызванные опасными акциями и событиями политического генеза при условии отсутствия у них экстремистского мотива.

Минимальный набор понятий для успешной речевой реализации концепта «Социальный протест» состоит из его субъектов – представителей социальной группы, выражающей недовольство и проводящей акцию протеста, вызванную какими-либо событиями или причинами, то есть объектом протеста. При этом группа протестующих предпринимает действия в определённой локации, в определённый промежуток времени и с помощью определённых средств.

Социальный протест является типизированной категорией и содержит большое количество экстралингвистических знаний о ходе протеста,

количественном, гендерном, возрастном и профессиональном составе участников, их поведенческой модели и социальной роли. Данные факторы являются немаловажными при рассмотрении социального протеста как типа чрезвычайной ситуации.

В третьей главе данной работы «Основные признаки концепта “Социальный протест” в США» выявляются опорные элементы данного понятия. Одним из наиболее распространённых и частотных сравнений является сравнение протестных акций и мероприятий с боевыми действиями. В связи с этим автор выделяет в структуре концепта гештальт «война», который рассматривает протестующих как участников сражения – солдат либо ополченцев, противоборствующих группировок – как армий, выполняющих присущие военным тактические действия (атакуют, держат оборону, штурмуют, осаждают, вооружаются самодельным, импровизированным и заводским оружием). К иным подтипам представления о протесте как о силовом конфликте относятся типажи «драка», «катастрофа», «риск».

И. Л. Лебедева допускает возможность представления протеста как некоторого бесконтрольного, стихийного образования (типы «стихия», «территория», «живое существо», «магнит»), воздействие которого может не только быть направлено на разрушение, но и напоминать творческий процесс созидания (типы «театр», «спорт», «урок», «игра»).

Автор также отмечает использование некоторых лексических единиц вместо их более распространённых и общеизвестных аналогов. Так, вместо характеристики «старый» или «пожилой» используется обозначение «седеющий», вместо «транссексуальный» используется «трансгендерный» и т. п., что указывает на наличие в дискурсе, посвященном протестам, общеамериканской тенденции к политкорректности в средствах массовой информации. Дальнейшее исследование показывает выделение этого аспекта в качестве своеобразного достижения протестующих и их сторонников, несмотря на патриотизм критикующих власть и ее институты.

Диссертационная работа И. П. Пасечниковой «Концептуализация войны и мира в современном немецком языке (на материале периодической печати)» [Пасечникова 2009] посвящается лингвокогнитивному исследованию языковой репрезентации концептов «Krieg» и «Frieden» в качестве универсальных факторов, влияющих на существование человека. В контексте настоящего исследования интерес представляет именно специфика вербализации понятия «война», которое можно рассматривать как антропогенную чрезвычайную ситуацию.

В своём исследовании И. П. Пасечникова доказывает полидименсиональный характер концепта «Война» в периодической печати Германии. Это обстоятельство позволяет учёному говорить о многообразии языковых средств, используемых с целью вербализации войны и связанных с ней понятий, таких как «враждебность», «вооружённое насилие» и др., и выделить ряд непосредственных характеристик: объект, субъект, время, место, действие и др.

Метафорический и метонимический перенос также является в достаточной мере эффективным и продуктивным способом вербализации концепта «Война» в периодике ФРГ. В зависимости от коммуникативного намерения редакционно-авторской коллегии издания, война может быть тематически представлена в качестве театральной постановки, охоты, игры, спортивного состязания, вражды. При этом аксиологический аспект вербализации понятия обуславливает возникновение парадигмы «свой – чужой» [Пасечникова 2009: 6], допускающей как объективность, так и предвзятость, варьированность оценки, использование средств эвфемизации и дисфемизации.

Структурно концепт «Война» чаще всего репрезентируется на уровне субъекта прямым дериватом «воин» (*Krieger*), образующим в свою очередь лексические единицы и группы, включающие элемент характеристики субъекта по мотивации ведения войны (*воин ХАМАС*), по конфессиональному (*воин в тюрбане*) и тактическому (*партизан*) признаку.

Объектная сфера понятия включает две больших когнитивных категории – «война во имя» с указанием причины и «война против» с указанием противника. Война как действие вербализуется в немецкой периодической прессе с позиции персонификации (*война приходит, грабит, бушует*), метафоры вместилища (*идти на войну*), метафоры механики (*война устроена, работает, действует определённым образом*), рационалистической модели (*война стоит сколько-то, экспортировать войну*).

Временная аспектуализация войны связана с цифрами и датами. Наиболее распространённые модели – *война какого-либо года; война, произошедшая в ... году*, а также *война в качестве точки отсчёта*, что фиксируется лексическими единицами с префиксами *до-* и *после-*: (*довоенный, послевоенный*).

5. С позиции когнитивной семантики

Работа Т. В. Михайловой «Вербальное описание катастрофы: когнитивно-семантическое описание слова (на материале русского и английского языков)» [Михайлова 2012] частично посвящена анализу возможностей вербализации и интерпретации понятия «катастрофа». Так, из числа выделяемых автором основных сем катастрофы значимыми для рассмотрения понятия «чрезвычайная ситуация» являются следующие:

- 1) общественное событие, угрожающее нормальному состоянию либо функционированию общества, его институтов, групп;
- 2) природное явление, приводящее к кардинальным изменениям, которые могут иметь фатальные последствия для человека;
- 3) транспортная авария, в результате которой причиняется вред здоровью человека;
- 4) крупная чрезвычайная ситуация техногенного характера, влекущая за собой разрушения и гибель людей;
- 5) военные действия, происходящие на территории государства либо региона и ведущие к массовому кровопролитию;

6) событие, нарушающее привычный порядок вещей, ход дел, установленные правила, распорядок;

7) ярко выраженное негативное событие, вызывающее ужас на осознанном и подсознательном уровне восприятия человека;

8) неприятное событие, а также крупная неприятность в личной жизни человека, крушение планов, надежд, способа существования.

Лексическая объективация катастрофы, по мнению автора, в обоих языках выражена следующими группами слов:

1) словами, синонимичными исследуемому понятию: *бедствие, трагедия, катаклизм, несчастье, несчастный случай, беда*;

2) словами, обозначающими чрезвычайные ситуации природного происхождения: *цунами, извержение, проливной дождь, буря, ураган, потоп, землетрясение* и т. д.;

3) словами, обозначающими техногенный характер происшествя: *крушение, авария, загрязнение* и др.;

4) словами, обозначающими военные факторы чрезвычайности: *война, разгром, бойня* и др.;

5) словами, обозначающими общие факторы, которые могут быть причислены к любой категории: *пожар, взрыв, крах* и др.

Согласно выводам, сделанным автором по итогам исследования, для русского языка наиболее релевантными оказались лексические единицы, вербализующие причинение смерти (0.35), тогда как для английского языка – относящие происшествя к разряду природных бедствий (0.97), хотя для обоих языков степень присутствия ядерных лексем составляет менее 1 % от общего числа.

В диссертационном исследовании Ю. В. Зориной на тему «Англоязычная терминология безопасности жизнедеятельности в лингвокогнитивном освещении» [Зорина 2011] рассматривается терминология безопасности, в том числе связанная с профилактикой чрезвычайных ситуаций, как результат симбиоза и взаимоинтеграции

терминологий нескольких научных отраслей (радиационная безопасность, безопасность труда, защита при чрезвычайных ситуациях, медицина катастроф), включая смежные и родственные им дисциплины (физика, химия, биология, медицина и др.).

В работе терминология чрезвычайности исследуется с точки зрения морфологии и синтаксиса, при этом автор выделяет корневые, аффиксальные и сложные термины, сокращения и терминологические сочетания. Последние составляют наибольшую часть всех рассматриваемых случаев употребления терминологии чрезвычайности (77%) и делятся на группы по структурному и содержательному критериям. Автор выделяет двухкомпонентные (наибольшая группа), трёхкомпонентные и многокомпонентные терминологические сочетания. По содержательному критерию наиболее частотными автор признаёт модели «существительное + существительное» и «прилагательное + существительное».

Среди ядерных терминов Ю. В. Зориной выделяются группы терминов по их принадлежности к числу базовых понятий (*происшествие, ущерб, чрезвычайность*), к заимствованной терминологии (*загрязнение, пожар, расход*), общенаучной терминологии (*доза, детектор, действие*), универсальной терминологии (*состояние*).

При описании проведенного исследования сокращений автор применяет следующую категоризационную систему, основанную на частотности их применения:

- инициальные сокращения и их подвиды – акронимы различных типов (акронимы с символьными сокращениями, сокращения с выпадением одного или нескольких элементов, сокращения с имплементацией элементов – союзов и предлогов, сокращения с добавлением элемента 's');
- неинициальные сокращения – усечения, стяжения и гибридные образования.

Еще одним аспектом, рассмотренным в анализируемой работе, является синонимия. В ходе исследования автор устанавливает возможную

длину синонимического ряда – от двух до восемнадцати единиц, причём вступать в отношения синонимии могут не только термины, но и терминологические сочетания по следующим моделям: простой термин – простой термин, простой термин – сложный термин, сложный термин – сложный термин, простой термин – терминологическое сочетание, сложный термин – терминологическое сочетание, терминологическое сочетание – терминологическое сочетание, терминологическое сочетание – аббревиатура.

6. С позиции медиалингвистики

В работе Э. А. Навицкайте «Лингвистические средства создания образа исламской угрозы в англоязычном медиадискурсе» [Навицкайте 2012] рассматриваются тематические группы «ислам» и «мусульмане» внутри англоязычного медиадискурса в аспекте предубеждений о мнимой присущести указанным религиозным группам негативных характеристик «терроризм», «агрессия», «насилие», «коварство» и некоторых иных, что в совокупности способствует интерпретации упоминания в новостном сообщении о мусульманах или исламе как об антагонистах европейского социума. Вышеописанные, а равно и такие негативные эстимации, как «тоталитаризм», «нетерпимость», «неприятие критики», распространяются в новостных сообщениях на всех без исключения мусульман, <несправедливо> демонстрируя их как дикарей, представляющих угрозу и опасность для «правильного» социума. Немаловажную роль в такой экстраполяции играет использование повелительного наклонения, а также средств выражения модальности.

Субконцепт «Исламская угроза» (Islamic Threat), выделяемый Э. А. Навицкайте, состоит, по мнению автора, из центра, представленного двумя тематическими группами:

1) тематической группой «Насилие», включающей семы «убийство», «обезглавливание», «изнасилование», «казнь», «расстрел» и др.;

2) тематической группой «Терроризм», включающей семы «террористы», «взрывать», «смертник», «джихадист» и др.

К числу признаков ближней периферии автор причисляет:

1) жестокое отношение к женщинам, выражающееся лексическими единицами и группами «забитие камнями», «осуществление сексуальных желаний мужа», «бичевание» и др.;

2) фанатизм, вербализуемый в тексте новостных сообщений с помощью употребления лексических единиц и групп «доктрина», «фанатик», «религиозный фанатизм» и др.

К дальнейшей периферии автор относит прежде всего признак «невежество», заключающийся в деструктивном отношении к объектам признанного культурного наследия, а также в распространении представлений о женщине как об источнике греха, который должен быть изолирован от взоров мужчин плотной одеждой.

На дальней периферии также находится [Навицкайте 2012: 9–10] представление о мусульманах как о беспричинно жестоких и коварных людях, что выражается лексико-семантическими группами «жестокий мусульманин» и «намеренная дискредитация интеграционных механизмов» [ср. в нем. яз. Дубинин, Ейкалис 2017: 70–72].

Таким образом, к основным выводам диссертационного исследования Э. А. Навицкайте можно отнести наличие в англоязычных средствах массовой информации отлаженных манипулятивных стратегий подачи материала, обеспечивающих намеренную дискредитацию мусульман и преобразование их в угрозу европейскому обществу посредством намеренной подстановки сторон в бинарную оппозицию «свой – чужой». Такое речевое поведение направлено на пропаганду стигматизации ислама как антагониста всего западного мира в соответствии с ранее закрепившимся концептом «зелёной угрозы».

К чрезвычайным ситуациям могут также относиться различные эпидемиологически опасные заболевания. Метафорическое моделирование

эпидемии в медийном дискурсе описывается в работе Н. П. Тарасовой [Тарасова 2013]. Чрезвычайные ситуации, связанные с эпидемиями, понимаются как соответствующие концепты и описываются по фрейм-слотовой структуре, где фреймы образуют так называемый силовой каркас концепта, а слоты отображают составляющие его элементарные ситуации. Количество фреймов принято автором за ограниченное и представлено следующими тематическими группами: *эпидемические болезни, механизм развития эпидемического процесса, причина и условия (факторы) эпидемического процесса, проявления эпидемического процесса, диагностика и лечение инфекционных заболеваний, противоэпидемические мероприятия, последствия инфекционных заболеваний* [Тарасова 2013: 9].

В медиадискурсе метафорическая представленность понятия эпидемии выражена путём отождествления заболевания и его возбудителей с человеком либо природой. Отождествление заболевания с биологической сущностью человека связано с его существованием как таковым, с проблемой человеческой экзистенции. Способность человека, существуя, изменять окружающий мир является в этом случае доминантной. На примере метафорического сравнения распространения эпидемиологически опасного заболевания – птичьего гриппа – с ведением военных действий Н. П. Тарасова демонстрирует возможность вербализации метафоры в медиадискурсе ФРГ. Так, вирус приравнивается к коварному врагу, осуществляющему наступление на человечество. Следовательно, противодействие в виде ответных мер оказывается метафорически обыграно в виде контрнаступления. Победа над вирусом, понимаемая как победа над врагом, становится центральной темой медиариторики.

Способность вирусов мутировать, наличие у них сложного внутреннего строения и разнообразных, более или менее эффективных механизмов распространения, а равно употребление в медийном тексте слова «характер» в отношении заболевания и его возбудителя метафорически соотносит болезнь с социальной сущностью человека. Таким же образом оценивается

вербализация способности вируса влиять на ход событий в мире – например, посредством нарушения привычного уклада жизни людей, торможения (*Bremsen*) некоторых процессов и т. п.

Тематическая группа природы в диссертации представлена двумя таксонами – живой и неживой природой. Наиболее удачным примером сравнения заболевания с субъектами живой природы можно назвать отождествление его с птицей, выующей гнездо, выраженного посредством употребления лексической единицы *einnisten* (*гнездиться*) [там же: 16]. Вирус, описываемый как источник заболевания, попадает в тематическую категорию неживой природы.

Автор отмечает, что для немецкого медиадискурса на этапе подъёма публикационной активности характерно преобладание метафор, отождествляющих заболевание с социальной формой человеческой экзистенции (33%) и биологической стороной его существования (31%). Несколько меньшую долю получает представление о вирусе как об объекте неживой природы (28%). Оставшиеся 8% приходятся на вербализацию заболевания как объекта живой природы [там же: 14–15].

Для периода спада интереса к рассматриваемой тематике характерно следующее распределение форм речевой репрезентации чрезвычайной ситуации данного типа: человек как биологическое существо (40%), человек как социальное существо (28%), неживая природа (26%), живая природа (7%).

Отдельно автор подчеркивает важность видового таксона «культура» в контексте метафорического моделирования эпидемии: для немецких текстов характерна высокая степень изменения данной тематической группы за период от начала публикационной активности до её прекращения. Таксон «культура» репрезентирует представление об эпидемии как об антропогенном явлении – например, проклятии (*Fluch*), которое является негативным высказыванием, призванным причинить зло другим, то есть возбудитель заболевания – злой волшебник, накладывающий проклятие – его симптомы.

Одним из наиболее актуальных и релевантных в последнее время подтипов чрезвычайной ситуации, связанной с распространением опасных заболеваний, является пандемия новой коронавирусной инфекции SARS-nCOV-2. Особенности вербализации явлений, связанных с данным заболеванием, в дискурсе СМИ посвящается большое количество работ лингвистов.

Вице-президент Фонда де Бомонт (США) Марк Миллер в статье «Language Choice About COVID-19 Vaccines Can Save Lives» [Miller 2021] затрагивает проблематику влияния подбора языковых средств для вербализации чрезвычайных ситуаций, вызванных новой коронавирусной инфекцией COVID-19, на восприятие этих ситуаций респондентами. Выявленные закономерности позволили автору составить рекомендации по подбору лексики для описания подобных ЧС, в частности использовать лексическую единицу *to vaccinate* (вакцинировать), чтобы подчеркнуть социальную значимость прививки и так называемого «коллективного иммунитета».

Помимо этого, Миллер вводит правила *don't moralize or lecture*: не читать морали и не учить жизни (Перевод мой. Г. С.), а также концентрировать внимание на международном характере борьбы, отказавшись от приписывания США ведущей роли в создании вакцины: предлагается вместо *the World's leading experts* (ведущие эксперты мира) указывать *America's leading experts* (ведущие эксперты Америки).

В статье В. И. Карасика «Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции» большое внимание уделяется именно медийной репрезентации пандемии коронавирусной инфекции. В. И. Карасик выделяет четыре группы сведений о коронавирусе, распространённых в Интернете [Карасик 2020: 26]:

1. определение заболевания, его история и характеристики,
2. деятельность властей по борьбе с эпидемией,
3. прогнозы специалистов по развитию заболевания,

4. отклики и комментарии пользователей Интернета об этом вирусе.

Автор отмечает, что под термином «коронавирус» в широком смысле понимается не один конкретный возбудитель, а целое их семейство. В последнее время возникла тенденция, основанная на актуальных событиях, отождествлять с обозначенным термином только заболевание, вызываемое штаммом SARS-nCoV-2, который был впервые обнаружен в г. Ухань, КНР. В. И. Карасик обращается [ср. Карасик 2000, 2001, 2018] к таким особенностям вербализации мер борьбы с коронавирусом, как лозунги и пропаганда, подразделяющиеся в КНР на две группы: во-первых, традиционные для коммунистического режима декларативы, объявляющие несоблюдающих карантин классовыми врагами, во-вторых, шуточные, предлагающие оставаться дома в компании «друзей»: кондиционера, Интернета и телевизора.

Прогнозы, размещаемые в средствах массовой информации, носят разнонаправленный характер. Специфика оптимистичных прогнозов – сдержанный оптимизм, связанный с последними научными достижениями по разработке эффективной и современной вакцины против данного заболевания [там же: 28]. Определённым образом к данной категории относятся и заявления о неверии в коронавирус и отказ от использования средств индивидуальной защиты.

Пессимистичные прогнозы связываются с бездействием официальных властей, их нежеланием признавать серьёзность проблемы и вкладывать средства, прежде всего финансовые, в противодействие распространению пандемии. Представлены и откровенно упаднические, декадентские комментарии, напрямую связывающие пандемию с неизбежной смертью, гибелью цивилизации и, следовательно, концом света.

1.3. Теория поля как базис рассмотрения дискурса чрезвычайности

Настоящая диссертационная работа предлагает, вслед за рядом отечественных и зарубежных учёных, рассмотрение особенностей языковой

репрезентации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии и используемых для этого языковых средств с точки зрения теории полей в лингвистике: [Weisgerber 1927; Trier 1932; Уфимцева 1962; Щур 1974; Бондарко 1984, 2005, 2008; Кезина 2004; Попова 2007; Langacker 2008; Собянина, Хохлова 2018; Беляева 2018].

Термин «поле» характеризуется широким спектром значений и используется не только в лингвистике, куда полевая теория пришла из точных наук, в частности из области физики [Адмони 1988: 77–80]. Одно из первых упоминаний термина «поле» в лингвистике связано с трудом Й. Трира [Trier 1932: 415–418], отмечавшего взаимосвязь и взаимоусиление смежных значений слов и синтактико-семантических единиц, благодаря образованию устойчивых связей между ними.

У каждого поля есть так называемая доминанта – главный признак, основное свойство, присущее в той или иной степени всем элементам поля и позволяющее говорить о его существовании. Отечественные лингвисты Е. И. Шендельс и Е. В. Гулыга [Гулыга, Шендельс 1969: 8–15] полагают, что всякая доминанта в свою очередь также должна обладать рядом свойств, в особенности такими, как:

- Наибольшая специализация для выражения общего значения.
- Наиболее однозначная его передача.
- Систематическая используемость.

В. Г. Адмони отмечал [Адмони 1973], что грамматические формы и категории, равно как и некоторые другие языковые явления, обладают способностью группировать вокруг себя сходные по качествам явления (быть доминантой) или же иметь рецессивные признаки, а следовательно, находиться на периферии и группироваться вокруг доминанты.

Понятие поля чрезвычайно важно при проведении анализа и интерпретации языковых категорий, так как в основе функциональной грамматики лежат категориальные ситуации. Функциональная семантика

А. В. Бондарко [Бондарко 2005: 17] выделяет два типа полей, отличающихся по структуре:

- моноцентрические – обладающие наиболее четкой структурой, имеющие одну точку опоры для остальных компонентов, которой обычно служит определенная грамматическая категория – например, аспектуальность;
- полицентрические – обладают более разветвленной структурой и несколько менее предсказуемым взаимодействием элементов; на практике выражены, например, такими понятиями, как таксис.

А. В. Бондарко рассматривает модель отношений «центр – периферия» в аспекте взаимодействия объектов системы, включающего постоянные переходы одних объектов в другие и их последующее пересечение. Его единомышленники [Данеш 1966: 11] развивают данную идею, полагая, что у классов элементов системы нет четких границ, и это облегчает диффузные процессы перехода одной периферии в другую. Данное явление описано Данешем как имеющее системный характер и переведено в разряд лингвистических универсалий, придавая также исключительную значимость сопутствующим понятиям «нечеткости» и «неопределенности».

Вышеописанные принципы находят применение также в концепции функционально-семантических полей, будучи выраженными общностью признаков, как то:

- концентрация базисных признаков, образующих центр, расплывчатость менее значимых или чётких признаков – периферия;
- максимальное число оппозиций в центре – плавное распределение семантических связей на периферии;
- узость специализации центральных понятий поля, снижающаяся на периферии;
- регулярность применения понятий центральной группы – нерегулярность и относительная избирательность по отношению к понятиям периферийным, общность сегментов последних [Бондарко 2005: 18].

Е. В. Рахилина характеризует прототипы как разновидность психологической идеи, порождающую резонанс в мировой лингвистике посредством установления факта их восприятия индивидуумом, как имеющие центр и периферию, что, в свою очередь, позволяет проводить деление на «менее» и «более» прототипичные языковые конструкты, связанные так называемым «семейным сходством» [Рахилина 1997: 371].

Американские лингвисты Р. Лангакер [Langacker 2008] и Э. Рош [Rosch 1978] исследовали уровни прототипичности. Р. Лангакер связывает центральное положение прототипических элементов с наличием у них концептуальной семантики: ...conceptual characterisations are possible for the central or prototypical members of basic categories [Langacker 2008: 95] // ...концептуальные характеристики возможны для центральных или прототипических членов базовых категорий (Перевод мой. Г. С.).

«Классический» подход утверждает [см. Бондарко 1984, 2005, 2008] следующие постулаты:

- категории подлежат выявлению и классификации исключительно на основе «необходимых» и «достаточных» признаков;
- природа этих признаков двойственна;
- категории имеют чётко очерченные границы (параллель с изречениями Платона и Аристотеля о двойственности и граничности бытия) – противовес «нечеткости» и «расплывчатости»;
- универсальность признаков и их неразложимость;
- одинаковость статуса признаков – как всех в совокупности, так и каждого в отдельности;
- врожденность и абстрактность признаков – данный тезис провозглашает изначальную присущность признаков их объекту-носителю и в то же время дистанцирует их от конкретных случаев.

С точки зрения сторонников функциональной грамматики, такой подход выглядит плоским и сильно упрощенным [Бондарко 2005: 16]. Бондарко также отмечает несовременность теории Ченки, мотивируя это

постулированием последним «заслуживающих внимания, но давно известных» вещей, таких как связь использования лексических средств выражения с мышлением (иначе говоря, выражение мыслей через призму конкретного языка с использованием присущих ему синтактико-грамматических структур) и пограничная область между семантикой и синтаксисом, подразумевающая наличие значения не только у грамматических конструкторов (грамматического смысла), но и у порядка слов в предложении (смысл у синтаксического строя) [Ченки 1997: 340–345].

Доминантные признаки категории, обладающие набором черт, наиболее типичных среди элементов данной категории, являются, согласно Гивону, прототипами, а элементы второго, третьего и последующих порядков, с менее выраженным, менее конкретным или неполным набором таких черт, образуют периферию. Следует также принять во внимание наличие так называемых зон пересечения для разных уровней прототипичности.

Таким образом, логично предположить, что все описанные выше теории, хотя они и выглядят противоборствующими, являются, однако, всего лишь сильно разносторонними, вплоть до принципа полярности. Среди разности толкований этих теорий можно чётко выделить общие пункты: и концепция функционально-семантических полей со структурой «центр – периферия», и концепция «прототип – окружение» находят общее, объединяющее их целое в объекте исследования.

Свою позицию по проблеме высказывает также Г. С. Щур, трактующий термин «поле» с позиции структурно-функционального подхода. Говоря о причинах возникновения теории поля в лингвистике, он выступает против подмены понятия «поля» понятием «группа», равно как понятия «система» – понятием «поле». Это, по мнению учёного, не представляется возможным ввиду малоизученности названных явлений, в частности их структуры, семантики. Устойчивость термина «поле» в лингвистике он объясняет заимствованностью трактовки из области физики, где под термином чаще

всего понимается некоторое субпространство, в котором протекает определённый, рассматриваемый в данный момент времени процесс. Таким образом, поле является неотъемлемым атрибутом этого процесса или явления и, соответственно, может быть интерпретировано как способ его существования.

В современной лингвистике в некоторой степени просматривается влияние социологии: в частности, отмечается параллельная акцентуация внимания как на общих факторах, ведущих к возникновению определенных явлений, так и на индивидуальных. С точки зрения группы учёных-функционалистов, это приближает функциональный подход к полевому, что говорит о теоретической оправданности совмещения этих двух подходов ввиду использования теории групп как инструмента исследования [Щур 1974: 66–80].

Исторический парадокс заключается в возникновении группового подхода в лингвистике раньше, чем в точных науках, что ставит под сомнение однозначность трактовки теории полей в лингвистике как физического явления. Основным недостатком подобного рассмотрения поля является гипертрофированность образующей функции, ведущая к вынужденной однополярности рассмотрения элементов, присущих полю. В связи с этим Г. С. Щур предлагает рассматривать поле как совокупность функционально-инвариативных групп, объединенных по функциональному признаку в укрупненные образования – классы, «пересекающиеся» и взаимодействующие между собой.

Согласно функциональному подходу, учение о поле в лингвистике представляет собой развитие идей Й. Трира и В. Порцига, предлагавших системно-структуральный подход как основополагающий.

Главным контраргументом функционалистов является игнорирование различий в классах и идеализация отношений между разнородными элементами, что сужает рассмотрение на структурном уровне и требовало бы значительного расширения спектра анализируемых явлений, хотя и не ставит

под сомнение наличие биполярного способа группировки элементов – полевого и системного подходов.

Поле может пониматься в качестве формы систематизации языкового материала, представленного значениями [Башарина 2007: 96].

Современные немецкие лингвисты используют классификацию полей, состоящую из двух элементов: понятийных полей (Sinnbezirke) и словесных полей (Wortfelder). Последние имеют множество трактовок, некоторые из которых практически тождественны отечественному пониманию семантического поля. Так, немецкий лингвист И. Кюн [Kühn 1994: 56] понимает семантическое поле как “ein lexikalisch-semantisches Paradigma, das durch das Auftreten eines gemeinsamen semantischen Merkmals zusammengehalten wird und in dem die Lexeme durch bestimmte semantische Merkmale in Opposition zueinander stehen und damit ein Netz von semantischen Beziehungen konstituieren” // «...лексико-семантическую парадигму, которая строится на наличии общего семантического признака и в которой лексемы, на основании иных семантических признаков, находятся в оппозиции, образуя сеть семантических отношений (Перевод мой. Г.С.).

Другие немецкие исследователи – З. Хакмак и К. Леманн понимают семантическое поле как „Lexemmenge, die über ihre Bedeutung einen spezifischen Sinnbereich lexikalisch abdeckt“ [Hackmack 2016: 1] // совокупность лексем, лексически покрывающих своим значением некоторую специфическую смысловую область (перевод мой. Г.С.) и “eine Menge von bedeutungsverwandten Wörtern” [Lehmann 2020] // совокупность родственных по значению слов (перевод мой. Г.С.).

Российский лингвист А.Е. Гусева различает типы полей в зависимости от характера входящих в его состав единиц и выделяет в частности лексико-фразеологические поля, которые определяет как «совокупность лексических и фразеологических единиц, объединенных одной общей семантической идеей, характеризующихся определенными системными отношениями и обладающих стилистической неоднородностью» [Гусева 2008: 116].

В связи с неоднородностью понятия «поле» в лингвистике, рассмотрим типологию полей подробнее.

1.3.1. Виды полей в лингвистике

Исходя из характера группируемых явлений Г. С. Щур предлагает следующую классификацию полей [Щур 1974]:

1. *Парадигматическое поле.* Впервые о парадигматических полях заговорили после выхода в свет работы К. Хейзе [Heuse 2016], посвященной анализу звукообразующих слов. По мнению К. Хейзе, данные слова могут быть сгруппированы по отличительному, доминантному признаку, такому как направленность, отраженность, однородность, слышимость и т. п., что характеризует их как парадигму.

Данная теория предполагает две особенности исследования: групповой подход при анализе лексических единиц и постулирование наличия у них общих семантических признаков, что, в свою очередь, является спорным фактом и ведет к скепсису в отношении теории из-за недостаточности доказательной базы.

2. *Синтаксическое поле.* Теория синтаксических и синтагматических полей была разработана немецким лингвистом В. Порцигом [Porzig 1934: 70–97] и первоначально подразумевала возможность семантической совместимости компонентов в синтаксических комплексах, при этом грамматическое значение рассматриваемых компонентов признавалось второстепенным.

Концепция В. Порцига была основана на теории, выдвинутой Л. Вайсгербером [Weisgerber 1927: 161–183]. Названные исследователи включали в синтаксическое поле структуры предложений, объединенные семантическим заданием. Современное рассмотрение данного поля подразумевает инклюзию любых лексемных групп в отрыве от конкретной семантики.

3. *Ассоциативное поле.* В начале XX века в США и Германии стали уделять внимание лексическим ассоциациям, возникающим при употреблении лексем или групп лексем. Примечательно, что этим занимались в основном не лингвисты, а работники медицины, прежде всего психологи и психиатры.

Эксперимент, проведенный Г. Кентом и А. Розановым над 1000 испытуемых, позволил установить [Kent, Rosanoff 1910: 317-390], что тип, характер и сила ассоциаций во многом зависят от возрастной и гендерной принадлежности испытуемого. Стремление к обнаружению взаимосвязи среди ассоциатов и групп ассоциатов привело к возникновению теории ассоциативного поля. Например, слова «свитер» и «кофта» являются ассоциатами не только потому, что выполняют схожую функцию и могут являться синонимами друг друга, но также и потому, что ассоциациями каждого из них в отдельности и обоих вместе являются такие понятия, как «шерсть», «одежда», «носить» и т. д.

Однако во времена Г. Кента и А. Розанова результатам этого эксперимента придавали скорее не лингвистическое, а психолого-психиатрическое значение, что заметно повлияло на интерпретацию поля как психологического понятия. Стоит отметить, что данная концепция предполагает прежде всего экстралингвистическое рассмотрение понятия «поле» и его составляющих.

4. *Грамматическое поле.* В концепцию грамматических полей, по мнению Г. С. Щура, попадают такие поля, как модальное, указательное, компаративное, темпоральное и пр.

Поля, каждое из которых является совокупностью взаимодействующих средств и обладает рядом признаков, таких как наличие разноуровневых средств, общность значения, распадающегося на два (или более) значений, противоположных или полярных, – микрополя, обладающие разветвленной структурой.

5. *Функционально-семантическое поле (ФСП)* представляет собой базирующуюся на определенной семантической категории группировку разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [Бондарко 1984: 21–22]:

- предикативные ФСП: залоговость, таксис, модальность, персональность, темпоральность, аспектуальность, временная локализованность;
- количественно-качественные ФСП: количественность, качественность;
- обстоятельственно-предикативные ФСП: поссессивность, причинно-следственные связи, цель, условность, локативность, бытийность;
- объектно-субъектные ФСП: определенность, неопределенность, коммуникативная перспектива, объектность, субъектность.

С точки зрения функциональной грамматики понятие функционально-семантического поля тесно связано с понятием категориальной ситуации. Категориальная ситуация – такая структура, которая передаёт один из аспектов общей сигнификативной ситуации, базирующаяся на данном ФСП и являющаяся родовым понятием для видовых подпунктов, таких как таксис, поссессив, бытийность.

Теория категориальных ситуаций во многом продолжает и развивает теорию функционально-семантических полей. Так, если ФСП является абстракцией, некой системой элементов в пространстве языковой общности, то КС ориентирована на реализацию структур ФСП на практике – в высказывании, посредством того, что она связывает семантические компоненты с базисными, присущими центру ФСП.

В современной лингвистике принято выделять еще как минимум один тип полей, явно не обозначенный Г. С. Щуром в предложенной им классификации, но во многом в ней предугаданный: семантическое поле. Ввиду важности данного типа полей в аспекте настоящей диссертационной работы, рассмотрим его отдельно.

1.3.2. Семантическое поле

Несмотря на фактическое отсутствие общепринятого определения понятия «семантическое поле» (СП), в развитие данной концепции внесли вклад многие лингвисты, по-разному трактовавшие рассматриваемое явление. Ю. Н. Караулов даёт СП достаточно лаконичное и простое определение: «Лексико-семантическим полем называется группа слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу» [Караулов 1972: 57].

Определение С. В. Кезиной: «Семантическое поле – совокупность слов, имеющих хотя бы одну общую сему и находящихся по отношению друг к другу в разнообразных связях» [Кезина 2004: 85] – имеет ряд допущений: в частности, нельзя не отметить размытость понимания «разнообразных» связей, объединяющих эти слова. Также не все учёные [Уфимцева 1962; Васильев 1971; Щур 1974] согласны с приравниванием семантических и лексико-семантических полей.

По мнению А. А. Уфимцевой, следует различать понятия «лексико-семантическая группа» и «тематическая группа». Понятие лексико-семантического поля ученый не считает оправданным [Уфимцева 1962: 133].

Семантическое поле понимается и как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева 2000: 99].

Важное замечание о наличии у СП структурных элементов – центра и периферии – делает в своём определении Н. В. Артемова: «Семантическое поле – упорядоченное множество языковых единиц одной части речи с общим значением, которые отражают понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений и группируются вокруг ядерной семемы» [Артемова 2000: 34].

Хотя минимальной смысловой единицей СП является семема как далее неделимая единица семантического значения, традиционно считается, что основной единицей лексико-семантического поля является лексема – единица, рассматриваемая как неразрывное единство грамматико-синтаксических и семантических характеристик [Уфимцева 1962: 45]. Лексемы могут вступать в парадигматические (рядные), синтагматические (сочетательно-групповые), эпидигматические (по признаку прямого/переносного значения) и деривационные (словообразовательные) отношения.

Связь между лексемой как компонентом семантического поля и концептом – основной составляющей языковой и концептуальной картин мира – доказана Ю. Н. Карауловым [см. Караулов 1976, 1987, 1989, 2010]. Таким образом, СП становится репрезентантом концепта и позволяет включить в исследование понятие языковой личности, поскольку авторская интенциональность имеет непосредственную важность при рассмотрении связей внутри лексико-семантического поля. В связи с этим возникает вопрос о структуре лексико-семантического поля. Большинство учёных сходятся во мнении о наличии у СП минимум двух основных компонентов: центра, иначе называемого ядром, которому принадлежат наиболее сильно и контрастно выраженные, следовательно, наиболее значимые лексические единицы, и периферии, содержащей, соответственно, слабо или имплицитно выраженные семы.

Ю. Н. Караулов выделяет в структуре семантического поля наряду с ядром, к которому относят элементы, показывающие синонимические, антонимические, деривативные отношения и отношения устойчивой сочетаемости, и периферией, на которой находятся менее выраженные связанные с темой поля единицы, еще один важный элемент, эту тему задающий и выражающий, – название [Караулов 1972].

З. Д. Попова [Попова 2007: 99–112] относит к структуре семантического поля ядро, включающее наиболее частотные, при этом

нейтральные с точки зрения функциональной стилистики, лексические единицы, и периферию, подразделяющуюся в свою очередь на ближнюю и дальнюю. Ближняя периферия содержит несколько менее количественно и качественно выраженные лексемы, чем ядро. К дальней периферии относятся наименее частотные лексические единицы, связанные тематически с исследуемым полем, в том числе относящиеся к ядру и ближней периферии других смежных лексико-семантических полей.

Некоторые учёные разделяют понятия «центр» и «ядро»: при этом под ядром понимается главная, системообразующая лексема и круг наиболее близких к ней лексических единиц, имеющих максимальную интенсивность и передающих наибольшую полноту значения [Артемова 2000: 29]. В таком случае под понятием центра лексико-семантического поля подразумевается группа лексем, состоящая в парадигматических отношениях с ядром данного поля. Периферийные единицы при этом обладают способностью объединять вокруг себя лексемы, становясь ядерными единицами – гиперонимами [Артемова 2000: 28–29] – для вновь образованных микрополей.

Ротация лексики с течением времени, заключающаяся в постепенном исчезновении одних единиц языка и их частичной либо полной замене другими, появление новой безэквивалентной лексики позволяет говорить о трёх важных качествах лексико-семантических полей: динамичности, открытости, гибкости [Кезина 2004: 85]. Лексема выделяется в качестве основной (но не минимальной, поскольку таковой является сема) единицы полевой структуры. Лексема обладает сигнификативным и денотативным, коннотативным (эмоционально-оценочным), иногда – социо- и этнокультурными компонентами, выполняет номинативную функцию. Подобное множество функций, выполняемых лексемой, позволяет ей встраиваться в качестве разноуровневых элементов в различные поля одновременно, что создаёт так называемую «семантическую напряжённость» [Новиков 1997: 3].

С учётом *размытости* (*Verschwommenheit*) полевых границ совокупность вышеизложенных фактов позволяет говорить о создании «зон семантического перехода», гарантирующих способность полей образовывать пересечения, находиться в постоянном взаимодействии и образовывать логически и структурно целостную лексическую систему языка.

Итак, семантическое поле обладает рядом следующих особенностей:

- наличие исторического и культурного фона существования,
- значимость каждого элемента,
- взаимосвязанность элементов,
- постоянный характер взаимосвязи элементов,
- культурно-языковая специфика полей,
- наличие универсальных и уникальных для каждого языка полей.

Для визуализации внутреннего строения, внутри- и внешнеполевых отношений может использоваться впервые описанная в физико-химических науках и адаптированная под нужды лингвистики **атомная орбитальная модель** (Рисунок 1), разработанная в 1931 году американским учёным Гилбертом Уайтом и представляющая собой схематизированное изображение положительно заряженного атомного ядра в центре и отрицательно заряженных электронов, движущихся на разном удалении от ядра, вместе образующих единое целое.

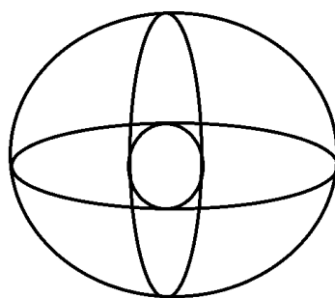

Рисунок 1 – Орбитальная модель атома. Схематизация

Адаптируя модель Г. Уайта для нужд дискурсивной лингвистики, возможно принять за «положительное» атомное ядро семантически неделимый центр микрополя, а за «отрицательные» электроны –

периферийные элементы этого же микрополя, в силу меньшей «заряженности» способные переходить на орбитали других «атомов»-микрополей и становиться элементами их ядра или периферии.

Описанная полевая методика важна в контексте настоящего исследования, прежде всего ввиду недвумерности внутри- и внешнеполевых отношений в лексико-семантическом поле «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии. Выбор семантического поля для проведения настоящего исследования во многом связан с характером исследуемого материала, который представляет собой структурированную словесную сеть с развитой системой семантических связей. Такие отношения между лексическими единицами в текстах сообщений о чрезвычайных ситуациях выходят за рамки простой линейной зависимости одних элементов от других и не могут быть описаны средствами традиционной системы дескрипции.

Теория концептов, рассматривающая, в основном, когнитивную аспектологию языкового материала, и теория прототипов, исследующая статичные или медленно развивающиеся языковые явления используются периферийно при изучении динамичности дискурса СМИ. Полевой подход позволяет исследовать различные аспекты лингвистического материала: семантику, грамматические и синтаксические особенности, функционал и т. п. Поле является нейтральной структурой, которая способствует выполнению задач настоящего исследования.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Рассмотрение теоретических основ вербализации чрезвычайных ситуаций с точки зрения лингвистики и социальных наук позволяет создать системную базу для проведения собственного исследования, рассматривающего чрезвычайную ситуацию в дискурсе СМИ Германии как многомерный системообразующий конструкт, обладающий высокой экзистенциальной важностью и требующий рассмотрения в антропоцентрическом экзистенциально-обусловленном аспекте.

Основным средством передачи информации о чрезвычайных ситуациях является на данный момент текст. Средства массовой информации, как специальные учреждения, в функции и задачи которых входит информирование общественности в том числе о чрезвычайных ситуациях, используют вариацию текста, расширенную и дополненную современными возможностями аудиовизуального содежимого – медиа~~те~~кстом.

Катастрофа является универсальным деструктором информационного медиапространства, разделяющим его на отрезки «до» и «после». В этой связи можно говорить о появлении дискурса СМИ о чрезвычайных ситуациях, как специально созданного и направленного носителя информации.

Чрезвычайная ситуация является объектом исследований когнитивной и структурной лингвистики, медицины, философии, психологии, журналистики, юридических наук. Предыдущие исследования затрагивали некоторые отдельные аспекты данного многомерного понятия и не носили системного характера.

Диссертационные исследования авторов, представляющих лексикологическое направление в лингвистике, показывают, что ранее подробно описывались только наиболее резонансные темы: терроризм и противоправное поведение. В то же время, данные работы не охватывают всего многообразия чрезвычайных ситуаций.

Когнитивная лингвистика, к которой относится и избранное нами направление дискурс-анализа, подходит к изучению чрезвычайных ситуаций главным образом с позиций концептологии, которая рассматривает рефлексию событий в сознании человека, что приближает данные исследования более к психолингвистическому направлению, а не к лингвистике текста. Научная школа «Когнитивно-дискурсивная парадигма» позволяет использовать лучшие методы названных направлений и рассматривать чрезвычайную ситуацию как общественно-значимое опасное событие, имеющее определённые текстуальные особенности вербализации, зависящие сразу от нескольких причин, в том числе от коммуникативного намерения автора.

Для исследования языковой структуры чрезвычайных ситуаций в дискурсе СМИ Германии наилучшим образом, на наш взгляд, подходит полевая теория А. В. Бондарко, позволяющая четко описать и наглядно продемонстрировать отношения между лексическими единицами внутри названной предметной сферы.

Введение в лингвистику понятия «поле» породило череду научных дискуссий, многие из которых ведутся и по сей день. Основным предметом дискуссий является структура поля, от которой зависят возможности реализации его элементов. В частности, была выдвинута гипотеза о наличии у элементов полей семантической ценности, в соответствии с которой элементы группируются, причем наиболее ценные из них имеют более тесную и более сильную связь, образуя центр, или ядро поля. Наименее сильные элементы практически не связаны друг с другом и образуют периферию поля.

Существует несколько концепций, изучающих структуру и методы классификации элементов внутри поля. В качестве основных мы приняли концепции А. В. Бондарко и Г. С. Щура, выделяющих следующие типы полей: парадигматические, синтаксические, ассоциативные, грамматические, функционально-семантические, *семантические*.

Полевой метод оказывается наиболее подходящим для проведения практического этапа исследования, поскольку позволяет наиболее полно и точно отобразить системно-структурные отношения между лексическими единицами, относящимися к логико-понятийной сфере «чрезвычайная ситуация».

Существует научный подход, разделяющий понятия центра и ядра поля ввиду наличия у центральных – наиболее интенсивных и выраженных – лексических единиц парадигматических отношений, часто гипогиперонимического характера. В настоящей работе, ввиду рассмотрения дискурса СМИ Германии в качестве источника исследовательского материала, мы отходим от классического парадигматического подхода и анализируем отношения конститuentов семантического поля «Чрезвычайная ситуация» с позиций синтагматики.

В то же время, поскольку чрезвычайные ситуации обладают существенным количеством параметров, а лексические единицы, используемые для их описания, характеризуются многозначностью и могут использоваться для описания чрезвычайных ситуаций как одного, так и нескольких разных типов, говорить о наличии некой архетипической, узнаваемой чрезвычайной ситуации (прототипа) было бы не вполне правильно. К тому же выявление прототипа потребовало бы привлечения помимо дискурса СМИ Германии качественно иного исследовательского материала (текстов интервью с респондентами) и рассмотрения феномена чрезвычайной ситуации уже не в виде семантического, но в виде ассоциативного поля.

Отношения между конститuentами полицентрического семантического поля выходят за рамки простой линейной зависимости, становясь многомерными, поэтому для описания и наглядного визуального отображения таких отношений стандартного способа дескрипции, принятого в полевой лингвистике, становится не вполне достаточно.

В качестве средства наглядности при проведении практического этапа исследования предлагается заимствованная из физико-химических наук и адаптированная для нужд лингвистики атомарная орбитальная модель, в которой роль «ядра» будет принадлежать семантическому центру микрополя, а роль «орбиталей» – его перифериям.

При построении орбитальной модели следует учесть и способность «электронов» – лексических единиц – одновременно являться структурными элементами одного или разных уровней различных микрополей.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИКРОПОЛЕЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ В ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ

Исследование проводилось на материале текстов жанров «заметка» (краткое изложение определённых фактов, задач, проблем), «сообщение» (тип текста, содержащий основную информацию о каком-либо событии, явлении), «новостная сводка» (протокол передачи оперативной информации с места развития определённого рода событий), выбранных из дискурса СМИ Германии и содержащих информацию о чрезвычайных ситуациях, произошедших на территории ФРГ и в мире.

Для каждого сообщения была определена основная тематика чрезвычайной ситуации, на основе чего сообщение прикреплялось к одному из восьми тематических микрополей в составе лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, проводился количественно-статистический анализ употребления средств языковой выразительности, выявлялись наиболее и наименее частотные лексические единицы, относящиеся к центру и периферии тематического микрополя.

С целью наглядной демонстрации внутри- и внешнеполевых взаимодействий лексических единиц, для каждого микрополя в отдельности и для всего семантического поля была построена орбитальная модель, визуализирующая их в качестве центрального «ядерного» круга и расходящихся от него кругов-«орбиталей» с расположенными на них «электронами» – лексическими единицами.

Важной особенностью взаимодействия элементов лексико-семантического поля является их вариабельность – способность конституента одновременно являться структурным элементом нескольких микрополей на одном либо разных уровнях.

Для каждого сообщения дополнительно проводилась проверка на антропогенность чрезвычайной ситуации – причастность человека к её возникновению, что имеет важность, обусловленную экзистенциальной значимостью чрезвычайной ситуации.

2.1. Лингвистическая характеристика семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии

Семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии является полицентрическим. Его центры определяются и задаются ядерными семами входящих в его состав микрополей. Для определения их тематики, семантики и количества следует исследовать материал, содержащийся в корпусах немецкого языка, что позволит получить информацию о наиболее употребительных лексических единицах, имеющих семантику чрезвычайности, а также сведения об их частотности и ближайшей дистрибуции.

Отношение лингвокультурного сообщества к чрезвычайным ситуациям находит отражение в сознании каждого его представителя и выражается посредством языка и конкретных языковых средств, используемых для вербализации чрезвычайных ситуаций и подобных им событий. Анализ дискурса СМИ Германии позволит нам рассмотреть в контексте данной работы представление о чрезвычайных ситуациях носителей европейских лингвокультурных ценностей.

Выбор средств массовой информации в качестве источника исследовательского материала дополнительно обусловлен низкой контекстуальностью немецкой лингвокультуры и, соответственно, слабым развитием её неформальных информационных сетей. Последний фактор существенно снижает семантическую ценность отдельных лексических единиц и способствует выбору «прямолинейных» стратегий вербализации

информации об описываемых событиях. Этим объясняется и сравнительно малое присутствие в контекстах тропов и фигур речи.

Методика проведения исследования заключалась в сборе языкового материала, содержащего сведения о разного рода чрезвычайных ситуациях, методом прямой выборки из пяти крупных новостных агрегаторов Германии: Bild, ND, FaZ, Web.de и Stern. Затем устанавливалась частотность каждой языковой единицы, выделялись наиболее и наименее частотные, рассматривалась их дистрибуция с целью определения возможностей и тенденций в употреблении описываемых языковых средств и построении визуальной орбитальной модели всего семантического поля «Чрезвычайная ситуация».

По данным корпуса «Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache» (далее – DWDS), первоочередную значимость в контексте дискурса чрезвычайности имеют следующие лексические единицы [по DWDS 2020]:

1. *Unfall*, частотность которого оценивается корпусом в 5 баллов из 7 возможных. Duden Online устанавливает частотность слова в 3 балла из 5, что соответствует частотности в $10 < N < 100$ на 1 миллион словоформ в корпусе Duden [Duden, 19.09.2021]. Данная лексическая единица трактуется как *plötzliches, ungewolltes Ereignis, bei dem jmd. verletzt oder getötet wird oder Sachschaden entsteht // внезапно развивающееся явление, при котором кто-либо оказывается ранен или убит, или возникает ущерб имуществу*.

Этимологически и семантически слово восходит к свн. *un(ge)val*, что в свою очередь показывает семантическую близость к глаголу *fallen* в значении «данность, судьба, (злой) рок». Единица обладает широким спектром словообразовательных возможностей и входит в состав более 50 дериватов в качестве инициала и более 15 – в качестве финаля:

Сокращение от *Verkehrsunfall* (ДТП):

- *Auf der Autobahn Dresden-Berlin ereignete sich am einundzwanzigsten März dreiundsechzig ein schwerer Verkehrsunfall mit Todesfolge* [DWDS,

01.12.2021]. // *На автострате Дрезден-Берлин 21 марта 63 года случилось тяжёлое дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом.*

- *Der Tatbestand der «Herbeiführung eines schweren Verkehrsunfalls» (§ 196) stellt die Höhe der Strafe auf den eingetretenen Schaden und nicht auf die Schuld des Täters ab, falls sich sein »fahrlässiges Verschulden« auch auf den Folgeschaden erstreckt (§ 12 StGB) [DWDS, 03.12.2021] // Состав преступления «создания тяжёлого дорожно-транспортного происшествия» (§ 196) ставит меру наказания в зависимость от причинённого ущерба, а не вины субъекта, в случае, если наступает ущерб от последствий его «вины по причине халатности» (§ 12 УК).*

2. Katastrophe – заимствованное в немецкий язык из греческого посредством латинского слово, имеющее значение *furchtbares, verhängnisvolles Ereignis*, характеризующееся аналогичной частотностью, оцениваемой в 5 баллов из 7 возможных. Duden Online устанавливает частотность слова в 3 балла из 5, что соответствует частотности в $10 < N < 100$ на 1 миллион словоформ в корпусе Duden [Duden, 19.09.2021]. Образует порядка 10 дериватов в качестве инициала и около 20 – в качестве финаля. Отмечается, что данное слово используется для обозначения крупных техногенных и природных чрезвычайных происшествий, чем также обусловлен резкий подъём числа его употреблений в 1986 году после аварии на ЧАЭС. Употребляется как в официальной речи, так и в обиходной: *Die "Metakrise", so schreibt die Kulturwissenschaftlerin Eva Horn in ihrem klugen, 2014 erschienenen Buch «Zukunft als Katastrophe», ist eine Katastrophe ohne Ereignis, denn sie besteht gerade in der Kontinuität, im schieren Weitermachen* [DWDS, 03.12.2021] // *Метакризис, как пишет культуролог Ева Хорн в своей умной книге «Будущее как катастрофа», вышедшей в 2014 году, является бессобытийной катастрофой, поскольку заключается как раз в непрерывности, в явном продолжательстве.*

3. Not, этимологически восходящее к и-е. *n(a)u – измучить, пришедшее в немецкий язык в одном из значений *schwierige Lage, Bedrängnis*

(тяжёлое положение, препятствие), через гот. *naufs* и двн., свн. *nōt*. Слово обладает высокой частотностью – 5 из 7 баллов по шкале DWDS – и образует около 90 дериватов в качестве инициала и более 25 – в качестве финаля. Выделяется также значение «нужда, бедность», в определённом контексте также относящееся к чрезвычайным ситуациям: *Wer heute das Land verlässt, folgt kaum mehr purer Not wie oft in den neunziger Jahren* [DWDS, 06.02.2022] // *Тот, кто уезжает из страны сегодня, вряд ли делает это чисто из **нужды**, как это часто бывало в девяностые годы.*

4. Unglück – производное, образованное с помощью отрицательного префикса *un* от *Glück* «удача, счастье», происходящее из свн. *g(e)lücke* и нвн. *(ge)lücke* в значениях «рок, судьба, желательное событие». Duden Online устанавливает частотность слова в 3 балла из 5, что соответствует частотности в $10 < N < 100$ на 1 миллион словоформ в корпусе Duden [Duden, 19.09.2021]. Обладает достаточно высокой частотностью употребления – 4 из 7 по шкале DWDS, образует более 20 дериватов в качестве инициала и около 9 – в качестве финаля. Основное значение слова – *durch äußere Faktoren, Naturgewalten oder menschliches Versagen hervorgerufenen, verhängnisvolles Ereignis, das einen oder viele Menschen trifft* // *бедственное событие, вызванное внешними факторами, природными силами или человеческой ошибкой, затрагивающее одного или нескольких человек* (Перевод мой. Г. С.): *Tatsächlich beruhigend wirken auf ihn nur die Bundeswehrsoldaten, die in Bosnien selbstsicher ihre Aufgabe erfüllen, oder der Schüler einer Berliner Klasse, der gnadenlos feststellt, dass Du wissen musst, warum Du wegen **Deines Unglücks**, ein Deutscher zu sein, so unbeliebt bist* [DWDS, 25.10.2020] // *Фактически только солдаты Бундесвера, которые самоуверенно выполняют свою задачу в Боснии, или ученик из берлинского класса, который безжалостно заявляет, что ты должен знать, почему тебя так не любят из-за того, что **ты, к несчастью**, немец, оказывают на него успокаивающее действие.*

5. Vorkommnis, характеризующееся частотностью в 4 из 7 баллов, согласно DWDS, и происходящее от герм. *kweman, двн. *quietan*, перешедшего в свн. и нвн. периоды в *komen* и *kommen* (*приближаться, приходить*) соответственно, от которого образуется с помощью префикса *vor*. В современном немецком языке употребляется в значении [*meist unangenehmes*] Ereignis // [*в большинстве случаев неблагоприятное*] событие: *Aber 1963 kam es an einer Stelle doch zu «teilweise dramatischen Vorkommnissen» (Frankfurter Rundschau), die unliebsames Aufsehen erregten und bei denen, die es miterlebten, und wohl auch bei einigen, die sonst davon erfuhren, Nachdenken über die reale Freiheitlichkeit eines Staates, in dem dies möglich war, ausgelöst haben dürften* [DWDS, 18.09.2020] // Но в 1963 году произошли «в некоторой степени драматические **инциденты**» (*Frankfurter Rundschau*), которые вызвали неприятную сенсацию, и среди тех, кто был свидетелем этого, и, вероятно, также среди тех, кто слышал об этом, должно быть, распустили слухи о реальной свободе государства, в котором это было возможно.

Duden Online устанавливает частотность слова в 2 балла из 5, что соответствует частотности в $1 < N < 10$ на 1 миллион словоформ в корпусе Duden [Duden, 19.09.2021].

6. Ausnahmezustand, обладающее частотностью в 4 балла из 7 по шкале DWDS и имеющее значение «*staatlicher Notstand, bei dem außergewöhnliche Gesetze erlassen werden können*» [DWDS, 30.01.2022] («государственное чрезвычайное положение, при котором могут приниматься особые законы»): *Der kasachische Präsident Kassym-Schomart Tokajew hatte noch am Dienstagabend den Ausnahmezustand auf das gesamte Land ausgeweitet, eine «Antiterroroperation» verkündet und die Streitkräfte in Alarmbereitschaft versetzt* [ND, 06.01.2022] // Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев еще во вторник вечером расширил действие **чрезвычайного положения** на всю территорию страны, объявил о начале «**антитеррористической операции**» и привёл войска в боевую готовность.

По данным корпуса Duden Online, лексема имеет частотность, оцениваемую в 2 балла из 5, что соответствует показателю в $1 < N < 10$ на 1 миллион словоформ в корпусе Duden [Duden, 30.01.2022].

7. *Krisensituation* характеризуется встречаемостью в 3 балла из 7 по шкале DWDS [DWDS, 30.01.2022] и в 2 балла из 5 по шкале корпуса Duden Online, что соответствует показателю в $1 < N < 10$ на 1 миллион словоформ в корпусе Duden [Duden, 30.01.2022]. Значение лексемы объясняется через её составные части как *krisenhafte Situation* // *кризисная ситуация* (Перевод мой. Г. С.). Употребляется в основном значении: *Die Angestellten in der Altenpflege seien in der **Krisensituation** groÙtenteils allein gelassen worden* [Bild, 18.12.2020] // *Сотрудников дома престарелых, по большей части, оставили в **кризисной ситуации** одних.*

Изучение данных лексических единиц позволило обнаружить в их дефинициях важные для дальнейшего исследования структуры лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии параметры:

- темпоральный показатель: *plötzlich* (*внезапно*),
- модальный показатель: *verhängnisvoll* (*бедственный*), *schwierig* (*тяжёлый*), *ungewollt* (*нежелательный*), *unangenehm* (*неприятный*),
- локальный показатель: *Lage* (*положение*),
- каузальный показатель: *durch (äußere) Umstände hervorgerufen* (*вызванный (внешними) факторами*).

Немаловажен заключительный фактор: чрезвычайная ситуация не развивается сама по себе, причина её возникновения может быть неочевидной, но не может отсутствовать. Определение ключевых понятий лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» позволило нам создать поисковую маску [ВНЕЗАПНЫЙ И ОПАСНЫЙ] И/ИЛИ ЕСЛИ ИСТИНА [НЕПРИЕМЛЕМЫЙ И/ИЛИ ТРУДНЫЙ И/ИЛИ ВЫЗВАННЫЙ ИЗВНЕ], по которой отбирался лексический материал для проведения исследования. Отбор и последующий анализ лексического материала,

репрезентированного текстами информационных сообщений, содержащих хотя бы одну лексическую единицу, подходящую под поисковую маску (в общем количестве 100 единиц), позволили заключить следующее:

1. Представленные в тематическом рубрикаторе словарей лексические единицы и их дефиниции не в полной мере раскрывают возможности репрезентации и вербализации понятия «чрезвычайная ситуация» на семантическом уровне: так, слово *Katastrophe* используется для обозначения чрезвычайной ситуации, связанной с действием непреодолимой силы: *Naturkatastrophen und Mißernten waren an dieser Verelendung höchstens sekundär beteiligt, denn vor der frühkapitalistischen Modernisierung hatte es selbst bei schlechteren Produktionsbedingungen zwar »arme Leute« und gelegentlich Krisen durch Naturkatastrophen (Mißernten), aber niemals eine derartig ausufernde und tiefgehende »strukturelle« Massenarmut auf der Ebene der Grundbedürfnisse gegeben* [DWDS, 05.08.2020] // *Стихийные бедствия и неурожаи были в лучшем случае вторичными по отношению к этому обнищанию, потому что до ранней капиталистической модернизации были «бедные люди» и периодические кризисы из-за стихийных бедствий (неурожаи), даже при худших производственных условиях, но никогда не было такой эскалации и глубокой «структурной» массовой бедности на уровне учитывая основные потребности.*

Иной возможностью использования данного термина является вербализация чрезвычайной ситуации, вызванной социоэкономическими факторами: *Die euphemistisch als Mängel und Fehler «apostrophierten sozialen Katastrophen in der besten aller möglichen Welten» würden sich durch technokratische Intelligenz schon allmählich beheben lassen, so hoffte man* [DWDS, 05.08.2020] // *Была надежда, что социальные катастрофы в «лучшем из возможных миров», эвфемистически обозначенные как «дефекты и изъяны», могут быть постепенно исправлены технократической интеллигенцией.*

Этот же термин используется для обозначения техногенных и антропогенных чрезвычайных ситуаций: *"Ich kann nicht atmen!": dramatischer Funkspruch von brennendem Boot. <...> Ein Notruf vom Boot macht **Katastrophe** an Bord deutlich* [Stern, 03.09.2019] // «Я не могу дышать!»: драматическое радиосообщение с горящей лодки. <...> Экстренный вызов с лодки проясняет катастрофу на борту.

2. Некоторые лексические единицы и группы, обозначающие события, относящиеся к чрезвычайным происшествиям, инкорпорируют семантику чрезвычайности и не требуют дополнительного употребления надпонятия из-за наличия стойкой ассоциации с таковым: *In Hildesheim knüpfte er Kontakte zu dem Kreis um den Hassprediger Abu Walaa, der nach Einschätzung der Behörden damals als Statthalter der **Terrormiliz Islamischer Staat (IS)** in Deutschland agierte und junge Salafisten ermunterte, in das **IS-Gebiet** auszureisen* [Web.de, 14.11.2019] // В Хильдесхайме он установил контакт с кругом проповедника ненависти Абу Валаа, который, по утверждениям властей, был губернатором **террористического ополчения «Исламское государство» (ИГ)** в Германии и призвал молодых салафитов эмигрировать в зону ИГ.

Такую же стойкую ассоциацию с чрезвычайностью вызывают националистически настроенные акции: *Derzeitigen Erkenntnissen zufolge soll der Jugendliche aus einer etwa vierköpfigen Gruppe heraus einen 76-jährigen Mann zunächst **antisemitisch** beleidigt haben* [Bild, 19.11.2019] // Согласно имеющимся данным, молодые люди группой примерно из четырех человек оскорбили 76-летнего мужчину в **антисемитской** манере.

Чрезвычайные ситуации, вызванные природными катаклизмами, часто обозначаются с помощью лексики, называющей конкретный вид опасного явления: *In der Gemeinde Bad Gastein im Bundesland Salzburg ging in der Nacht zu Montag eine **Schlammlawine** auf zwei Wohnhäuser nieder, wie die Nachrichtenagentur APA berichtete* [FaZ, 18.11.2019] // Как сообщаем

информационное агентство АПА, в понедельник вечером в муниципалитете Бад-Гаштайн в штате Зальцбург сель обрушился на два жилых дома.

3. Чрезвычайные ситуации, обозначающие череду событий, вызванных делинквентным или иным антиобщественным поведением их участников, редко имеют какое-либо обособленное наименование, однако по совокупности признаков могут быть причислены к чрезвычайным ситуациям:

- *Teenager schießt an seinem Geburtstag an High School um sich – zwei Tote. Eine 14-jährige und eine 15-jährige Schülerin sowie ein 14-jähriger Schüler der Saugus High School seien verletzt worden* [Stern, 15.11.2019] // *Подросток открывает стрельбу в школе в свой день рождения – двое погибших. Сообщается, что 14-и 15-летняя школьницы, а также 14-летний ученик средней школы Согуса были ранены.*

- *Ein gesunder und ein sehr kranker Zwilling im Mutterleib. Die Mutter hätte abtreiben können, dann wären beide tot gewesen. Mutter und Ärzte entschieden aber anders. Sie warteten, bis das gesunde Kind reif genug war, um zu überleben. <...> Danach spritzten die Ärzte das kranke Kind tot. Das war Totschlag, sagt die Berliner Staatsanwaltschaft* [Bild, 19.11.2019] // *Здоровый и очень больной близнец в утробе матери. Мать могла сделать аборт, тогда оба были бы мертвы. Но мама и врачи решили иначе. Они ждали, пока здоровый ребенок не станет достаточно зрелым, чтобы выжить. <...> Затем врачи сделали больному ребенку смертельный укол. Это было убийство, утверждает прокуратура Берлина.*

При этом отмечается, что категоризация по способу номинации с расширением номенклатуры за счёт выявленных в ходе исследования лексических единиц не является в достаточной мере убедительной по причине большого количества разночтений, в том числе в вопросе о том, следует ли считать дериваты отдельными лексическими единицами.

При анализе потенциально обобщающих признаков было обнаружено, что группировка чрезвычайных ситуаций по фактору генезиса в достаточной мере не только соответствует исследовательским потребностям, но и

позволит в дальнейшем построить модель лексико-семантического поля чрезвычайности в дискурсе германских СМИ, поскольку такая консолидация конститuentов выделяемых нами архетипов может быть верифицирована в соответствии с концепцией «центр – периферия», при этом раскрывает не только внутривекторные семантические связи, но и семантические связи смежных лексико-семантических полей. На основе проанализированных данных нами было выделено восемь первичных семантических типов чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии.

Данные показатели, основанные на анализе силы и частотности выражаемого признака, позволяют выделить ядерные и периферийные признаки, дефинировать понятие «чрезвычайная ситуация» и доработать на основе такого выделения поисковую маску, позволяющую эффективно отбирать материал для исследования: [ВНЕЗАПНЫЙ + ОПАСНЫЙ] И/ИЛИ <ВЫЗВАННЫЙ ИЗВНЕ + НЕПРИЕМЛЕМЫЙ + НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ>, где первая группа репрезентирует ядерные, и потому обязательные признаки, а вторая – периферийные, следовательно, дополнительные, факультативные характеристики.

С помощью предлагаемой поисковой маски, а также на основе сформулированного определения понятия «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии был отобран языковой материал в количестве 1 075 неповторяющихся контекстов, анализ которых позволил сделать предположение о несостоятельности категоризации чрезвычайных ситуаций по способу номинации и предложить категоризационную модель на основе ядерной семантики каждой группы и одноимённого микрополя: «Техногенная катастрофа», «Политический мотив», «Радикализм», «Правонарушение», «Халатность», «Случайность», «Природные катаклизмы», «Пандемия». Алгоритм выявления указанных микрополей представлен на Рисунке 2.

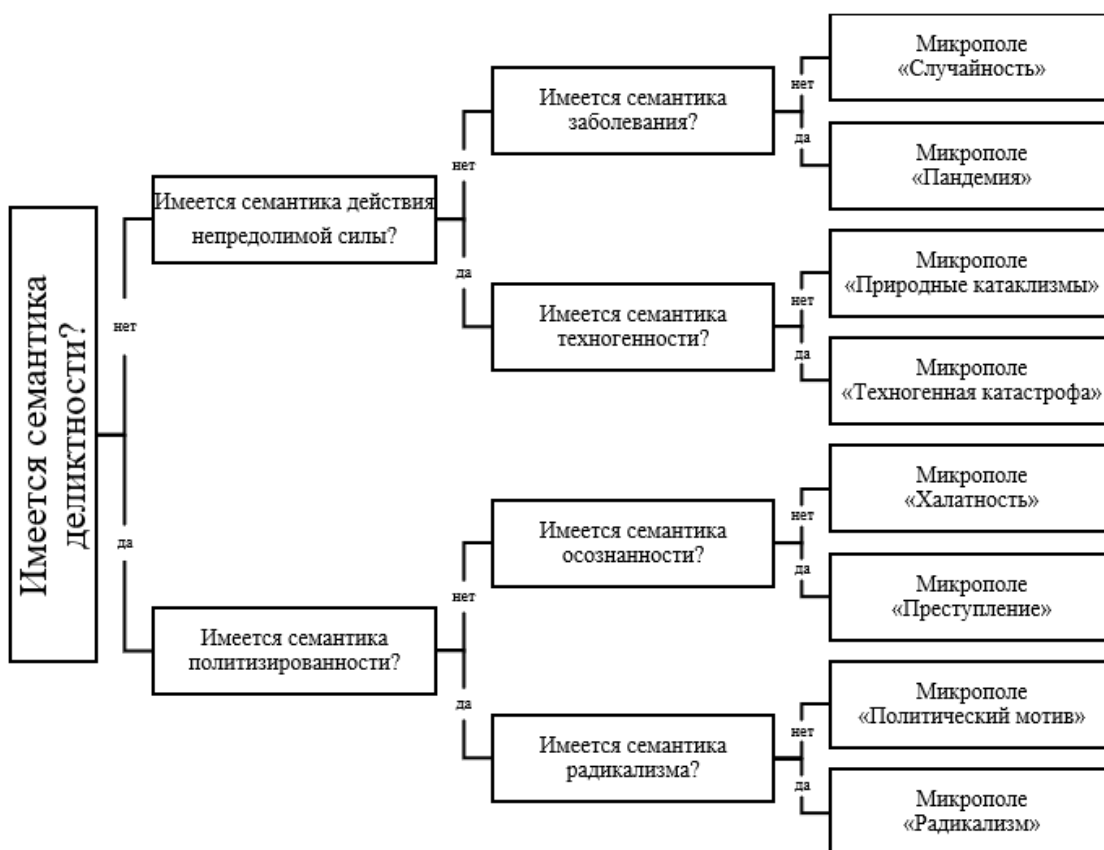

Рисунок 2 – Система микрополей лексико-семантического поля
«Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии

Данный семантический алгоритм категоризации материала исследования позволяет установить полицентрический характер лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии и выделить в его структуре *восемь* основных микрополей, содержащих определённые лексические единицы, относящиеся к центру и перифериям основного лексико-семантического поля и уточняющие своё значение в определённых контекстах.

На основе полученных данных мы считаем возможным предложить следующее определение чрезвычайной ситуации: **внезапно наступающее опасное событие, вызванное внешними факторами, имеющее нежелательный, неприемлемый характер и наносящее ущерб человеку, имуществу и окружающей среде.**

Исходя из разработанной дефиниции, рассмотрим возможности вербализации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии по тематическим группам, образующим микрополя в составе одноимённого лексико-семантического поля.

2.2. Микрополя в составе семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии

С целью выявления ключевых лексем был проведён количественно-статистический анализ полученных нами контекстов, позволивший установить наиболее и наименее частотные лексические единицы, а также общие закономерности их употребления. Затем исходя из количества контекстов для каждого микрополя, была выявлена общая встречаемость сообщений о чрезвычайных ситуациях данной предметной сферы в дискурсе СМИ Германии. Частотность микрополя определяет релевантность информации о чрезвычайных ситуациях подобного генеза для общества ФРГ, а следовательно, и значимость, резонансность событий такого типа.

Двумерный срез разрабатываемой нами орбитальной модели помещен в левой части информационного блока и представляет собой визуализацию концепции «центр – периферия», согласно которой наиболее сильно и частотно выраженные лексические единицы образуют ядро микрополя, а менее частотные и значимые единицы отодвигаются от ядра, образуя периферию, которая иногда дополнительно подразделяется на ближнюю и дальнюю. В правой части информационного блока находятся релевантные для нашего исследования сведения о каждом конкретном микрополе: общая частотность по числу контекстов, основные элементы ядра и периферии микрополя, тематическая принадлежность лексики.

Далее микрополя рассматриваются в порядке убывания их частотности, следовательно, релевантности на данный момент времени, поскольку частотность является динамически изменяемой характеристикой.

Согласно результатам исследования, наиболее частотными микрополями на момент завершения исследования стали *Пандемия* (18% или 198 контекстов), *Правонарушение* (17% или 182 контекста), *Политический мотив* (15% или 156 контекстов) и *Природные катаклизмы* (14% или 154 контекста). Суммарно на долю этих микрополей приходится более половины (64%) всех контекстов. Оставшиеся 36% составляют другие 4 микрополя: *Радикализм* (11% или 114 контекстов), *Халатность* (10% или 113 контекстов), *Техногенная катастрофа* (8% или 81 контекст), *Случайность* (7% или 77 контекстов). В качестве демонстрации хода исследования и его результатов, рассмотрим микрополя в порядке убывания частотности.

2.2.1. Микрополе «Пандемия»

С началом пандемии SARS-COV-2 сообщения в СМИ Германии, посвященные эпидемиологии, были выделены в отдельное микрополе «Пандемия», репрезентированное сообщениями о чрезвычайных ситуациях, произошедших в результате ухудшения эпидемиологической обстановки.

Данное микрополе является наиболее крупным на момент завершения исследования. На момент начала отбора материала контексты, посвященные медицинской тематике и опасным заболеваниям, были малочисленными, поэтому вопрос о выделении их в качестве отдельного микрополя не поднимался. На тот момент они рассматривались в контексте данного исследования в составе микрополя «Природные катаклизмы».

За период распространения коронавирусной инфекции (ориентировочно с февраля-марта 2020 года) лексикон немецкого языка значительно расширился за счет новых заимствованных слов (*Neuwort*), слов, получивших дополнительные значения (*Neubedeutung*) и новообразований (*Neuprägung*), связанных с коронавирусной инфекцией. Необходимость дать название новым явлениям, появившимся в языке в связи с распространением пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, привела к появлению новой

лексики, закрепляемой в специально созданных для этой цели корпусах-словарях, например, в электронном словаре OWID.

Структура микрополя «Пандемия» представлена на Рисунке 3.

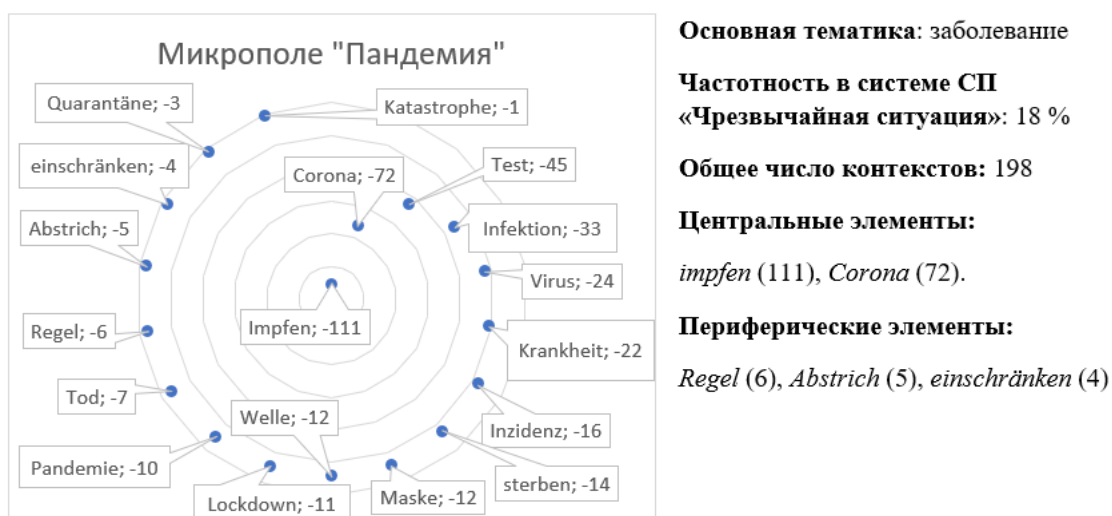

Рисунок 3 – Структура микрополя «Пандемия»

Одной из важнейших в дискурсе СМИ Германии становится лексема *Corona*, которая наряду с некоторыми другими лексемами: *Maske*, *Infektion*, *Virus* и др. – является составной частью целого ряда образованных путем словосложения двухкомпонентных лексических единиц, относящихся к категории новообразований: *Europa vor Corona-Herbst. In mehreren Staaten Westeuropas ziehen die Zahlen der positiv auf Sars-CoV-2 Getesteten wieder an* [Bild, 24.06.2019] // *Европа до коронавирусной осени. В нескольких странах Западной Европы число тех, кто дал положительный результат на Sars-CoV-2, снова увеличивается.*

Слово *Corona*, выступая в качестве компонента, дало начало большому количеству новых слов и стало одним из центральных элементов словообразовательного процесса.

Термином *коронавирусная осень (Corona-Herbst)* называются ограничения, которые введены осенью 2020 года из-за вновь возникшего резкого ухудшения эпидемиологической ситуации. Необходимость подсчёта числа заболевших, что требует обработки больших массивов данных в кратчайшие сроки, в условиях высокой нагрузки, привела к возникновению

термина *вирусная математика* (*Virus-Mathematik*), несущего в себе семантику неточности: *Der gegenwärtig noch amtierende US-Präsident hat die **Virus-Mathematik** – erwartungsgemäß – nicht kapiert!* [ND, 04.09.2020] // *Президент США, который в настоящее время все еще находится у власти, как и ожидалось, не понял математику вируса.*

Торжество, проведение которого в обычное время не является резонансным – свадьба во время коронавируса (*Corona-Hochzeit*), – рассматривается в СМИ Германии как рискованная: *Wie der Fürst seine **Corona-Hochzeit** feierte. Fürst Alexander zu Schaumburg-Lippe (61) hat standesamtlich die iranische Konzertpianistin Mahkameh Navabi (39) geheiratet* [Bild, 14.09.2020] // *Как князь отпраздновал свадьбу во время коронавируса. Князь Александр цу Шаумбург-Липпе (61) официально женился на иранской пианистке Махкаме Наваби (39).*

Хотя свадьба князя Александра цу Шаумбург-Липпе преподносится как запланированная еще задолго до обретения коронавирусной инфекцией мировой известности, в свете развивающейся эпидемии церемония не была отменена, несмотря на подчёркиваемый редакцией фактор риска – возраст жениха. Также к группе новообразований относятся лексические единицы, составленные из немецких основ и используемые для обозначения ранее нехарактерных понятий: например, *Maskensünder* (*масочный грешник*) и *Maskenverweigerer* (*отказчик от маски*), *Maskenmarathon* (*масочный марафон*): *Maskenmarathon gegen Maskensünder <...> Im Fall der angekündigten Kontrollen kommt hinzu, dass die wenigsten der Maskenverweigerer tatsächlich ohne Mund-Nasen-Schutz unterwegs sind* [ND, 24.08.2020] // *Масочный марафон против маскогрешников <...> Что касается объявленных мер контроля, есть также тот факт, что очень немногие из тех, кто отказывается носить маску, действительно ходят без защиты рта и носа.*

Данные лексические единицы позволяют ёмко и запоминающимся образом охарактеризовать привнесённые пандемией реалии, демонстрируя при номинации оттенки иронии.

Экономические последствия пандемии семантически восходят к упущенным выгодам и невозможности вести рабочую деятельность из-за пандемии, что имеет целью оказание влияния на целевую аудиторию: *Die Corona-Krise reißt Milliardenlöcher in den Haushalt der Bundesagentur für Arbeit* [Bild, 14.09.2020] // *Коронавирусный кризис пробивает миллиардные дыры в бюджете Федерального агентства занятости.*

К следующей группе относятся слова, уже присутствовавшие в немецком языке, но ранее не употреблявшиеся в контексте пандемии: *Kaum mussten wegen der Corona-Krise Millionen Arbeitnehmer von jetzt auf gleich ins Homeoffice wechseln, begann das große Rätselraten über die neuen Rechte und Pflichten* [Stern, 15.01.2021] // *Как только миллионы сотрудников были вынуждены перейти в домашний офис из-за кризиса, вызванного коронавирусом, начались великие гадания о новых правах и обязанностях.*

С введением режима самоизоляции в Федеративной Республике Германия среди работающего населения получило распространение новое социальное явление – *Homeoffice* (домашний офис). Данный англицизм обозначает рабочее место, находящееся в пределах жилья сотрудника, где он обязуется выполнять служебные обязанности. Данное слово употреблялось в другом контексте и обозначало рабочее место самозанятых граждан.

Само понятие наложенных на население ограничений иногда, в силу семантической ёмкости этого понятия, обозначается английским словом *Lockdown*, появившимся в немецком языке как результат заимствования из английского и обозначающим усиленный карантинный режим, предполагающий полное закрытие границ и большинства учреждений: *Zweitens muss die von der Pandemie selbst und von dem bundesweiten Lockdown <...> ausgelöste, sich aber schon vorher deutlich abzeichnende Krise der Ökonomie berücksichtigt werden* [Bild, 24.06.2019] // *Во-вторых, необходимо*

принять во внимание экономический кризис, спровоцированный самой пандемией и общенациональной **изоляция** <...>, но явно предсказуемый.

Средства массовой информации предоставляют широкий спектр возможностей оказания влияния на общественное отношение к описываемой проблематике. Одним из способов такого воздействия является стигматизация определенной большой национальной группы как «ответственной» за произошедшую чрезвычайную ситуацию и «виновной» в её последствиях: „*Das Geld der europäischen Steuerzahler sollte weder direkt noch indirekt chinesischen staatlichen Unternehmen, Projekten oder Technologien zugutekommen*“, sagte der CSU-Politiker. **Keine Corona-Kohle für die Chinesen!** [Bild, 14.09.2020] // «*Деньги европейских налогоплательщиков не должны прямо или косвенно приносить пользу китайским государственным компаниям, проектам или технологиям*», – сказал политик ХСС. – **Никакой коронавирусной капусты для китайцев.**

Лидер консервативной фракции Европарламента (член партии ХСС) считает этническую группу «китайцы» виновной в создании пандемии коронавирусной инфекции, а потому недостойной финансирования. Использование сниженной лексики (*Kohle* в значении *деньги*) ориентировано на завоевание популярности среди молодёжи и социальных групп с невысоким уровнем образования. Важным в описываемом дискурсе представляется описание социально-поведенческих моделей во время пандемии.

Следующий пример иллюстрирует модель неправильного поведения, заключающегося в открытом пренебрежении установленными во время пандемии правилами: *Trotz Corona-Pandemie haben Hunderttausende Motorradfans ein Biker-Festival in der amerikanischen Kleinstadt Sturgis besucht. Auf Masken und Abstand wurde verzichtet. Die Folgen könnten verheerend sein* [FaZ, 11.09.2020] // *Несмотря на пандемию коронавируса, сотни тысяч любителей мотоциклов посетили байкерский фестиваль в небольшом*

американском городке Стерджис. *Масками и социальной дистанцией пренебрегли. Последствия могут быть ужасающими.*

Другая публикация иллюстрирует модель социально-правильного поведения – повышенное внимание к необычной симптоматике и незамедлительное обращение за медицинской помощью в случае ухудшения самочувствия: *Oehler, Arzt für Neurologie in Würzburg, markierte den Umfang der Schwellung mit einem Stift. Bald darauf hatte er Fieber, 39,6. Die Schwellung hatte zugenommen. Oehler ging sofort in die Notaufnahme der Unfallchirurgie. Er stellte sich mit den Worten „Ich brauche ein Antibiotikum, ich bekomme eine Sepsis.“ vor. Oehler hatte alles richtig gemacht [FaZ, 11.09.2020] // Ёлер, невролог из Вюрцбурга, отметил размер опухоли карандашом. Вскоре у него поднялась температура, 39,6. Отек увеличился. Ёлер немедленно отправился в отделение неотложной помощи, где сказал: «Мне нужен антибиотик, у меня сепсис». Олер все сделал правильно.*

Пример характеризуется применением антонимических бинарных оппозиций лексических единиц – терминов из области медицины – для демонстрации правильности описываемого поведения: *Fieber, Schwellung – Notaufnahme, Antibiotikum (температура, воспаление – скорая помощь, антибиотик)*. Употребление временной формы Plusquamperfekt усиливает семантику правильности действий.

Помимо социально-поведенческих моделей, издания демонстрируют различия в стратегии вербализации чрезвычайных ситуаций. Выводя на первый план семантическую категорию страха, *Bild* использует «кричащие» заголовки, нагнетание обстановки, сравнимую с таковой в политическом дискурсе, посредством использования негативно-окрашенной коннотированной лексики: **WARNUNG DER WELTGESUNDHEITSORGANISATION. Mehr Corona-Tote in Europa im Herbst! Derzeit steigt die Zahl der Neuinfektionen mit dem Virus in Europa an, die Zahl der täglichen Todesfälle ist hingegen bisher relativ stabil geblieben** [*Bild*,

20.08.2021] // **ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ** **ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ. Осенью в Европе больше умерших от короны! В настоящее время количество новых случаев заражения вирусом в Европе увеличивается, но количество ежедневных смертей остается относительно стабильным.**

Сообщение изобилует маркированной лексикой с семантикой страха и тревоги. Неологизм *Corona-Tote* (умершие от коронавируса) семантически усиливается компаративом «больше», а также местным уточнителем «в Европе» и временным уточнителем «осенью».

Frankfurter allgemeine Zeitung при освещении коронавирусных событий придерживается иной стратегии «успокоения» общества: *Diese Kreise haben die wenigsten neuen Fälle binnen sieben Tagen <...>. Fast 12.300 Betten für intensivmedizinische Therapie sind demnach derzeit als Sieben-Tage-Notfallreserve vorhanden* [FaZ, 20.08.2021] // *В этих кругах меньше всего новых случаев за семь дней. <...> Почти 12 300 коек для интенсивной терапии в настоящее время доступны в качестве чрезвычайного семидневного резерва.*

В сообщении не только перечисляются округа с наименьшим за семь дней количеством вновь выявленных случаев заболевания, но и приводится информация о достаточной оснащённости средствами экстренной медицинской помощи – специально оборудованными для интенсивной терапии кроватями.

Следующий пример семантизирует дистанцированность Германии от эпицентра чрезвычайной ситуации: *Frankreich im Corona-Griff. Was läuft im Nachbarland anders?* [FaZ, 13.09.2020] // *Франция в хватке короны. Чем отличается соседняя страна?*

Сообщается, что Франция охвачена коронавирусом. Посредством местного уточнителя *Nachbarland* (соседняя страна) передаётся семантика дистанцированности, а следовательно, подчеркивается отсутствие опасности для немцев.

Neues Deutschland, являясь в достаточной степени идеологизированным изданием, обращает внимание на социальную сторону пандемии. Неологизм *коронавирусная диктатура (Corona-Diktatur)* противопоставляется отмене ограничений, вызванных осуждением чрезвычайно жестких карантинных мер: *Wir leben nicht in einer Corona-Diktatur. Brandenburgs Gesundheitsministerin über das Abwägen notwendiger und rechtlich zulässiger Maßnahmen* [ND, 09.09.2020] // *Мы не живем в условиях диктатуры короны. Министр здравоохранения Бранденбурга о взвешивании необходимых и разрешенных законом мер.*

Политика издания Stern ориентирована на размещение различного рода инструкций на время пандемии и информационных бюллетеней, разъясняющих терминологию данной чрезвычайной ситуации: *In welchen Kreisen wird die Obergrenze gerissen? Wie hoch ist der R-Wert? Wie viele Infizierte gibt es?* [Stern, 11.09.2020] // *В каких округах прорван верхний порог? Что такое показатель R? Сколько зараженных?*

В информационном бюллетене даются пояснения по поводу специфической медицинской терминологии – *Obergrenze (порог заражаемости), Reproduktionszahl/R-Wert (показатель репродуцируемости).*

В дискурсе СМИ Германии отмечается и количественное увеличение употребления медицинской терминологии: *Die Beispiele zeigen, dass es nicht nur auf die Sensitivität und Spezifität der verwendeten Tests ankommt; wichtig ist auch die Prävalenz (Verbreitung) der Infektion* [ND, 04.09.2020] // *Примеры показывают, что дело не только в чувствительности и специфичности используемых тестов; также важна распространенность инфекции.*

Карантинные ограничения, тематика смертельной опасности вирусного заболевания, правила социально безопасного поведения – данная тематика с момента изобретения рабочих образцов вакцин отошла на второй план, что подтверждается смещением лексем *Quarantäne (карантин), Tod (смерть) и Regel (правило)* на периферию микрополя «Пандемия»: *Für sie gibt es noch keinen Impfstoff. Kostenlos bleiben die Tests unter anderem auch für Menschen,*

die zum Beenden einer Quarantäne wegen einer Corona-Infektion einen Test brauchen [FaZ, 11.10.2021] // *Для них еще нет никакой вакцины. Бесплатными тесты останутся, кроме того, и для людей, нуждающихся в тестировании из-за заражения коронавирусом по окончании периода карантина.*

С начала 2021 года, в связи с прогрессом, достигнутым медицинскими организациями в разработке вакцины от коронавирусной инфекции, резко увеличилось число контекстов, содержащих лексему *impfen* (*прививать*). Следует отметить, что в СМИ Германии фармакологические компании, разрабатывающие вакцины, представлены в свете жёсткой конкуренции: *Künftig dürfen Geimpfte aus aller Welt nach Deutschland reisen – mit Ausnahme der Menschen in Virusvariantengebieten. Auch bezüglich der Impfstoffe gelten noch Einschränkungen* [FaZ, 17.06.2021] // *В будущем въезд в Германию будет открыт для привитых со всего света, за исключением въезжающих из областей, где распространены варианты вирусного штамма. Ограничения действуют <в настоящее время> и по поводу марки вакцин.*

В этом и подобных контекстах часто встречаются составные слова, связанные с коронавирусной инфекцией и смежными понятиями, появившимися с началом ограничений, вызванных пандемией SARS-nCoV-2: например, *das Virusvariantengebiet* (*область, где распространён вариант вирусного штамма*). Наличие в контекстах подобных лексем обусловлено необходимостью присвоения названия актуальным явлениям, в том числе путём использования лексических единиц, существовавших в языке, но использовавшихся в ином значении.

Итак, для текстов микрополя «Пандемия» свойственно наличие специальной терминологии, прежде всего, из области медицины: *impfen* (*прививать*), *Infektion* (*инфекция*), *R-Wert* (*показатель репродукционной способности вируса*), *Quarantäne* (*карантин*) и некоторых других. Это связано с распространением пандемии новой коронавирусной инфекции, затронувшей все сферы общественной жизни.

Этим же фактором вызвано появление сравнительно большого количества неологизмов, например: *Corona-Party* (вечеринка, где можно сознательно заразиться коронавирусом), *Maskensünder* (персона, отказывающаяся от ношения маски), *Impfsucht* (стремление любой ценой привиться от коронавируса).

2.2.2. Микрополе «Правонарушение»

Микрополе «Правонарушение» инкорпорирует сообщения о чрезвычайных ситуациях, представляющих собой деликты (осознанные виновные деяния), не имеющие политической и/или радикальной мотивации. Основной семантической характеристикой второго по частотности микрополя «Правонарушение» является сообщение о чрезвычайных ситуациях, произошедших вследствие совершения преступления при отсутствии его радикальной мотивированности.

Структура микрополя «Правонарушение» представлена на Рисунке 4.

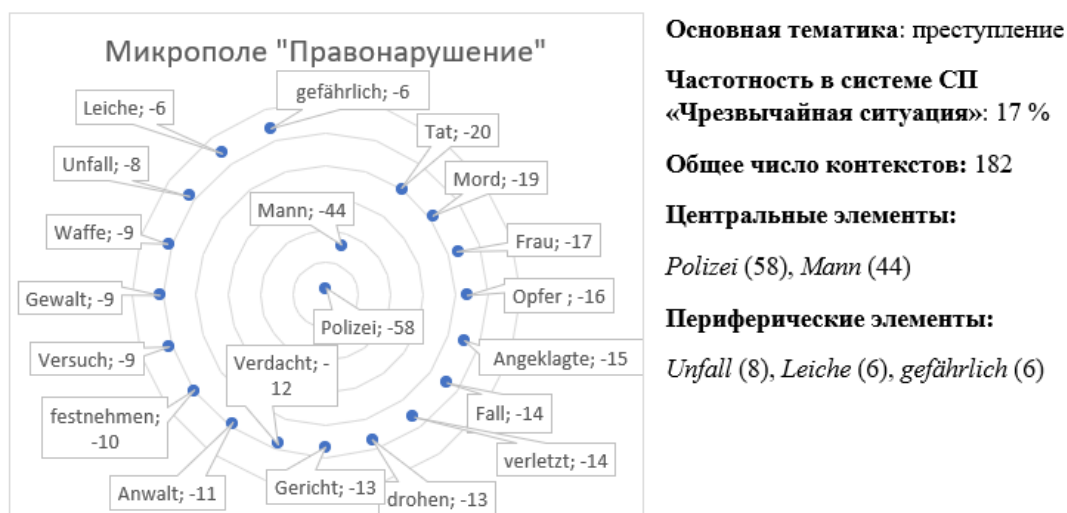

Рисунок 4 – Структура микрополя «Правонарушение»

Лексема *Polizei* (полиция) принадлежит к семантическому центру микрополя, что обусловлено преимущественным участием данной специальной службы в расследовании, предотвращении и устранении последствий чрезвычайных ситуаций описанного генеза: *Der Täter erschoss*

*am Montag in einem Supermarkt in Boulder im Bundesstaat Colorado mindestens zehn Menschen, wie die **Polizei** mitteilte. Der mutmaßliche Schütze wurde festgenommen. Die **Polizei** führte einen Weißen mittleren Alters in Handschellen ab. Die Demokraten erneuerten ihre Forderung nach einer Verschärfung des Waffenrechts [ND, 23.03.2021] // Преступник расстрелял, по сведениям **полиции**, в понедельник минимум 10 человек в супермаркете в штате Колорадо. Предполагаемый стрелок задержан. **Полиция** увела белого мужчину средних лет в наручниках. Партия демократов возобновляет требования по ужесточению закона об оружии.*

Полиция является основным источником информации о преступлении: сотрудники полиции устанавливают характер и обстоятельства преступления, задерживают предполагаемого преступника.

К ближней периферии микрополя относятся термины из сфер судопроизводства: *Anwalt* (*прокурор*), *Angeklagte* (*обвиняемый*) и уголовного права: *Opfer* (*жертва*), *festnehmen* (*задерживать*): *Anwalt Sören C. soll ebenfalls unter Jura-Prüflingen auf Kundenfang gegangen sein. Vor Gericht gab er sich zugeknöpft: „Ich werde schweigen“, sagte er mit rotem Kopf. Auf seiner Homepage präsentiert er sich ganz anders: Da ist von ihm als einen der „markantesten Repetitoren Deutschlands“ die Rede, einer, der tief „in die Seelen deutscher Jurastudenten“ geblickt habe [Bild, 21.10.2021] // Адвокат Сёрен Ц. также, как говорят, набирал клиентов среди сдающих экзамен по юриспруденции. – Я буду молчать, – сказал он, краснея. На своей домашней веб-странице он представляет себя совсем по-другому: там говорится о нем как об одном из «лучших репетиторов Германии», кто глубоко «заглянул в души немецких студентов-юристов».*

К дальней периферии относятся единицы, называющие характеристики преступного деяния: *gefährlich* (*опасный*), результат: *Leiche* (*труп*), *Gewalt* (*насилие*): *Ein rätselhafter Fall beschäftigt die **Polizei** in Nordrhein-Westfalen. Dort hatten Spaziergänger am Biggensee ein untergehendes Fahrzeug gemeldet. Polizeitaucher fanden daraufhin den Wagen - und darin die **Leiche** eines Mannes.*

*Jetzt ermittelt die **Mordkommission** [Stern, 11.03.2020] // Загадочный случай привлек внимание **полиции** в земле Северный Рейн – Вестфалия. Там прогуливающиеся у озера Биггезее обнаружили тонущий автомобиль. Полицейские водолазы обнаружили машину с **трупом** мужчины внутри. Дело об убийстве передано **следственной комиссии**.*

В данном микрополе также рассматриваются периферийные лексические единицы и группы, называющие осознанные преступные деяния: например, *verletzen* (ранить), *feuern* (стрелять) и др.: *Mit einer **Schreckschusspistole feuerten die betrunkenen Männer auf die Flüchtlinge**. <...> Gegen die Verdächtigen wird wegen versuchter **gefährlicher Körperverletzung ermittelt**. Die Ermittler **prüfen einen fremdenfeindlichen Hintergrund** [Bild, 19.11.2019] // Пьяные мужчины **стреляли по беженцам из пистолета с холостыми патронами** <...> Подозреваемые находятся под следствием по поводу покушения на причинение **опасного вреда здоровью**. Следователи проверяют наличие **ксенофобской мотивированности**.*

Данная выдержка получена из новостного сообщения, содержащего сведения о группе нетрезвых молодых людей, открывших стрельбу холостыми патронами по беженцам. Против нарушителей закона возбуждено дело о покушении на нанесение опасных телесных повреждений.

В данном примере отчётливо видна граница между микрополями «Радикализм», «Политический мотив» и «Правонарушение»: поскольку гособвинением пока не была доказана ксенофобская мотивация, рассматривающая институт миграции как «фактор провоцирования» [Викулова, Серебренникова 2014: 15], данное деяние может быть классифицировано как относящееся к микрополю «Правонарушение».

Следует отметить, что, хотя алкоголь и наркотики могут сопровождать совершение преступлений, иногда они сами по себе становятся причиной возникновения чрезвычайных ситуаций: ***Opiumschwemme in den USA – die Bilder der Krise**. In den USA sind Schätzungen zufolge fast zwei Millionen Menschen **abhängig von Opioiden**. Donald Trump ruft den **nationalen Notstand***

aus [Stern.de, 25.10.2017] // Волна опиума захлестнула США – образ кризиса. По оценкам, в Соединенных Штатах почти два миллиона человек зависят от опиоидов. Дональд Трамп объявляет чрезвычайное положение в стране.

Данное сообщение информирует читателя о введении президентом США Дональдом Трампом национального чрезвычайного положения из-за роста в стране числа наркозависимых, употребляющих опиаты. Ключевые слова *Schwemme* (волна), *Krise* (кризис) и *Notstand* (чрезвычайное положение) указывают на глобальный характер проблемы.

Следующий пример иллюстрирует употребление в сообщении о чрезвычайной ситуации судебно-процессуальной лексики, находящейся на периферии: *Dutzende Schüler nehmen sich in die Arme, weinen, wollen es nicht glauben. Sie trauern um ihren Kumpel Maximilian D. (14). Er wurde Freitagnacht auf der Fürstenrieder Straße von Victor B. (34) totgerast. Ermittler stufen den Unfall als Mord ein [Bild.de, 19.11.2019] // Десятки школьников обнимают друг друга, плачут, отказываясь в это верить. Они оплакивают своего друга Максимилиана Д. (14). В пятницу вечером Виктор Б. (34) насмерть переехал подростка на Фюрстенридер-штрассе. Следователи квалифицируют аварию как убийство.*

В тексте сообщения говорится о подростке, сбитом водителем, не соблюдавшим скоростной режим. Ключевые слова *totrasen* (сбить насмерть), *Ermittler* (следователи), *einstufen* (классифицировать), *Unfall* (происшествие), *Mord* (убийство) относятся к уголовно-процессуальной лексике и помогают установить принадлежность сообщения [Собянина 2015] к микрополю «Правонарушение».

Похожие лексико-семантические средства используются и в следующей новостной сводке о младенце, заколотом сводной сестрой (здесь следует обратить внимание на табуированность темы смерти в западной культуре [Ковалёва 2017: 44–45]): *Er war tot, als er gefunden wurde. Wir gehen davon aus, dass diese Stichverletzungen von einem Messer stammen. Alles spricht dafür, dass seine 15-jährige Halbschwester als Täterin in frage kommt, zumal sie*

*dann auch nach der Tat **flüchtig** war [Stern.de, 07.11.2019] // Он был мертв, когда его нашли. Мы предполагаем, что **колотые ранения** были нанесены **ножом**. Все указывает на то, что его 15-летняя сводная сестра является **возможным преступником**, тем более что она **сбежала** сразу же после преступления.*

Единицы *tot* (мёртвый), *Stichverletzungen* (колотые ранения), *Täterin* (преступница), *in Frage kommen* (приниматься в расчёт), *Tat* (деяние), *flüchtig sein* (быть в бегах) являются показателями наличия семантики деликта. Интерес представляет слово *Messer* (нож), обозначающее орудие преступления. Такая лексика находится еще на одну ступень дальше от семантического центра микрополя и приобретает статус полусвободного члена, не являясь жёстко закреплённой только за микрополем «Правонарушение»: *Am **Tatort** waren am Samstag noch Zeichen des **Schusswechsels** zu sehen: Eine **abgefeuerte Kugel** hatte die Beifahrertür des abgestellten Geldtransporters **durchschlagen** [Web.de, 10.11.2019] // На месте преступления в субботу все еще можно было увидеть признаки перестрелки: **выпущенная пуля пробила** пассажирскую дверь припаркованного инкассатора.*

Новостная сводка информирует о произошедшей перестрелке, следы которой сохранились до момента публикации сообщения. Об этом говорят лексико-семантические группы *Zeichen des Schusswechsels* (следы перестрелки), *abgefeuerte Kugel* (выпущенная пуля), *durchschlagen* (пробивать).

Следующий тип преступления связан с посягательством злоумышленников на личную неприкосновенность индивидуума: *Was die Officer der Polizei aus der Stadt im US-Bundesstaat Oklahoma zu diesem Zeitpunkt noch nicht wussten: die Frau war zudem von zwei Männern **brutal vergewaltigt** sowie von einer Frau **gequält und gefoltert** worden [Stern.de, 05.11.2019] // Что в то время не знали офицеры полиции в американском*

штате Оклахома: женщина также была жестоко **изнасилована** двумя мужчинами и подвергнута **мучениям и пыткам** со стороны женщины.

Ключевые слова *vergewaltigen* (изнасиловать), *quälen* (мучить) и *foltern* (пытать) указывают на причинение жертве физических страданий.

Причинение морального ущерба также является преступлением против личности и относится к микрополю «Правонарушение»: *Nach jahrelangem Rechtsstreit erhält das Justizopfer nun Schmerzensgeld von der Gutachterin, die ihn mit ihrer letztlich mangelhaften Expertise ins Gefängnis gebracht hatte. Das Oberlandesgericht gab Kuß Recht und sprach ihm ein Schmerzensgeld in Höhe von 60 000 Euro zu [FaZ, 23.11.2017] // После многих лет судебных разбирательств, жертва правосудия теперь получает компенсацию за боль и страдания, причиненные ей по вине эксперта, который, халатно проведя экспертизу, отправил его в тюрьму. Высший земельный суд оправдал Кусса и присудил ему компенсацию страданий в размере 60 000 евро.*

Недобросовестное выполнение судебной экспертизы (*mangelhafte Expertise*) привело к вынесению ошибочного приговора 74-летнему невиновному, о чём говорит лексическая единица *Justizopfer* (жертва правосудия). После установления факта судебной ошибки его признали невиновным (*gab <...> Recht*) и присудили выплатить ему 60 000 евро компенсации морального ущерба (*Schmerzensgeld*).

Отдельного внимания заслуживают чрезвычайные ситуации, произошедшие в результате совершения преступления против детей: *Im Südwesten Chinas hat ein 23-Jähriger bei einer Attacke mit Natronlauge in einem Kindergarten mehr als 50 Menschen, zumeist Kinder, verletzt [Web.de, 12.11.2019] // На юго-западе Китая 23-летний мужчина ранил более 50 человек, в основном детей, в результате нападения с едким натром в детском саду.*

Данная новостная сводка информирует целевую аудиторию о произошедшем нападении (*Attacke*) на детский сад (*Kindergarten*), в ходе

которого злоумышленник облил детей (*Kinder*) раствором едкого натра (*Natronlauge*).

Другой смежный тип чрезвычайной ситуации вызван совершением преступлений самими детьми, подростками: *Wieder fallen in den USA tödliche Schüsse an einer Schule. Bei dem Schützen soll es sich um einen Schüler handeln, der am Tag der Tat Geburtstag hatte. Mit der letzten Kugel in seiner Pistole soll er sich selber in den Kopf geschossen haben* [Web.de, 15.11.2019] // *Снова смертоносная стрельба в школе в США. Утверждается, что стрелком является ученик, у которого в день совершения преступления был день рождения. Утверждается, что он выстрелил себе в голову последней пулей в своем пистолете.*

Лексические единицы *tödliche Schüsse* (смертоносные выстрелы), *Tat* (деяние), *Kugel* (пуля), *Pistole* (пистолет) говорят о криминальном характере происходящего, тогда как виновное лицо *Schüler* (школьник) и место действия *Schule* (школа) говорят о совершении преступления ребёнком против других детей и себя самого.

К числу центральных элементов микрополя принадлежат наименования преступных деяний: *umbringen* (убивать), *entführen* (похищать) и др.: *Fall in den USA. Mit 14 wird sie entführt, eingesperrt, über Monate vergewaltigt – nun erzählt sie ihre Geschichte* [Stern. 10.09.2018] // *Случай в США. В 14 её похитили, лишили свободы, месяцами насильничали – теперь она расскажет свою историю.*

Лексические единицы, обозначающие меры психологического и физического насилия по отношению к жертве преступления, например *foltern* (пытать), также относятся к центру микрополя. Наименования орудий преступления, часто объединённые в парадигматические группы, – например, *Patrone-Kugel* (патрон-пуля) – несколько смещены на периферию: *Mit den Worten „Cold Gun“ hatte der stellvertretende Regisseur dem Schauspieler Alec Baldwin eine Waffe gereicht. Der Revolver war aber wohl doch mit echter Munition geladen* [FaZ, 24.10.2021] // *Со словами “бутафорский”*

заместитель режиссёра протянул актёру Алеку Болдуину **оружие**. **Револьвер** же был, по-видимому, заряжен боевыми патронами.

Следует отметить, что преступления, совершенные детьми или против них, привлекают повышенное внимание общественности: *Im Südwesten soll eine 14-Jährige in der Halloween-Nacht Opfer einer Vergewaltigung durch mehrere Männer geworden sein* [Web.de, 14.11.2019] // *Говорят, что на юго-западе 14-летняя девушка-подросток стала жертвой изнасилования несколькими мужчинами в ночь на Хэллоуин.*

К ядерным семам микрополя «Правонарушение» относятся наименования виновных действий при условии отсутствия у них семантики политизированности и/или радикализма.

Наличие в информационном сообщении судебно-процессуальной терминологии с высокой степенью вероятности позволяет причислить чрезвычайную ситуацию к членам микрополя «Правонарушение». Такие члены находятся на втором уровне по отношению к семантическому центру. Семантизация нанесения морального и физического вреда, использования оружия не является характерной лишь для микрополя «Правонарушение» и находится на его периферии в статусе полусвободных членов.

Информационные сообщения о преступлениях, совершённых детьми и/или против детей, часто характеризуются в достаточной степени выраженной эмоциональной окрашенностью. Лингвистическую характеристику микрополя «Правонарушение» дополняет семантическая близость к микрополям «Радикализм» и «Политический мотив», являющимся, по сути, его дериватами, обособившимися ввиду добавления специфических сем: радикальной настроенности и политической обоснованности соответственно.

Характерной особенностью текстов данного микрополя является наличие относительно большого числа терминов из области юриспруденции: *Delikt* (деликт), *Angeklagte* (обвиняемый), *Opfer* (жертва), *Festnahme* (задержание) и подобных.

При описании преступлений используется именной стиль и функциональные глаголы, например: *unter Verdacht stellen* (брать на подозрение), *zum Opfer werden/fallen* (становиться/пасть жертвой).

2.2.3. Микрополе «Политический мотив»

Микрополе «Политический мотив» включает семантику политически мотивированных протестов, демонстраций и акций, при проведении которых причиняется ущерб людям и их собственности. Структура микрополя представлена на Рисунке 5.

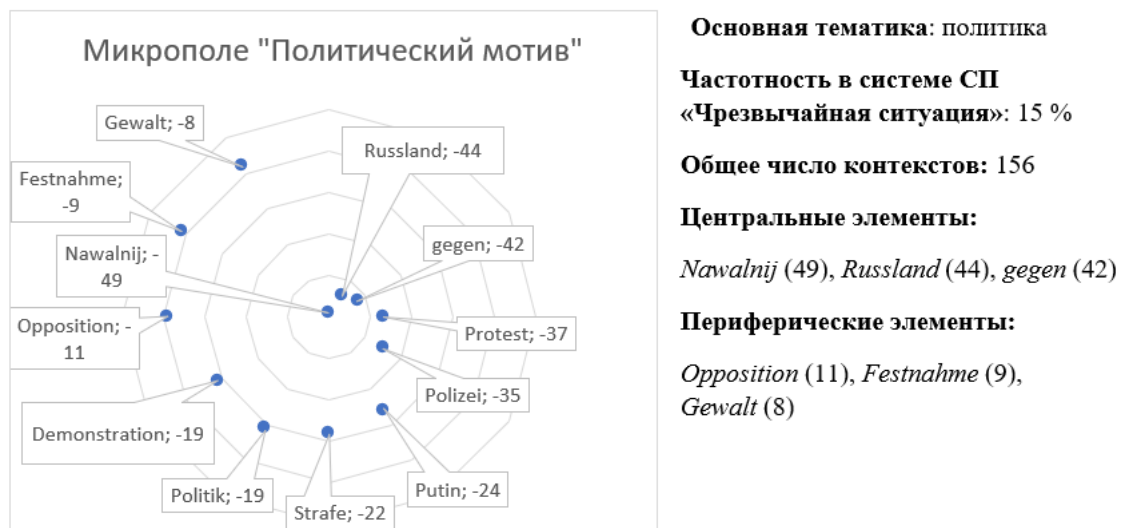

Рисунок 5 – Структура микрополя «Политический мотив»

На лексико-семантическом уровне указанная тематика представляется посредством использования следующих средств:

1. Односложное неописательное наименование политически мотивированных акций неповиновения: *Protest* (*протест*), *Demonstration* (*демонстрация*), *<Zivil>Krieg* (*<гражданская> война*): *Präsident Sebastián Piñera sprach von **Krieg**. Derweil stieg die Zahl der Todesopfer bei den Protesten auf zehn* [ND, 21.10.2019] // Президент Себастьян Пиньера заявил о **войне**. Тем временем число жертв протестов увеличилось до 10.

Данный пример, помимо номинации акции неповиновения, инкорпорирует также и противопоставление *Präsident – Todesopfer bei*

Protesten (президент – жертвы в результате протестов), естественную и необходимую бинарную оппозицию любых политически мотивированных акций, которые предполагают наличие противоборствующих сторон. И хотя протестующие не упомянуты напрямую, их наличие выражено имплицитно: во время протестов есть жертвы, значит, есть и протестующие, и конфликт в активной фазе.

2. Употребление составного слова для наименования протестов:

Der abgefilmte Demonstrationsszug wird begleitet vom proletarischen Kampflied «Dem Morgenrot entgegen», das den Refrain «Wir sind die junge Garde des Proletariats» enthält [ND, 03.02.2020] // На видеозаписи **протестный ход** сопровождается пролетарским боевым маршем «Вперёд, заре навстречу», который в припеве содержит строку «Мы – молодая гвардия пролетариата».

Сложное существительное *Demonstrationsszug* (протестный ход) является стилистическим приёмом замещения totum pro parte, поскольку на видеозаписи видны люди, а не абстрактные действия. Протесты нередко подвергаются идеализации, а революционная борьба романтизируется, в результате чего появляется идеологическое искусство. Примером может служить название упомянутой здесь известной песни.

3. Упоминание тактических приёмов противодействия беспорядкам со стороны правоохранительных органов:

- *При помощи лексико-семантических групп, состоящих из глагола с отделяемой приставкой и существительных, вербализующих противостоящие силы: Die Polizei kesselte am Montag hunderte Protestierende in der Polytechnischen Universität ein* [Bild, 19.11.2019] // **Полиция** в понедельник **окружила** протестующих в здании Политехнического университета.

Помимо перечисленных особенностей, языковые средства в этом примере используются и для вербализации наличия противоборствующих сторон и конфликта в активной фазе.

- **Перечислением вспомогательных средств, используемых во время осуществления стратегических инициатив: *Mit Tränengas und Schlagstöcken gingen Polizisten gegen die jungen Demonstranten vor, als diese versuchten, vom Campus zu fliehen* [ebd.] // Применяя слезоточивый газ и дубинки, полицейские **выдвинулись** на демонстрантов, пытавшихся бежать из кампуса.**

Предлог *mit* в данном примере являет собой остаточный показатель инструментальной функции дательного падежа в немецком языке. *Tränengas* (слезоточивый газ) и *Schlagstock* (дубинка), таким образом, выступают как инструмент в борьбе противопоставленных сторон.

4. Вербализация действий протестующих в подчёркнуто-негативном ключе:

- **Посредством использования описательных лексико-семантических конструкций, показывающих действия протестующих как противоречащие здравому смыслу, включающие неоправданные риск и жестокость, откровенно провокативные: *Hongkonger Studenten und Mitglieder der Protestbewegung hatten wütend und bestürzt auf das Unglück reagiert* [Stern, 08.11.2019] // Гонконгские студенты и члены протестного движения **отреагировали на несчастный случай со слепой яростью.****

При условии отсутствия у читателей и издания ярко выраженной политико-идеологической позиции, субъективная оценка событий политического генеза и характера будет приниматься на веру. Этот феномен восприятия может использоваться с целью формирования у аудитории требуемого политического воззрения. В данном случае посредством лексических единиц *wütend* (яростный), *bestürzt* (ошеломлённый) происходит формирование и поддержание имиджа протестующих на крайне низком уровне посредством их изображения в качестве неумных, повинующихся инстинктам людей.

- **Использование именных групп, семантизирующих противоправные деяния демонстрантов по отношению к органам**

правопорядка: *Die Demonstranten auf dem Uni-Campus warfen Molotow-Cocktails auf Polizei-Stellungen [Bild 19.11.2019] // Демонстранты в университетском кампусе бросали коктейли Молотова по позициям полицейских.*

Помимо уже описанного разделения участников конфликта на противоборствующие лагеря, в данном примере демонстрируется устойчивая номинация бутылок с зажигательной смесью различного типа – *Molotow-Cocktails* (коктейли Молотова), с написанием по немецкому типу.

5. Выбор способа вербализации чрезвычайной ситуации политического характера может также зависеть от конкретной причины её развития:

- **Протесты, вызванные чисто политическими причинами:** *Die AfD abschalten wie das Kernkraftwerk... Das wünschen sich die Teilnehmer der Gegendemonstration zum Bundesparteitag der Rechtspopulisten in Kalkar. Von Samstag bis Sonntag tagen dort knapp 600 AfD-Delegierte im Kernwasserwunderland. Einem Kernkraftwerk, das nie ans Netz ging [Bild, 28.11.2020] // Избавиться от АдГ, как от атомных электростанций... Этого хотят участники демонстрации протеста против федерального собрания правопопулистов в Калкаре. С субботы по воскресенье около 600 делегатов АдГ заседают в <развлекательном центре> Kernwasser-Wunderland в так и не введенной в строй АЭС.*

В данном контексте семантизируется простивостояние на чисто идеологической почве в зависимости от политических предпочтений. Издание не до конца выдерживает нейтральную позицию, называя членов партии АдГ *Rechtspopulisten* (правопопулисты). Следует отметить также синтаксическое средство парцелляции *Einem Kernkraftwerk, das nie ans Netz ging (...АЭС, так и не подключённой к сети).*

- **Акции неповиновения, вызванные действиями правительства в отношении диссидентов:** *Seit Donnerstag müssen sich in Hamburg fünf junge Leute im Alter von 19 bis 21 Jahren vor Gericht verantworten, weil sie sich 2017*

an den Krawallen während des G20-Gipfels beteiligt haben sollen. Samstagnachmittag gingen in Hamburg zahlreiche Demonstranten auf die Straße, um gegen die Verhandlung zu protestieren [Bild, 06.12.2020] // *С четверга пятеро молодых людей в возрасте от 19 до 21 года должны были предстать перед судом в Гамбурге за то, что они, как утверждается, участвовали в беспорядках во время саммита G20 в 2017 году. В субботу днем многочисленные демонстранты вышли на улицы Гамбурга в знак протеста против процесса.*

Инакомыслящие часто находят поддержку, если подвергаются гонениям со стороны властей. Их сторонники выступают за свободу слова и совести, и считают преследование *müssen <...> vor Gericht verantworten* (<...> *должны ответить в суде*). Пример характеризуется необычным подбором лексики. Слово *Krawall* является достаточно редким в этом контексте и может обозначать как шумный протест, так и бунт, беспорядки.

- *Демонстрации, вызванные политико-экономическими причинами: Die Haushaltspläne wurden in den vergangenen Wochen von Protesten aus verschiedenen Sektoren der Gesellschaft und erregten Debatten in den sozialen Medien begleitet. Gegen den Etat wandten sich Vertreter der Kirchen, der Unternehmerverbände des Landes und von Oppositionsgruppen* [ND, 22.11.2020] // *В последние недели обсуждения бюджета сопровождаются протестами со стороны различных слоев общества и жаркими дебатами в социальных сетях. Против бюджета выступили представители церквей, объединений работодателей страны и оппозиционных групп.*

Если правительство принимает решение снизить финансирование важной для граждан страны сферы общественной жизни, то закономерно растет уровень недовольства среди едва ли не всех слоёв населения – *aus verschiedenen Sektoren der Gesellschaft* (из различных секторов общества). Предмет протеста – смета госбюджета – называется заимствованным словом *Etat*.

- **Внешние причины, по которым люди оказываются на грани гуманитарной катастрофы и не имеют другой возможности отстаивать свои жизни и права:** *Wie ist die aktuelle Lage der Zivilbevölkerung? Unsere Partnerorganisation Kurdischer Roter Halbmond spricht von bisher 35 Toten und 65 schwerverletzten Zivilist*innen. 200.000 Menschen sind auf der Flucht* [ND, 13.10.2019] // *Каково нынешнее положение мирного населения? Наша партнерская организация Курдский Красный Полумесяц сообщает о 35 погибших и 65 серьезно раненых гражданских лицах. 200000 человек стали беженцами.*

Хотя в данном примере не сообщается о политических протестах, смена большим количеством гражданского населения *Zivilist*innen* социального статуса на *auf der Flucht* (в бегах) по политическим причинам (война) также добавляет напряженности в ситуацию.

6. Ещё одной важной для определения особенностей вербализации политически-мотивированных чрезвычайных ситуаций смысловой группой является семантическая категория «беженцы». Существует множество причин, по которым люди могут сменить свой относительно стабильный и нередко достаточно благополучный социальный статус на статус беженца и отправиться за рубеж. К числу основных можно отнести следующие:

- **Бегство от гуманитарной катастрофы:** *Zwischen 2005 und 2014 erzielten die reichsten ein Prozent, etwas mehr als 37 000 Menschen, 23 Prozent des Einkommens – ungefähr so viel wie die ärmsten 50 Prozent, mehr als 1,5 Millionen Menschen. Vor dem Hintergrund der von der Regierung vorgeschlagenen Sparmaßnahmen, der Erhebung einer neuen Steuer beispielsweise auf Telekommunikationsdienste, und einer sich immer weiter verschärfenden sozioökonomischen Katastrophe* [ND, 13.11.2019] // *В период с 2005 по 2014 год 1 процент самых богатых, немногим более 37 000 человек, зарабатывал 23 процента дохода – примерно столько же, как и 50 процентов самых бедных, то есть более 1,5 миллиона человек. На фоне мер*

жесткой экономии, предложенных правительством, введение нового налога, например, на телекоммуникационные услуги, означает обострение социально-экономической катастрофы.

Дискурс СМИ нередко семантизирует политические воззрения отдельных персоналий, организаций, государств, международных органов и комитетов, склонных к распространению своего влияния в мире. Ввиду этого имена и фамилии агентов такого влияния занимают центральные позиции в структуре микрополя.

В силу общегуманистических соображений, подкрепленных многими международными документами, человек в современном мире имеет право на достойное существование. Если по какой-либо причине таковое не может быть ему обеспечено, наступает *sozioökonomische Katastrophe* (социально-экономическая катастрофа), сопровождающаяся обеднением населения *die ärmsten 50 Prozent* (беднейшие 50 процентов) и мерами противодействия, выраженными в данном примере с помощью ряда однородных членов *Sparmaßnahmen* (меры экономии), *Erhebung einer neuen Steuer* (введение нового налога).

- *Неприятие социально-политической обстановки в стране, диссидентство: Die iranische Journalistin Neda Amin ist nach wochenlangem Bangen in Israel angekommen. Vor drei Jahren war sie aus dem Iran in die Türkei geflüchtet, weil sie die Situation der Frauen in der islamischen Republik kritisiert hatte und deshalb verfolgt wurde. Doch im Juli 2017 wollte die Türkei sie zurück in den Iran abschieben, wo ihr Folter und die Todesstrafe drohten und noch immer drohen. Denn Neda hatte nicht nur scharfe Kritik am Regime geübt, sondern auch für eine israelische Online-Zeitung geschrieben [Bild, 06.12.2020] // Иранская журналистка Неда Амин прибыла в Израиль после нескольких недель страха. Три года назад она сбежала из Ирана в Турцию, потому что критиковала положение женщин в Исламской Республике и подвергалась за это преследованиям. Но в июле 2017 года Турция хотела депортировать ее обратно в Иран, где ей угрожали пытки и смертная казнь, потому что*

Неда не только резко критиковала режим, но и писала для израильской интернет-газеты.

Менталитет ближневосточных народов характеризуется укоренившимся представлением о месте религии – Ислама – в жизни человека. Его положение незыблемо, не может подвергаться критике, особенно со стороны женщины. Таким образом, журналистка Неда Амин из гражданки стала врагом Исламской Республики Иран, поскольку *sie die Situation der Frauen kritisiert hatte* (она критиковала положение женщин). Ее жизни и здоровью угрожали, и всё еще угрожают *Folter* (пытки) и *Todesstrafe* (смертная казнь), выраженные в данном контексте рядом однородных членов.

Блогер Навальный, представлявший материально и идеологически поддерживаемую из-за рубежа организацию, признанную экстремистской и запрещенную на территории России, используется заинтересованными лицами из числа западноевропейских политиков и представителей крупного капитала в роли «рычага давления» на политику России на мировой арене. Издание Bild опубликовало следующую новость: ***Justiz-Schande in Russland. Nawalny muss in den Knast. Unterstützer des Kreml-Kritikers rufen zu Protesten auf*** [Bild, 03.02.2021] // ***Позор правосудия в России. Навального посадили за решётку. Поддерживающие критика Кремля призывают к протестам.***

Публичные заявления вида «позор правосудия» призваны сформировать у зарубежной общественности негативное мнение о России, обеспечить стране имиджевые потери, и, таким образом, извне оказать давление на её внутреннюю политику.

Поскольку период активности блогера ограничен по времени искусственным поддержанием интереса к нему, его фамилия исчезнет из числа центральных элементов микрополя, как только он перестанет создавать резонансный и провокационный контент, направленный на дестабилизацию политической обстановки в России и пропаганду антагонизма к ней на мировой арене.

Лексема *Russland* (Россия) в подобных контекстах является местным уточнителем чрезвычайной ситуации, вызванной событиями политического характера: *Laut dem umstrittenen Gesetz müssen sich in **Russland** Medien und Nichtregierungsorganisationen als "ausländische Agenten" registrieren, wenn sie sich mit Geld aus dem Ausland finanzieren* [Web.de, 30.09.2021] // Согласно этому спорному закону, СМИ и неправительственные организации **на территории России** обязаны зарегистрироваться как «иностранцы», если они получают финансирование из-за рубежа.

При этом право граждан России иметь представление о заказчике и спонсоре новостей в этой и подобных публикациях практически или совершенно не учитывается.

Лексема *Russland* может использоваться СМИ Германии и в качестве синонима понятий «несправедливость», «неправомерность» и прочих. Web.de пишет: *"**Russland ohne Putin!**", "**Russland wird frei sein**" und "**Freiheit für alle politischen Gefangenen!**" skandierten am Sonntag Menschen bei eisigen Temperaturen und Schneefall in der Hauptstadt Moskau und in mehr als 100 Städten - das zweite Wochenende hintereinander. Hundertschaften der Sonderpolizei OMON gingen erneut mit **Schlagstöcken und teils brutalen Festnahmen** gegen die Demonstranten vor. Es gab viele Verletzte* [Web.de, 10.08.2019] // **Россия без Путина!**», «**Россия будет свободной!**» и «**Свободу всем политзаключённым!**» – скандировали в воскресенье люди на холоде и в снегу в Москве и еще более чем в 100 городах второй выходной подряд. Сотни сотрудников спецотряда ОМОН выдвинулись против демонстрантов с дубинками и жесткими методами задержания. Было много пострадавших.

В рассмотренном примере применяется приём антитезы, поскольку «мирным устремлениям» демонстрантов противопоставляется полицейское насилие, что выражено употреблёнными в контексте прилагательными; полемически приравниваются цели демонстрантов «против Путина» и «за свободу России». Дополнительная акцентуация достигается благодаря

использованию уточнителя места *Russland*, что является отсылкой к стереотипному восприятию России западным политическим сообществом и позволяет говорить о нарушении новостным ресурсом журналистской этики, политической ангажированности и инструментализованности редакции.

- **Опасность для жизни и здоровья:** *Die vor der Gewalt ihrer Familie geflüchtete Saudi-Araberin Rahaf Mohammed al-Kunun (18) befindet sich auf dem Weg nach Kanada, wo sie Asyl erhält. Rahaf sei kurz nach 23.00 Uhr (Ortszeit) „lächelnd und fröhlich“ nach Toronto abgeflogen, sagte der Chef der thailändischen Einwanderungsbehörde, Surachate Hakparn, am Freitag auf dem Flughafen von Bangkok. Die junge Frau sei „jetzt sicher“ und „körperlich und mental gesund“ [Bild, 11.01.2019] // Гражданка Саудовской Аравии Рахаф Мохаммед аль-Кунун (18), спасающаяся от насилия со стороны своей семьи, направляется в Канаду, где ей предоставляется убежище. Рахаф вылетела в Торонто «улыбающаяся и счастливая» вскоре после 23:00 (по местному времени), сообщил глава иммиграционной службы Таиланда Сурачате Хакпарн в аэропорту Бангкока в пятницу. Молодая женщина «теперь в безопасности» и «физически и психически здорова».*

В дополнение к предыдущему контексту преследование по политическим и мировоззренческим причинам (не учитывая радикальные идеологии), представляющее угрозу жизни и здоровью, становится причиной бегства – *vor Gewalt ihrer Familie geflüchtete*. Также для вербализации чрезвычайной ситуации здесь используется контраст – *Gewalt* (насилие) противопоставляется теперешнему физическому *sei jetzt sicher und körperlich...* (теперь в безопасности и физически...) и психическому <...> *und mental gesund* (<...> и ментально здорова) благополучию, дополнительно выраженному рядом однородных членов *lachend und fröhlich* (улыбаясь и радуясь).

Для данного микрополя характерно использование качественных прилагательных: *blutig* (кровавый), *grausam* (жестокый), *gesund* (здоровый) и иных, а также терминологии из уголовного и административного права:

Protest (протест), *Krawall* (беспорядок), *Strafe* (наказание). Также используются имена политических деятелей: *Nawalnij*, *Putin*, и названия стран: *Russland*, *Deutschland*.

2.2.4. Микрополе «Природные катаклизмы»

Микрополе «Природные катаклизмы», находящееся на четвёртом месте по количеству контекстов, содержит сообщения о чрезвычайных ситуациях, произошедших вследствие воздействия стихии, непреодолимых сил и явлений природного генезиса

Структура микрополя представлена на Рисунке 6.

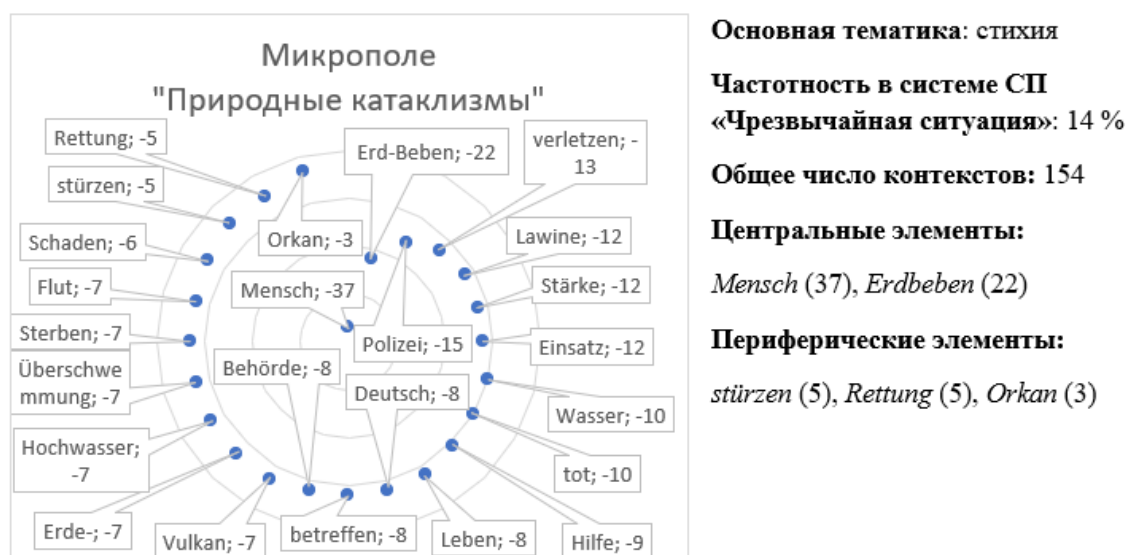

Рисунок 6 – Структура микрополя «Природные катаклизмы»

Рассматриваемое микрополе включает следующие элементы:

1. **Землетрясение**, дескрибированное лексической единицей (Erd)Beben: *Mindestens ein Mensch ist bei einem starken **Erdbeben** auf der Insel Kreta am Montagmorgen laut Medienberichten ums Leben gekommen, neun wurden leicht verletzt [Bild, 27.09.2021] // По сообщениям СМИ, как минимум один человек погиб в результате сильного землетрясения на острове Крит в понедельник утром.*

2. **Лавина**, обозначаемая в сообщениях существительным (*Schnee*)-*Lawine*: *Eine Gruppe von Schneeschuhwanderern ist am Sonntagmorgen im Dachsteingebirge von einer Lawine verschüttet worden. Fünf Menschen kamen dabei ums Leben. Im Großglocknergebiet ereignete sich ein weiteres Unglück* [FaZ, 08.03.2020] // *Воскресным утром в горах Дахштайн группа туристов на снегоступах была захоронена лавиной. Погибли пять человек. Еще одно несчастье произошло в районе Гросгlockнера.*

3. **Сель**, выраженный сложным существительным *Schlammlawine*: *Schlammlawinen haben in der Nacht zu Mittwoch in mehreren Dörfern Westfalens für Chaos gesorgt. Die braune Masse flutete Hunderte Keller und Wohnungen in Brakel und Lügde. Autos wurden bis zu 600 Meter weit mitgerissen* [Bild, 16.10.2019] // *Сели вызвали хаос в нескольких деревнях Вестфалии в среду вечером. Коричневая масса затопила сотни подвалов и квартир в Бракеле и Люгде. Машины унесло на расстояние до 600 метров.*

4. **Ураган**. Стихийные бедствия такого рода могут быть обозначены однокорневым существительным *Orkan*, составным двухкорневым существительным *Wirbelwind*, интернационализмом *Taifun*, составным существительным *Sturmteif*: *Ab diesem Sonntag soll das Sturmteif "Sabine" mit Windgeschwindigkeiten von weit über 100 Stundenkilometern übers Land fegen. Aber schon anderswo in Europa ist der Winterorkan spürbar* [Stern, 09.02.2020] // *С этого воскресенья тайфун "Сабина" пронесется по всей стране со скоростью ветра более 100 километров в час. Но зимний ураган уже можно почувствовать в других частях Европы.*

5. **Буря**. Особенно релевантной данная семантическая категория оказывается для прибрежных городов и поселений, однако этим словом – *Sturm* – в дискурсе СМИ Германии нередко называется и просто сильный дождь или снег со шквалистым ветром: *Winter in Russland. Bergeweise Neuschnee im sibirischen Norilsk. In der Stadt in Sibirien hat es tagelang geschneit, außerdem gab es starken Sturm* [FaZ, 02.12.2020] // *Зима в России.*

*Горы из свежего снега в сибирском Норильске. В сибирском городе несколько дней шел снег, а также была **сильная буря**.*

6. **Цунами.** Изначально японский термин, фонетически записанный в немецком языке как *Tsunami: Am 26. Dezember jährt sich **der tödliche Tsunami** in Südostasien zum 15. Mal. Rainer Gottwald erlebte die **Jahrhundertkatastrophe** im thailändischen Phuket vor Ort, half bei den Aufräumarbeiten und barg **Leichen** aus einem Frischwasser-Reservoir. Ein Roman half dabei, **Menschenleben zu retten*** [Web.de, 26.12.2019] // *26 декабря исполняется 15 лет со дня смертоносного цунами в Юго-Восточной Азии. Райнер Готвальд пережил катастрофу века на Пхукете, Таиланд, помогал при проведении уборки и вытаскивал **трупы** из резервуара с пресной водой. Роман помог **спасти жизни людей**.*

7. **Наводнение.** В дискурсе СМИ Германии данная семантическая категория выражается посредством употребления слов *Flut (потоп), Hochwasser (наводнение), Überschwemmung (подтопление): Beim **Jahrhundert-Sommerhochwasser** in Sibirien sind nach Angaben russischer Behörden bisher mindestens 18 **Menschen ums Leben gekommen**. 13 Bewohner der Region Irkutsk würden noch **vermisst**, meldete die Agentur Interfax am Dienstag unter Berufung auf die regionale Zivilschutzbehörde* [Web.de, 02.07.2019] // *По данным российских властей, не менее 18 человек погибли во время летнего наводнения века в Сибири. 13 жителей Иркутской области по-прежнему числятся **пропавшими**, сообщило во вторник агентство Интерфакс со ссылкой на областное управление гражданской защиты.*

Die Sturzflut im Ahrtal mit 133 Todesopfern hat im Juli auch zahlreiche Kläranlagen in dem Rotweinparadies zerstört [Bild, 16.09.2021] // *Июльское наводнение в долине Ар, в результате которого **погибли 133 человека**, также разрушило многочисленные очистные сооружения в раю красного вина.*

8. **Извержение вулкана.** В качестве наименования данной семантической категории используется двухкорневое существительное *Vulkanausbruch*: *Fast ein Jahr nach einem verheerenden **Vulkanausbruch** in Neuseeland ist bekannt geworden, dass ein Deutscher an den Folgen seiner schweren Verletzungen gestorben ist. Bei dem **Toten** handelt es sich um einen 64-jährigen Mann, wie die neuseeländische Polizei am Donnerstag mitteilte. Damit stieg die **Zahl der Todesopfer** auf 22. **Der Deutsche** ist den Angaben zufolge bereits am 2. Juli **gestorben*** [Bild, 26.11.2020] // Спустя почти год после разрушительного **извержения вулкана** в Новой Зеландии стало известно, что **немец скончался** в результате серьезных травм. Как сообщила в четверг полиция Новой Зеландии, **погиб** 64-летний мужчина. Число погибших увеличилось до 22. Согласно информации, **немец скончался** 2 июля.

Топонимика, обозначающая особенности местной природы как причины чрезвычайной ситуации, распространена в СМИ Германии: ***Tokio**. Bei einem heftigen **Erdbeben vor der japanischen Ostküste** wurden in der Nacht zu Sonntag nach Medienberichten mehr als einhundert Menschen verletzt. Das **Beben** hatte nach Angaben der Behörden eine Stärke von 7,3 und verursachte in einigen **Gebieten entlang der Ostküste** schwere **Erschütterungen**. <...> Japan liegt am sogenannten **Pazifischen Feuerring**, wo tektonische Platten aufeinanderstoßen. In diesem Gebiet **kommt es häufig zu Erdbeben und Vulkanausbrüchen*** [ND, 14.02.2021] // ***Токио**. По сообщениям СМИ, в результате сильного землетрясения у восточного побережья Японии в ночь на воскресенье более ста человек получили ранения. По данным властей, землетрясение имело силу 7,3 балла и вызвало **сильные толчки** в некоторых **районах вдоль восточного побережья**. <...> Япония находится на так называемом **Тихоокеанском огненном кольце**, где сталкиваются тектонические плиты. В этом районе часто происходят **землетрясения и извержения вулканов**.*

На примере следующего контекста можно наблюдать взаимодействие различных средств вербализации чрезвычайной ситуации – метафоры [ср.

Арутюнова 1978: 335–337], оценочной лексики, апелляции к авторитетам, конъюнктива, модальных слов, пассивных конструкций: *Vor der Flut gab es eine Flut an Warnungen. <...> „Dass es Hochwasser geben würde, war ab dem 12. Juli klar“, sagte Mühr. Wie extrem es an der Ahr werden würde, sei erst am Tag der Katastrophe deutlich geworden. Doch habe der DWD „frühzeitig und sachlich richtig gewarnt“?* [FaZ, 14.01.2022] // *Перед номоном был поток предупреждений. <...> «Что наводнение будет, было понятно уже с 12 июля», сказал Мюр. Но до какой крайности всё дойдёт на Аре, стало понятно лишь в день катастрофы. Но ведь Федеральная метеорологическая служба предупреждала своевременно и чётко?*

Водная метафора с использованием многозначного слова *Flut* (*поток/потоп*), переносящая образ потока воды [Беспалова 2016: 133–139] на поток проигнорированных предупреждений о готовящейся катастрофе, усиливает трагичность восприятия случившегося. Апелляция к специалистам – метеорологам, использование оценочной лексики (*extrem, Katastrophe, frühzeitig*), грамматических средств – кондиционалиса и конъюнктива (*würde, sei, habe*), модальных слов (*doch*) и пассива (*geworden*) служит для дистанцирования редакции от произошедшего, осторожного комментирования и перекладывания ответственности на метеослужбу.

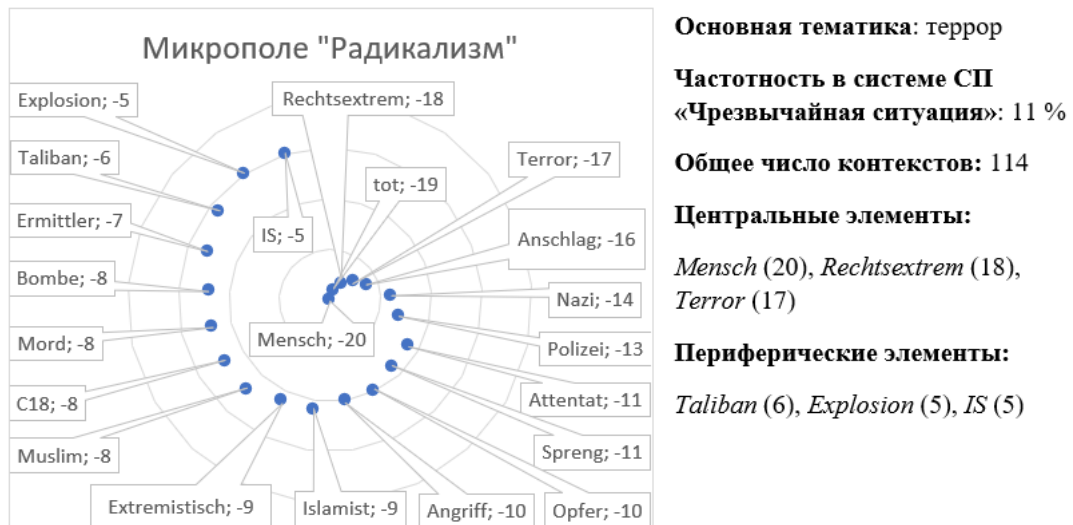
В текстах данного микрополя используются термины, обозначающие виды чрезвычайных ситуаций: *Erdbeben* (землетрясение), *Sturm* (буря), *Lawine* (лавина). Отдельным образом подчёркивается наличие пострадавших и погибших в результате стихийных бедствий: лексическая единица *Mensch* (человек) принадлежит центру микрополя.

2.2.5. Микрополе «Радикализм»

Пятое по частотности микрополе «Радикализм» представлено сообщениями о чрезвычайных ситуациях, произошедших вследствие действий радикально настроенных персоналий и групп. Хотя микрополе

«Радикализм» не является одним из наиболее частотных в структуре семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, оно является важным с точки зрения формирования общественного мнения об обеспечении национальной безопасности Федеративной Республики Германия. Структура микрополя представлена на Рисунке 8.

Рисунок 8 – Структура микрополя «Радикализм»

Рассматриваемое микрополе представлено следующими примерами:

1. *Rund ein halbes Jahr nach dem **Terroranschlag** auf eine Synagoge in Halle will Sachsen-Anhalt vorstellen, welche **Hilfen** seither für **Opfer** geleistet wurden. **Justizministerin** Anne-Marie Keding (CDU) werde heute berichten, welche konkrete **Unterstützung** es seither für **Betroffene**, **Verletzte**, **Hinterbliebene** und **Augenzeugen** gegeben habe, sagte eine **Ministeriumssprecherin** [Web.de, 21.04.2020] // Примерно через полгода после **террористического нападения** на синагогу в Галле Саксония-Анхальт хочет рассказать, какая **помощь** была оказана **пострадавшим** с тех пор. Министр юстиции Анн-Мари Кединг (ХДС) сообщит сегодня, какая конкретная поддержка была **оказана пострадавшим, раненым, выжившим иждивенцам и очевидцам**, сообщила пресс-секретарь министерства.*

Семантика чрезвычайности передаётся посредством перечисления лексических единиц, категорирующих пострадавших: *Opfer* (жертвы),

Betroffene (поражённые), *Hinterbliebene* (родственники погибших), *Augenzeugen* (очевидцы), в результате осуществления террористического акта (*Terroranschlag*). В оппозиции к данным категориям находятся следующие меры: *Hilfen* (меры помощи), *Unterstützung* (поддержка), принимаемые представителями власти: *Justizministerin* (министр юстиции), *CDU* (партия ХДС), *Ministeriumssprecherin* (контактное лицо министерства).

2. Умение активно и эффективно противостоять террористической угрозе – важный фактор, оказывающий влияние на политическую состоятельность высших должностных лиц государства. Издание *Stern* сообщает о серии жестоких убийств (*Morde von Hanau*) девятерых человек с миграционным прошлым (*Migrationshintergrund*) сорокатрёхлетним мужчиной. Генеральный прокурор Петер Франк заявил о «поистине глубоком расистском убеждении» виновного: *Die Morde von Hanau werden das Land noch lange beschäftigen: Der mutmaßliche Täter Tobias R., 43 Jahre alt, tötete neun Menschen mit Migrationshintergrund aus einer "zutiefst rassistischen Gesinnung" heraus, wie Generalbundesanwalt Peter Frank sagte* [Stern, 20.02.2020] // *Убийства в Ханау будут держать страну в напряжении еще долгое время: предполагаемый преступник Тобиас Р., 43 лет, убил девять человек с миграционным прошлым из-за "глубоко расистских убеждений", как сказал федеральный прокурор Петер Франк.*

На заявление генерального прокурора почти сразу последовала неоднозначная реакция. Депутат партии «Альтернатива для Германии» (AfD) профессор Йорг Мойтен заявил в социальной сети Twitter о непринадлежности преступника ни к последователям «правых» идей, ни к убеждённым «левым», назвав происшествие «безумным поступком сумасшедшего»: *Das ist weder rechter noch linker Terror, das ist die wahnhafte Tat eines Irren. Jede Form politischer Instrumentalisierung dieser schrecklichen Tat ist ein zynischer Fehlgriff Es sollen stattdessen alle Menschen unseres Landes gemeinsam mit den Angehörigen um die Opfer trauern* [Twitter, 20.02.2020] // *Это не правый и не левый террор, это бред сумасшедшего. Любая форма*

политической **инструментализации** этого ужасного акта является циничной ошибкой. Вместо этого все люди в нашей стране должны оплакивать жертв вместе со своими семьями.

Профессор Мойтен, по праву называя случившееся «ужасным преступлением» (*schreckliche Tat*), предостерегает от циничной ошибки – политической инструментализации события (*jede Form politischer Instrumentalisierung <...> ist ein zynischer Fehlgriff*) – и совершает её сам: данное заявление служит цели имплицитной критики действия властей [Бирюкова, Собянина 2019: 3–11] и их дискредитации посредством этого.

Терроризм и радикализм не обязательно должны заключаться в действиях, наносящих физический ущерб. Запугивание, угрозы и обещания нанести вред тоже могут рассматриваться как радикальное деяние: *Die rechtsextremen Drohschreiben gingen an Linken- und GrünenpolitikerInnen, an die Bundesjustizministerin, an JournalistInnen oder die Sängerin Helene Fischer. Und sie waren voller wüstem Hass. Man kämpfe gegen die Verunreinigung des „deutschen Volkstums“, werde „Menschen auf offener Straße exekutieren“ oder „Kinder töten“, hieß es dort. Unterzeichnet wurde mit: „Nationalsozialistische Offensive“ [FaZ, 21.04.2020] // Правые угрозы были отправлены левым политикам и «зеленым», федеральному министру юстиции, журналистам и певице Хелене Фишер. И они были полны **дикой ненависти**. Там говорится, что кто-то борется с осквернением «немецкой национальности», будет «казнить людей на улице» или «убивать детей». Он был подписан: «**Национал-социалистическое наступление**».*

В сообщении идёт речь о правоэкстремистских (*rechtsextrem*) угрозах, «преисполненных жестокой ненавистью» (*voller wüstem Hass*), поступивших политикам, журналистам и отдельным гражданам от неизвестных лиц, подписавшихся «национал-социалистическое наступление» (*Nationalsozialistische Offensive*), декларирующих своей целью «борьбу против осквернения германской нации». Террористы обещают своим

противникам «казнить их прилюдно» (*auf offener Straße exekutieren*) и «убивать детей» (*Kinder töten*).

3. Террор может также исходить от исламистских организаций, описание которых в СМИ Германии часто сопряжено с характерной атрибутикой, такой как взрывные устройства (*Sprengsatz/Bombe*), радикальная литература (~*Anleitung zum Bombenbau*): ***Um terroristische Anschläge zu verhindern hat das BKA gemeinsam mit anderen Polizeibehörden 1700 Links mit Anleitungen zum Bombenbau zur Löschung gemeldet [FaZ, 05.12.2019] // В целях предотвращения террористических атак ВКА вместе с другими полицейскими властями сообщила о 1700 ссылках на инструкции по изготовлению бомб, помеченных для удаления.***

4. Борьба с международным терроризмом – общее дело всех цивилизованных правовых государств. Тема межгосударственных договоров о борьбе с исламистскими группировками (*Dschihadistenmiliz*) является достаточно популярной в СМИ Германии: ***Bundesverteidigungsministerin Annegret Kramp-Karrenbauer (CDU) hat in Jordanien für eine Fortsetzung des deutschen Beitrags im Kampf gegen die Dschihadistenmiliz Islamischer Staat (IS) [запрещенная в России террористическая организация – Г.С.] geworben. Sie habe aus dem Gespräch mit ihrem jordanischen Kollegen Ayman Safadi »den Wunsch mitgenommen, dass das Engagement verstetigt wird«, sagte Kramp-Karrenbauer am Montag nach dem Treffen in Amman [ND, 20.08.2019] // Федеральный министр обороны Аннегрет Крамп-Карренбауэр (ХДС) провела кампанию в Иордании за продолжение вклада Германии в борьбу против джихадистского ополчения “Исламское государство” (ИГ). Из разговора с иорданским коллегой Айманом Сафади она «выразила желание увековечить это обязательство», – сказала Крамп-Карренбауэр в понедельник после встречи в Аммане.***

Семантика межгосударственности выражается в сообщении посредством упоминания проведения переговоров с иорданской стороной (*mit ihrem jordanischen Kollegen*), представленной министром обороны

страны Айманом Сафади, на которых присутствующие выразили надежду на стабилизацию обстановки путём присутствия сил Бундесвера.

К ядерным элементам микрополя относится лексическая единица *Rechtsextrem* (правозэкстремистский), связанная с деятельностью националистических, нацистских и шовинистских движений. Отчасти важность этой лексемы связана с опасениями по поводу увеличения популярности нацизма: *Im Internet inszeniert sich die Gruppe regelmäßig mit protzigen Muskelfotos in Gruppen-T-Shirts. Auf einem der Bilder, das mit „der Häuptling“ unterschrieben ist, ist offenbar der mutmaßliche Rädelsführer zu sehen. Auffällig: An seinem Ellenbogen prangt ein „Schwarze Sonne“-Tattoo – eines der beliebtesten Motive in der rechtsextremistischen Szene. In der NS-Zeit wurde sie unter anderem von der SS verwendet* [Bild, 20.10.2021] // В Интернетe группа регулярно выставляет себя в групповых футболках, позирующими на фотографиях с накачанными мышцами. На одном из снимков, подписанном «вождь», очевидно, изображен предполагаемый главарь. Поразительно: на его локте красуется татуировка «Черное солнце» – один из самых популярных мотивов на правозэкстремистской сцене. В нацистский период она использовалась в том числе СС.

Статус лексемы *Mensch* (человек), являющейся наиболее частотной, показывает преобладание человеческой жизни в ценностной парадигме. Лексемы *Terror* (террор) и *Anschlag* (нападение) являются единицами, представляющими собой названия чрезвычайных ситуаций, присвоенные по способу их возникновения.

5. Атрибуты исламского терроризма: *Bombe* (бомба), *Sprengsatz* (взрывное устройство) и другие – считаются типичными, укоренившимися в массовом сознании [Собянина 2019: 37–39]: *Muslime können doch nur Bomben bauen. In den USA wird ein vierzehnjähriger Schüler in Handschellen abgeführt, nachdem er seiner Lehrerin eine selbstgebastelte Uhr präsentiert. Gewiss, wenn man Ahmed Mohamed heißt, gut in Naturwissenschaften ist und dann auch noch technisches Knowhow hat, kann das doch letztendlich nur zu*

einer Bombe führen [ND, 18.09.2015] // **Мусульмане ведь только бомбы и могут сделать!** В США 14-летнего школьника увели в наручниках после того, как он показал учительнице **самодельные часы**. Конечно, если кого-то зовут **Ахмед Мохамед**, он разбирается в точных науках и увлекается техникой, то единственное, для чего ему это нужно – **это создание бомбы**.

Употребление клишированных фраз и религиозных стереотипов, горькой иронии в сообщении служит для привлечения дополнительного внимания к информационному тексту.

6. Также СМИ могут сообщать и о ликвидации террористических ячеек: *Bei einer Razzia gegen eine mutmaßliche Zelle des „Islamischen Staates“ haben Ermittler am Mittwochmorgen in Nordrhein-Westfalen vier Tadschiken festgenommen* [Taz, 15.04.2020] // **В ходе обыска в предполагаемой ячейке “Исламского Государства” в среду утром в Северном Рейне – Вестфалии следователи задержали четырех таджиков**.

В сообщении идёт речь о задержании четырёх человек, предположительно входящих (*mutmaßliche Zelle*) в террористическую группировку, название которой – «Исламское Государство» [запрещено в России. – Г. С.] указано в сообщении намеренно, поскольку само по себе привносит семантику страха, радикализма и международного характера деятельности террористов.

Показательна также демонстрация антагонизма и противопоставления военных, участвующих в антитеррористических операциях, и боевиков: *ISIS-Anführer Abu Bakr al-Bagdadi, der gefährlichste Terrorist der Welt, ist tot. Elitesoldaten der US-Armee überraschten ihn in seinem syrischen Versteck* [Bild.de, 30.10.2019] // **Лидер ИГИЛ** [запрещенная в России террористическая организация. – Г. С.] **Абу Бакр аль-Багдади, самый опасный террорист в мире, мертв**. Элитные солдаты армии США застали его врасплох в его сирийском укрытии.

В данном случае противопоставляются бывший «террорист № 1» (*der gefährlichste Terrorist*) и элитные подразделения армии США (*Elitesoldaten*

der US-Armee). Сообщение имеет ещё одну цель – избавиться от страха, который несло с собой его имя.

7. Исламский фундаментализм в дискурсе СМИ Германии связывается с терроризмом, что выражается в употреблении в их отношении лексемы *Terror* («террор») и множества её производных. Семантику чрезвычайности несут и названия запрещенных на территории России террористических формирований: *IS* (ИГ), *ISIS* (ИГИЛ), *Islamischer Staat* (Исламское Государство), а также имена их идейных вдохновителей и лидеров: *Abu Bakr al-Bagdadi*, *Abu Walaa*: *Die Bundesanwaltschaft bestätigte, dass Abu Walaa in dem überregionalen salafistisch-jihadistischen Netzwerk die zentrale Führungsposition übernommen habe* [Web.de, 12.11.2019] // *Федеральная прокуратура подтвердила, что Абу Валаа занял центральное лидерство в межрегиональной салафистско-джихадистской сети.*

Наименования и описания террористических актов, равно как и иных методов, присущих террористам, например *Bombe* (бомба), *in die Luft gehen* (взлететь на воздух), смещаются по направлению к периферии: *Nach ersten Ermittlungen teilte eine Mitarbeiterin gegen 15.30 Uhr über den Polizeinotruf mit, dass der Verdächtige kurz zuvor die Kita betreten und damit gedroht hatte, das Gebäude in die „Luft zu jagen“.* *In einer Tasche, die er bei sich hatte, sollen Kabel zu sehen gewesen sein* [Bild, 19.11.2021] // *После предварительного расследования сотрудница сообщила по телефону полиции около 15:30, что подозреваемый незадолго до этого вошел в детский сад и угрожал «взорвать» здание. Сообщается, что в сумке, которая была у него с собой, были видны провода.*

8. При анализе сообщений о правоэкстремистских акциях было выявлено, что периферийное положение в структуре микрополя «Радикализм» занимают названия ультраправых организаций и имена известных преступников, относящихся к крайнему правому крылу: например, *Anders Behring Breivik* (Андерс Беринг Брейвик): *Der Terrorist von Oslo und Utøya macht auch Jahre nach seinen Bluttaten aus dem Gefängnis heraus auf sich*

aufmerksam. Anders Behring Breivik, der seinen Namen im Juni 2017 offiziell in Fjotolf Hansen ändern ließ, scheiterte 2018 vor dem Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte mit einer Beschwerde gegen seine Haftbedingungen. Und erst im vergangenen Sommer wurde sein Antrag auf vorzeitige Entlassung aus der Haft abgelehnt [ND, 21.07.2021] // Террорист из Осло и Утойи продолжает привлекать к себе внимание, находясь в тюрьме, даже спустя столько лет после своего кровавого преступления. Андерс Беринг Брейвик, официально сменивший имя на Фьотольф Хансен в июне 2017 года, получил в 2018 году отказ по своей жалобе на условия содержания в Европейский суд по правам человека. Прошлым летом была также отклонена его просьба о досрочном освобождении.

Названия действий: *Morddrohung* (угроза убийства), *Racheakt* (акт мести), *Tat* (преступление) – смещаются к периферии и находятся во взаимодействии с периферией соседних микрополей, переходят на неё: *Die Morddrohungen gegen die Grünen-Politiker Cem Özdemir und Claudia Roth kommen von einer rechtsextremistischen Gruppierung, die sich selbst als deutscher Ableger einer US-Organisation namens «Atomwaffen Division» (AWD) bezeichnet [FaZ, 10.01.2018] // Угрозы расправы в адрес зеленых политиков Чема Оздемира и Клаудии Рот исходят от правоэкстремистской группы, которая описывает себя как немецкое ответвление американской организации под названием «Atomwaffen Division» (AWD).*

В дискурсе СМИ Германии, постепенно отходящем от рассмотрения радикализма и терроризма как следствия действий исключительно исламистских группировок, чрезвычайное сообщение об акте радикализма или терроризма отражает борьбу общества в лице государства и его органов: чиновников (*Kanzlerin, Ministerin, Abgeordnete*), граждан (*Land*) и жертв (*Opfer, Verletzte, Hinterbliebene, Augenzeugen* и др.) против последователей радикальных идей (*rechtsextrem, Islamisten, Dschihadisten, Terroristen*), в арсенал которых входят различные средства – от убийств и терактов (*Mord, Terroranschlag, Bombe*) до невообразимых угроз, направленных против детей

(*Kindertöten*) и семантизирующих жестокость, заключающуюся в том числе в публичных казнях (*auf offener Straße exekutieren*).

Названия таких организаций и имена их членов содержат семы ужаса, жестокости и террора, а противодействие им является задачей международного масштаба, показывающей уровень политической состоятельности властей государства. Следует подчеркнуть недопустимость инструментализации чрезвычайных ситуаций в попытке реализовать политические амбиции любого характера и генеза.

2.2.6. Микрополе «Халатность»

Шестое рассматриваемое нами микрополе «Халатность» инкорпорирует сообщения о чрезвычайных ситуациях, произошедших в результате ненадлежащего исполнения виновными лицами их обязанностей. Структура микрополя представлена на Рисунке 7.

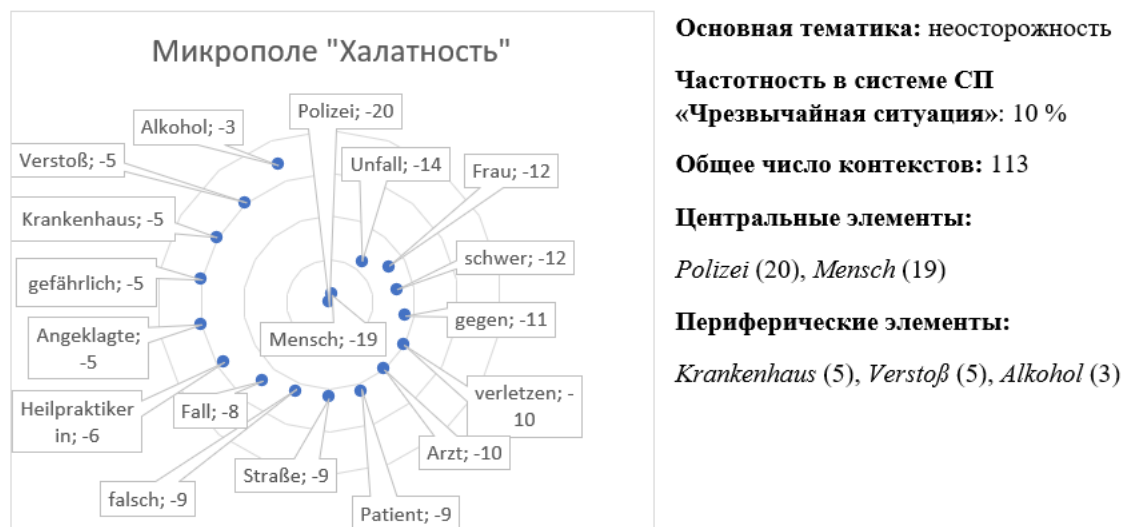

Рисунок 7 – Структура микрополя «Халатность»

Микрополе представлено следующими семантическими подкатегориями:

1. **Пренебрежение установленными ограничениями:** *Ein Blitzerfoto für die Ewigkeit – für Polizei und Liebespaar: Auf der Autobahn 45 hat die Polizei Dortmund ein Paar knutschend erwischt - mit 139 Kilometern pro Stunde. Erlaubt waren an der Stelle 100. Vor allem aber konnte der Fahrer während des*

Küssens kaum noch etwas von der Straße sehen [Stern, 24.08.2017] // **Фото на память** для полиции и влюблённой пары: на автобане 45 полиция запечатлела целующуюся пару, проезжавшую на скорости 139 км/ч. При разрешенных в том месте 100. Занятый поцелуем водитель едва ли мог разглядеть что-либо на дороге.

2. **Пренебрежение правилами:** *Der Corona-Fall Bienas – einer von 898 in Hannover, die vor Gericht endeten. Bienas bekam nach Kontakt mit einem Infizierten telefonisch eine Quarantäne-Anordnung. Ein Team, das sie testen sollte, sagte ab. Daraufhin habe sie vom Gesundheitsamt die Aufforderung bekommen, sich vom Hausarzt testen zu lassen. „Nur deshalb habe ich das Haus verlassen, das ist doch kein Quarantäne-Verstoß“, so die Rentnerin* [Bild, 28.07.2021] // *Случай заболевания коронавирусом Бинас – один из 898, закончившихся перед судом в Ганновере. Бинас по телефону получила предписание к карантину после контакта с заразившимся. Команда, которая должна была взять у неё тест, отказалась это делать. Затем она получила приглашение из отдела здравоохранения пройти обследование у семейного врача. «Только поэтому я вышла из дома, это ведь не нарушение карантина», – комментирует пенсионерка.*

3. **Хулиганство, демонстрация открытого пренебрежения к обществу, моральным устоям, общепринятым поведенческим нормам и правилам:** *Nach den lebensgefährlichen Verletzungen eines Kleinkindes durch eine Glasflasche aus einem Partyzug in Kamen hat der Verdächtige nun doch eingeräumt, die Flasche geworfen zu haben. Der 31-Jährige habe sich am Montag abermals an die Polizei gewendet, teilten die Beamten in Nordrhein-Westfalen mit. Er habe angegeben, alkoholisiert gewesen zu sein und die Flasche unachtsam aus dem Fenster geworfen zu haben. Dass der zügig fahrende Zug sich in diesem Moment in Höhe eines Bahnhofs befunden habe, sei ihm nicht bewusst gewesen* [FaZ, 04.11.2019] // *После опасного для жизни ранения маленького ребенка стеклянной бутылкой, брошенной из поезда в Камене, подозреваемый признался, что бросил бутылку. 31-летний мужчина обратился в полицию в*

понедельник, как сообщили официальные лица земли Северный Рейн – Вестфалия. Он заявил, что был пьян и по неосторожности выбросил бутылку в окно. Он не знал, что в тот момент быстро движущийся поезд находился на уровне железнодорожного вокзала.

Данная семантическая категория созвучна с таковой в микрополе «Правонарушение». Важное отличие состоит в том, что здесь отсутствует сема осознанности противоправного характера собственных действий и/или намерений нанести ущерб имуществу и здоровью других людей. Так, выбрасывание бутылки из окна поезда (*die Flasche unachtsam geworfen*) было совершено не из намерения нанести увечье ребёнку (*lebensgefährliche Verletzungen eines Kleinkindes*), а под воздействием алкоголя (*alkoholisiert gewesen*).

4. Предоставление недостоверных сведений без злого умысла, неумышленное создание таким образом чрезвычайной ситуации: *Die Lügengeschichte zweier Geschwister über eine zerbrochene Glastür hat in Niederbayern einen Großeinsatz der Polizei ausgelöst* [Bild, 23.10.2019] // *Выдуманная история о разбитой стеклянной двери, рассказанная <родителям малолетними> братом и сестрой, спровоцировала масштабную полицейскую операцию в Нижней Баварии*».

Детям свойственно фантазировать, рассказывать *Lügengeschichten* (небылицы), которые, однако, могут привести к крайне серьёзным последствиям: когда заигравшиеся брат с сестрой разбили *Glastür* (стеклянную дверь), а затем в попытке избежать наказания солгали родителям, что на них напал мужчина в чёрной одежде и ударил мальчика по голове, после чего скрылся, родители сразу же позвонили в полицию. Преступления против детей имеют высший статус чрезвычайности, поэтому неудивительно, что полицейские подняли масштабную тревогу, которая вербализуется стилистически-формальной лексико-семантической группой *Großeinsatz auslösen* (начинать масштабную операцию).

5. Провокация чрезвычайных ситуаций употреблением одурманивающих и/или сильнодействующих веществ, наличием при себе запрещенных препаратов:

- **Алкоголя:** *Der Passagier war am Donnerstagnachmittag vom Piloten von einem Flug nach Palma de Mallorca ausgeschlossen worden, hieß es am Freitag. Der Grund: Der Fluggast sei alkoholisiert gewesen. Wegen seines aggressiven Auftretens hätten herbeigerufene Bundespolizisten den 36-Jährigen in den öffentlichen Bereich des Terminal A geführt [ND, 14.04.2018] // Пассажир был снят с рейса в Пальма-де-Майорку пилотом в четверг днем, говорится в пятничном сообщении. Причина: пассажир был пьян. Из-за его агрессивного поведения вызванные офицеры федеральной полиции вывели 36-летнего мужчину в общественную зону Терминала А.*

Алкоголь лишает человека способности контролировать себя, способствует неадекватному, часто агрессивному поведению. Особенно это опасно в самолёте, поскольку может привести к непредсказуемым последствиям, включая гибель борта. Пассажир в состоянии алкогольного опьянения, что выражено в контексте с помощью конъюнктива *sei alkoholisiert gewesen*, агрессивно вёл себя (*wegen aggressiven Auftretens*), что привело к снятию его с рейса (*von einem Flug ausgeschlossen worden*).

- **Наркотиков:** *Die Staatsanwaltschaft wirft dem 45 Jahre alten Mann versuchten Mord vor. Der Anklage zufolge wollte er am Abend des 23. Juli 2019 mit dem Auto entkommen, nachdem die Polizei ihn und zwei weitere Männer bei einer Übergabe von mehr als 20 Kilogramm Haschisch gestellt hatte und festnehmen wollte [FaZ, 04.12.2020] // Прокуратура обвиняет 45-летнего мужчину в покушении на убийство. Согласно обвинительному заключению, он хотел сбежать на машине вечером 23 июля 2019 года после того, как полиция арестовала его и двух других мужчин, когда они передали более 20 килограммов гашиша.*

Преступный бизнес в виде торговли наркотиками *Haschisch*, за особо крупный размер – *mehr als 20 Kilogramm* – которого полагается большой срок

тюремного заключения, может толкнуть человека на преступление против личности, жизни, на нападение на полицейских. Теперь 45-летний мужчина обвиняется еще и в попытке убийства, выраженной в данном примере лексико-семантической группой *versuchten Mord vorwerfen* (обвинять в попытке убийства).

6. Пренебрежение должностными инструкциями, халатное и попустительское выполнение работы, приведшее к фатальным последствиям: *Im Oktober 2019 starb ein Sechsjähriger nach einem Stromschlag in einer Frankfurter Kita. Nun öffnet die Kindertagesstätte in Seckbach wieder. In der Trauerecke hängt ein Briefkasten. Auf dem Namensschild steht in goldener Schreibschrift „Antonio“ und darunter in silberner das Gedicht von Antoine de Saint-Exupéry über den Stern, auf dem einer wohnt, den gekannt zu haben froh macht [FaZ, 06.06.2020] // В октябре 2019 года шестилетний ребенок умер от удара током в детском саду во Франкфурте. Теперь детский сад в Зекбахе снова открывается. В траурном углу висит почтовый ящик. На именной табличке золотом написано «Антонио», а под ним серебром – стихотворение Антуана де Сент-Экзюпери о звезде, на которой он счастливо живет.*

Мальчик, погибший в детском саду от удара током – *Stromschlag*, умер в результате халатности персонала детского сада, по недосмотру которого произошло чрезвычайное происшествие.

В числе языковых средств вербализации вышеописанных семантических категорий можно проследить чёткую тенденцию к номинализации, использованию имён для описания произошедшего чрезвычайного происшествия.

Глагольная составляющая представлена в основном лексико-семантическими группами вида глагол+существительное в официально-деловом (номинальном) стиле, например: *Einsatz auslösen* (организовывать спецоперацию), *in Brand setzen* (поджигать), *in Kauf nehmen* (принимать на веру): *Die Angabe von T., er sei gestolpert und habe die beiden Männer am*

S-Bahnhof Schöneweide aus Versehen in Brand gesetzt, bezeichnete das Gericht als «abwegig». Durch sein Tun im Juli vergangenen Jahres habe der Angeklagte den Tod beider Männer billigend in Kauf genommen, hieß es [ND, 05.03.2019] // Заявление Т. о том, что он споткнулся и случайно поджег двух мужчин на станции городской железной дороги Шёневайде, было охарактеризовано судом как «абсурд». Своим поступком в июле прошлого года обвиняемый признал смерть обоих мужчин, говорится в сообщении.

Помимо вышеназванных особенностей употребления глагольных форм в примере обнаруживается также субстантивация – *durch sein Tun* (посредством его **поступка**) и употребление конъюнктива – *sei gestolpert* (споткнулся-де), *habe in Brand gesetzt* (якобы поджёг), что служит показателем отстранённости лица, передающего сообщение, от его содержания.

Следовательно, обнаруживается тенденция к **использованию форм конъюнктива** для передачи дистанцированности от содержания сообщения: *Die Situation sei unübersichtlich, da mehrere Menschen im Buswrack eingeklemmt worden seien, erklärte die slowakische Polizei auf ihrer Facebookseite [Web.de, 13.11.2019] // Ситуация была запутанной, потому что несколько человек были зажаты в искорёженном автобусе, сообщила словацкая полиция на своей странице в Facebook.*

В данном сообщении также имеется пример адъективации при помощи суффикса *-lich* и префикса *un-*: *unübersichtlich* (запутанный).

Из синтаксических средств распространены **парцелляция и эллипсис**: *Koks-Raser fährt Polizisten in Klinik. Prozessbeginn gegen Alexander S. (44). Anklage: u. a. gefährliche Körperverletzung. Und damit ist der Drogensüchtige gut bedient! [Bild, 18.11.2019] // Водитель под кокаином «прокатил» полицейского в больницу. Начало судебного процесса над Александром С. (44 года). Обвинение: помимо прочего, нанесение тяжкого вреда здоровью. При этом к наркозависимому наблюдается хорошее отношение!*

2.2.7. Микрополе «Техногенная катастрофа»

Седьмое по распространённости микрополе «Техногенная катастрофа» представлено новостными сообщениями о чрезвычайных ситуациях, возникших вследствие аварий на технических объектах.

К микрополю «Техногенная катастрофа» относятся сообщения о чрезвычайных ситуациях, произошедших на промышленных объектах.

Структура микрополя представлена на Рисунке 8.

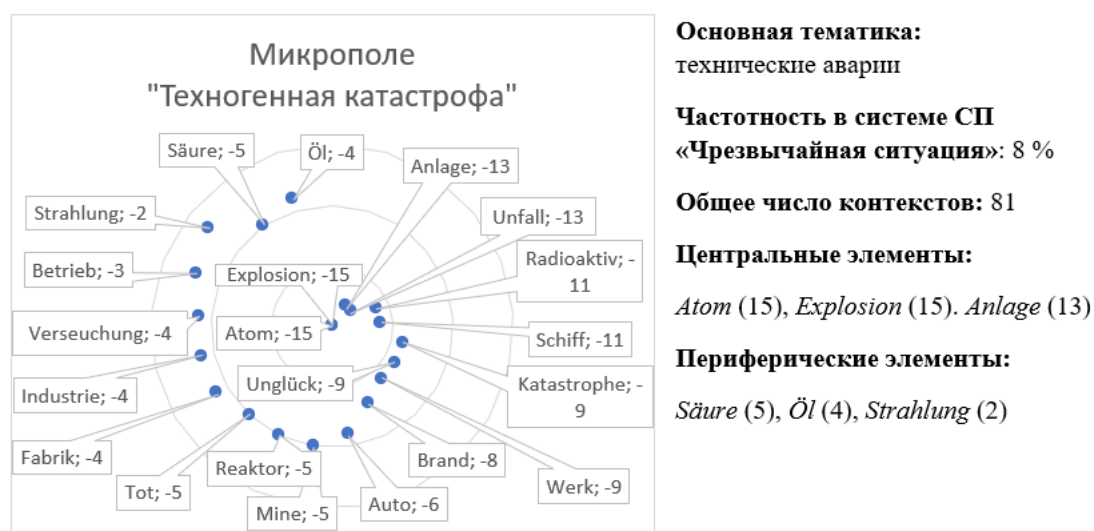

Рисунок 8 – Структура микрополя «Техногенная катастрофа»

К числу особенностей вербализации рассматриваемых новостных публикаций можно отнести обязательное наличие в тексте сообщения локального показателя, указывающего на аварийный промышленный объект. Такой уточнитель может быть выражен:

1. **Простым однокорневым существительным:** *Firma* (фирма), *Werk* (завод), *Betrieb* (предприятие), *Fabrik* (фабрика): *Dienstagmorgen brannten am Standort Eldagsen 12 Busse der Firma* (28 Mio. Fahrgäste jährlich) *ab – Schaden: 3 Millionen Euro* [Bild, 22.10.2019] // *Утром во вторник на стоянке в Эльдагсене сгорели 12 автобусов фирмы <RegioBus> (28 млн пассажиров в год), ущерб – 3 миллиона евро.*

Данный пример кроме локального показателя *Firma* (фирма) включает также указание на объект, которому причинён ущерб, – *12 Busse*

(12 автобусов), при этом способ порчи имущества передан с помощью глагола *brennen* (гореть), что также подтверждает принадлежность данной чрезвычайной ситуации к микрополю «Техногенная катастрофа».

2. **Композит вида «характеристика + локальный показатель»:** *Palettenfirma* (фирма по производству поддонов): *2.5 Millionen Euro Schaden nach Feuer-Inferno: Palettenfirma abgebrannt* [Bild, 23.01.2020] // 2,5 миллиона евро ущерба после пламенного ада: горела фирма по производству подносов.

В данном примере, так же, как и в предыдущем, существует указание на тип наносимого ущерба – *abgebrannt* (сгорел), а также на экономические последствия чрезвычайной ситуации, выраженные сочетанием *2.5 Millionen Euro Schaden* (2,5 миллиона евро ущерба), состоящим из количественных числительных и существительного. Также важную роль здесь играет субъективно-оценочная характеристика *Feuer-Inferno* – устойчивое выражение, состоящее из двух корней и содержащее отсылку к Библии, – «геенна огненная».

3. **Переносом *pars pro toto* и *totum pro parte*: *Tschernobyl. Anatomie einer Katastrophe*. 26. April 1986. Techniker proben den Störfall. Nach einer Minute gerät der Reaktor außer Kontrolle. Sekunden später explodiert er** [Stern, 26.04.2006] // Чернобыль. Анатомия катастрофы. 26 апреля 1986 года. Технический персонал испытывает аварийный режим работы. Через минуту реактор выходит из-под контроля. Еще через несколько секунд он взрывается.

Кроме непосредственно переноса *totum pro parte* – указание на город Чернобыль вместо Чернобыльской атомной электростанции – интерес представляет также использование единицы *Katastrophe*, относящейся к базовому спектру семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, а также лексико-семантической группы *außer Kontrolle geraten* (выходить из-под контроля), относящейся к устойчивым выражениям.

Для вербализации центрального события чрезвычайной ситуации данного типа также используются лексические единицы и группы, которые могут быть выражены следующим образом:

1. **Лексико-семантическая группа, состоящая из существительного с семантикой пожара или взрыва, локального и, возможно, модального, темпорального и каузального показателей:** *Die Explosion im Hafen von Beirut wurde wahrscheinlich durch Material ausgelöst, das seit 2014 ungesichert im Hafen gelagert wurde* [ND, 05.08.2020] // **Взрыв в порту Бейрута предположительно вызван материалом, хранившимся там с 2014 года вне надлежащих условий безопасности.**

В данном примере такая лексико-семантическая группа проиллюстрирована на примере слова *Explosion* (*взрыв*), употреблённого в связке с локальным показателем *im Hafen* (*в порту*) и модальным уточнителем *ungesichert* (*небезопасно*). Внимания также заслуживает и форма *wurde ausgelöst* (*иницировано*), которая имеет начинательное значение для перфективного процесса.

2. **Лексическая единица или лексико-семантическая группа, обозначающая объект атомной индустрии:** *Reaktor* (*реактор*), *Atomkraftwerk* (*атомная электростанция*), характеризующая его опасное состояние: *havariert* (*аварийный*), *zerstört* (*разрушенный*): ***Japans Regierung will mehr als eine Million Tonnen radioaktiv verseuchtes Wasser aus dem zerstörten Atomkraftwerk in Fukushima ins Meer leiten lassen*** [Bild, 16.10.2020] // **Правительство Японии собирается сбросить более миллиона тонн радиоактивно-загрязненной воды из разрушенной атомной электростанции Фукусима в море.**

Местный уточнитель *атомная электростанция* (*Atomkraftwerk*) позволяет определить тип чрезвычайной ситуации как техногенный, несмотря на то что данное сообщение вербализует не непосредственно само разрушение этого объекта, а *загрязнение воды радионуклидами* (*radioaktiv verseuchtes Wasser*) как его последствие. Указание количества загрязнённой

воды – более миллиона тонн (*mehr als eine Million Tonnen*) даёт представление о масштабе катастрофы и о её высокой значимости, на которую указывает и общественная реакция, выраженная *протестом рыбаков (Fischer hatten dagegen protestiert)*. Использование временной формы Plusquamperfekt указывает на терминальность протестов, что подтверждается уточнением их итога – *безуспешности (ohne Erfolg)*, на фоне чего действия высшего уровня власти – правительства Японии, по коммуникативной задумке издания *Bild*, выглядят безответственно и цинично.

3. Лексико-семантическая группа, обозначающая:

- **Радиоактивные элементы:** *Cäsium-137, Kalium-40, Uranium-238* (цезий-137, калий-40, уран-238): *Vor allem im Bayerischen Wald oder am Alpenrand könnten beispielsweise Semmelstoppelpilze, Maronenröhrlinge oder Gelbstielige Trompetenpfefferlinge erhöhte Werte von radioaktivem Cäsium-137 aufweisen [Bild, 01.10.2020] // Прежде всего в пробах, взятых, например, в грибах видов ежовик жёлтый, польский гриб и лисичка желтеющая, произрастающих в баварском лесу или в предгорье Альп, обнаруживается повышенное содержание радиоактивного цезия-137.*

Слова, обозначающие радиоактивные изотопы, обычно знакомы читателю и хорошо заметны благодаря своей двучленной структуре, состоящей из существительного, называющего химический элемент, и числительного, приписанного к названию элемента через дефис и обозначающего массовое число атомного ядра. Поскольку таким образом принято маркировать лишь нестабильные «версии» элемента, подвергающиеся постепенному распаду, то есть демонстрирующие явления радиоактивности, а потому представляющие опасность для человека и окружающей среды, их упоминание вносит сему чрезвычайности в сообщение.

- **Вредные и опасные химические вещества:** *ätzende Flüssigkeit* (едкая жидкость), *Natronlauge* (едкий натр), *Essigsäure* (уксусная кислота): *Ein Mann hat Dutzende Kinder und Erzieher in einem chinesischen Kindergarten*

mit Lauge verletzt. Solche Fälle sind in China nicht selten, werden aber von Staat und Medien meist totgeschwiegen [FaZ, 12.11.2019] // В Китае в детском саду мужчина облил несколько десятков детей и воспитателей щелочью. Такие случаи в Китае не редкость, но чаще всего замалчиваются государством и СМИ.

Подобно радионуклидам, данные вещества и их названия обычно хорошо известны читателю, поскольку часто представляют собой бытовые химические средства и/или содержатся в них. Следует отметить способность лексем *Lauge* (щелочь) и *Säure* (кислота) образовывать дериваты агглютинативным способом, присоединяясь к существительному-основе.

- **Сопутствующие им факторы:** *Strahlung* (излучение), *Vergiftung* (отравление), *Verseuchung* (заражение), *Verschmutzung* (загрязнение): *Die Luftverschmutzung durch Abgase zehrt an der Gesundheit, nicht nur der Lungen. Vor allem Älteren kostet es Lebenszeit [FaZ, 05.03.2020] // Загрязнение воздуха выхлопными газами наносит ущерб всему организму, не только легким. Наиболее часто страдают от этого люди в возрасте.*

Интересной особенностью словообразовательной модели наименований факторов вредного воздействия является субстантивизирующая аффиксация глагола-основы в грамматический женский род при помощи суффикса *-ung*.

- **Нефть и нефтепродукты:** *Ausgelaufenes Öl sorgt für Umwelt-Notstand in Mauritius. Traumstrände und Schutzgebiete sind ölverschmiert, Mauritius bittet das Ausland um Hilfe. Viele fragen sich nun, wieso ein verunglückter Frachter wochenlang vor dem Urlaubsparadies auf Grund lag, ohne dass die Behörden sich kümmerten [FaZ, 08.08.2020] // Разлив нефти на острове Маврикий вызвал экологическую катастрофу. Живописные пляжи и охраняемые природные объекты загрязнены нефтепродуктами. Маврикий обращается к другим странам за помощью. Многие задаются вопросом, как произошло, что потерпевший крушение танкер лежал на мели прямо перед курортом, совершенно не замеченный компетентными органами.*

Особенностью аварий, связанных с разливом нефти и загрязнением нефтепродуктами, является то, что нефть крайне редко выходит на поверхность по естественным причинам. В связи с этим в сообщениях подобного типа крайне часто содержится лексико-семантическая группа, образованная по модели: прилагательное с семантикой чрезвычайности + существительное, называющее объект нефтедобывающей промышленности.

К ядерной зоне микрополя относятся две лексемы из области атомной энергетики – *Atom* (атом) и *Radioaktiv* (радиоактивный), поскольку из всей совокупности техногенных катастроф аварии на атомных электростанциях и других объектах, связанных с понятием радиоактивности, наиболее опасны и имеют наибольшее число долгосрочных последствий: *Japan hebt die Gefahr des Atomunfalls in Fukushima auf die höchste Stufe 7 an. Die Katastrophe gilt damit als so schwerwiegend wie das Reaktorunglück Tschernobyl. Doch Regierungschef Naoto Kan sieht trotzdem Fortschritte* [Stern, 12.04.2011] // Япония поднимает уровень **атомной катастрофы** на Фукусиме до высшего, седьмого уровня. Катастрофа теперь считается такой же серьёзной, как авария на реакторе в Чернобыле. Но глава правительства Наото Кан видит и прогресс.

Вред, наносимый чрезвычайной ситуацией техногенного характера, подчёркивается усилительными прилагательным *schwierigend* (тяжёлый), существительными *Gefahr* (опасность), *Unglück* (несчастье) и *Katastrophe* (катастрофа).

Смещенное к периферии положение лексем *Polizei* (полиция) и *Strahlung* (излучение) объясняется тем, что среднестатистический читатель не связывает их с чрезвычайным происшествием техногенного характера, что подтверждается следующим примером: *Die dort gemessene radioaktive Strahlung war viel zu hoch, als dass ein Leben dort noch möglich gewesen wäre. Nach den Kernschmelzen in den Reaktorblöcken 1, 2 und 3 wurde im Umkreis von 30 Kilometern der Kraftwerksruine alles evakuiert* [ND, 22.07.2021] // Измеренное там радиоактивное излучение было слишком высоким, чтобы там можно

было жить. После расплава ядра в реакторных блоках 1,2 и 3 эвакуировали всех в радиусе 30 километров от руин электростанции.

По закону коммуникативной ценности, большую важность имеет элемент, расположенный ближе к концу предложения. Соответственно, таковой обладают лексические единицы *Leben* (жизнь) и *evakuiert* (эвакуированы), тогда как лексико-семантическая группа *radioaktive Strahlung* (радиоактивное излучение) представляет собой указание на причину необходимости спасти жизни людей.

В информационных сообщениях данного типа говорится о задействованных специальных службах:

- **О пожарной охране:** *Mehr als 80 Feuerwehrleute kämpfen gegen die Flammen, den beißenden Rauch und die Hitze – bis zu 1200 Grad!* [Bild, 22.09.2019] // **Более 80 пожарных борются с огнём, едким дымом и жаром – до 1200 градусов!**

Анализ использованной номинации показывает, что сотрудники пожарной охраны обозначаются двухкорневым существительным *Feuerwehrleute*, а выполняемая ими деятельность – глаголом *kämpfen* (бороться) с предлогом *gegen* (против) и следующим за ними рядом однородных членов-существительных – *Rauch und Hitze* (дым и жар).

- **О полиции:** *Bereits am Samstag hatte es an einem geparkten Rettungswagen vor der Wache gebrannt. Ein möglicher Zusammenhang werde nun geprüft. Die Kriminalpolizei hat die Ermittlungen aufgenommen. Sie bittet Zeugen, die Hinweise geben können, sich mit Polizei in Heppenheim unter der Telefonnummer 06252-7060 in Verbindung zu setzen* [FaZ, 14.10.2019] // **В эту субботу горел припаркованный перед постом автомобиль скорой помощи. Криминальная полиция возбудила следствие. Полицейские просят свидетелей, которые могут дать показания, связаться с полицией Хеппенхайма по телефону 06252-7060.**

Наименование полиции в дискурсе СМИ Германии может быть выражено однокорневым существительным *Polizei*, многоосновным словом с

финалом *-polizei*, а также сокращениями этих слов – например, *Kripo* – *Kriminalpolizei*. Здесь также имеет место смысловое замещение – единица *Polizei* (полиция) указывается в значении *Polizisten* (полицейские).

- **О службах неотложной медицинской помощи:** *Das aktuell aus insgesamt 60 Personen bestehende **Kriseninterventionsteam** rekrutiert sich aus erfahrenen **Feuerwehrlenten und Rettungsassistenten** der Berufsfeuerwehr sowie aus dem Pool der **Notärzte** der Uni-Klinik Bonn und psychosozialen Unterstützungskräften der Notfallseelsorge* [ND, 12.12.2020] // *Состоящая на текущий момент из 60 человек команда по урегулированию кризисных ситуаций набирается из опытных пожарных и спасателей-ассистентов, как и из пула врачей скорой помощи университетской клиники Бонна и социопсихологов.*

Для передачи значения «медицинский работник» также используются многоосновные слова, как в данном примере – *Notfallseelsorge* (психологическая помощь в чрезвычайных ситуациях). Нередко встречается локальный уточнитель-указание на учреждение, к которому прикреплены врачи: госпиталь, больница, университетская клиника.

- **О научных сотрудниках:** *Laut einer Studie des Wiener Instituts für Sicherheits- und Risikowissenschaften (ISR) aus dem Jahr 2016 ist die Wahrscheinlichkeit einer hochdosierten radioaktiven Belastung von Aachen und Umgebung nach einem Unfall im Reaktor Tihange-2 weit höher als beispielsweise eine Verseuchung des belgischen Küstengebiets, das vermutlich kaum bis gar nicht betroffen sein würde* [Stern, 08.03.2018] // *Согласно исследованию венского Института наук о безопасности и рисках (ISR), проведенному в 2016 году, вероятность высокодозированного радиоактивного загрязнения Аахена и области после происшествия на реакторе Тиханге-2 гораздо выше, чем, например, заражение бельгийского побережья, которое, предположительно, мало либо совсем не загрязнено.*

Учёные и исследователи традиционно являются авторитетными членами общества, поэтому апелляция к ним, в частности к известным

научным организациям, добавляет сообщению официальности и солидности. Названия организаций нередко дублируются в виде аббревиатур. Научные сотрудники могут называться односложно: *Forscher* (исследователи), многоосновным словом: *Wissenschaftler* (учёные), с помощью лексико-семантической группы: *wissenschaftliche Mitarbeiter* (научные работники) и другими способами. В сообщениях, где фигурируют учёные и научные организации, встречается специальная терминология: например, *Studie* (исследовательская работа), *hochdosierte radioaktive Belastung* (высокодозированное радиоактивное загрязнение) и иные маркеры, придающие тексту псевдонаучный стиль.

- **Об армии и организации гражданской обороны:** *Mit Ende des Kalten Krieges verschwand der Katastrophenschutz in Deutschland vom Radar. Wer wie Thomas de Mazière neue Konzepte vorstellte, erntete Spott. Die Folgen sind nun spürbar <...> nicht nur die **Bundeswehr** wurde deswegen stark geschrumpft, sondern auch der **Zivilschutz** [FaZ, 20.04.2020] // С окончанием холодной войны организованная защита от катастроф в Германии исчезла с радара. Те, кто, как Томас де Мазиере, разрабатывал новые концепты, подверглись насмешкам. Последствия теперь ощутимы. Существенно сокращены не только **Бундесвер**, но и **гражданская оборона**.*

В данном примере используется аллюзия – стилистический приём, построенный на апелляции к военной тематике посредством использования устойчивого выражения *vom Radar verschwinden* (исчезнуть с радара).

Последствия чрезвычайных ситуаций типа «техногенная катастрофа» в дискурсе СМИ Германии вербализуются следующим образом:

- **Однокорневыми словами, обозначающими негативное следствие произошедшего чрезвычайного происшествия:** *Für das Kiestransportunternehmen ist das Feuer **ein harter Schlag** [Bild, 22.09.2019] // Для предприятия – перевозчика гравия это тяжёлый удар.*

В данном примере используется метафорическое выражение, которое должно повысить уровень эмпатии читателя посредством смягчения

официально-делового стиля и «переносом» границы между редакцией и потребителями новостного контента.

- **Лексико-семантической группой, выражающей усугубление произошедшей чрезвычайной ситуации:** *Beim Umladen einer Palette mit Fässern mit einer gefährlichen Flüssigkeit wurde laut Feuerwehr eines der Fässer beschädigt. Die Flüssigkeit habe sich ausgebreitet, wobei Dämpfe ausgetreten seien* [FaZ, 24.10.2019] // *При разгрузке поддона с бочками, содержащими опасную жидкость, по сведениям пожарных, повредилась одна из бочек. Жидкость вытекла наружу, вышли и пары.*

Именной стиль *Umladen* (разгрузка), используемый в данном примере совместно с модальными формами Konjunktiv – *habe sich ausgebreitet, ausgetreten seien* (с чужих слов: разлилась, вышли) придает сообщению семантику официальности и дистанцированности издания от содержания сообщения.

- **Рядами противопоставлений:** *Unglaubliche Umweltverschmutzung in Indien: Auf dem Fluss Yamuna in Neu-Delhi schwimmt giftiger weißer Schaum. Während des Chhath Puja-Festes am Wochenende badeten sich viele Gläubigen in dem verseuchten Wasser* [Web.de, 07.11.2019] // *Невероятное загрязнение окружающей среды в Индии: по реке Ямуна в Нью-Дели плавает ядовитая белая пена, однако в праздник Хатх-Пуджа в выходной многие верующие купались в загрязнённой воде.*

В данном сообщении можно проследить несколько противопоставлений: во-первых, противопоставляются сами ситуации *Umweltverschmutzung* (загрязнение окружающей среды) и *Chhath Puja Fest* (<религиозный праздник> *Хатх Пуджа*); во-вторых, контрастирует передвижение в воде: *schwimmt giftiger weißer Schaum* (плавает ядовитая белая пена) противопоставляется *badeten sich viele Gläubigen* (многие верующие купались); в-третьих, *Wasser* (вода) как символ очищения и связанный с ней ритуал противопоставляются прилагательным *verseucht* (загрязнённый) и *giftig* (ядовитый).

- **Предположениями, выраженными посредством временной формы Konjunktiv II:** *Dabei könnten sie auf den Gleisen mit der Stromschiene in Kontakt kommen oder von entgegenkommenden Zügen erfasst werden* [FaZ, 20.10.2019] // При этом **они могли бы** дотронуться до контактного рельса на путях или попасть под поезд встречного направления.

Сочетание в предложении времён Präsens mit Futurbezug (*kommen*) и Futur I (*erfasst werden*) в форме сослагательного наклонения, выраженного соответствующей формой модального глагола *könnten*, говорят о возможных, но не совершившихся действиях.

- **Многокорневой лексической единицей:** *In einer Kohlegrube in Chongqing sind bei einem Unglück mindestens 18 Menschen ums Leben gekommen. Andere sind noch untertage eingeschlossen. Laut staatlichen Medien hat ein Gasleck das Unglück ausgelöst* [Stern, 05.12.2020] // В угольной шахте в Чонцинъ из-за несчастного случая погибло по меньшей мере 18 человек. Остальные по сей день остаются под завалом. По сообщениям государственных СМИ, причиной происшествия является **утечка газа**.

Наряду с собственным наименованием чрезвычайной ситуации *Unglück* (*несчастье*) в примере прослеживается и другое, более точное наименование причины происшествия – *Gasleck* (*утечка газа*).

Итак, для микрополя «Техногенная катастрофа» характерны следующие особенности:

1. К центральным элементам микрополя «Техногенная катастрофа» относятся событие-фактор, вербализуемое посредством лексических единиц и групп, обозначающих опасное событие и/или его последствия *Explosion* (*взрыв*), *radioaktiv* (*радиоактивный*) и др., а также местные уточнители, обозначающие объекты индустрии или понятия, с ними связанные *Schiff* (*корабль*), *Anlage* (*устройство*) и пр.

2. К периферийным элементам описываемой категории относятся указания на чрезвычайные ситуации, вызванные совокупностью технических средств *Verseuchung* (*заражение <например, радиацией>*). Периферийное

положение занимают чрезвычайные ситуации, лишь косвенно относящиеся к индустриальной и техногенной категории: *dadurch bangen 600 Hamburger Mitarbeiter um ihre Jobs* (так 600 жителей Гамбурга потеряли работу).

3. Отличительной особенностью описания чрезвычайных ситуаций типа «техногенная катастрофа» в СМИ Германии является апелляция к авторитетам: *исследователям (Forscher)*, *учёным (Wissenschaftler)*, официальным лицам (*die Behörden*), компетентным органам (*Bundesamt für Strahlenschutz*), *правительству (Regierung)*.

4. Нередки также случаи использования стилистических приёмов: антитезы (*Pandemie – die Älteren*), игры слов (*Katastrophe mit Ansage*), использования маркированной лексики (*zehrt an Gesundheit*) и иных.

5. Выявлена достаточно высокая частотность употребления профессионализмов (*Wasser ins Meer leiten, belasten, an den Kosten*).

2.2.8. Микрополе «Случайность»

Микрополе «Случайность» представлено сообщениями о чрезвычайных ситуациях неясного генеза, либо произошедших в результате рокового стечения обстоятельств (Рисунок 9).

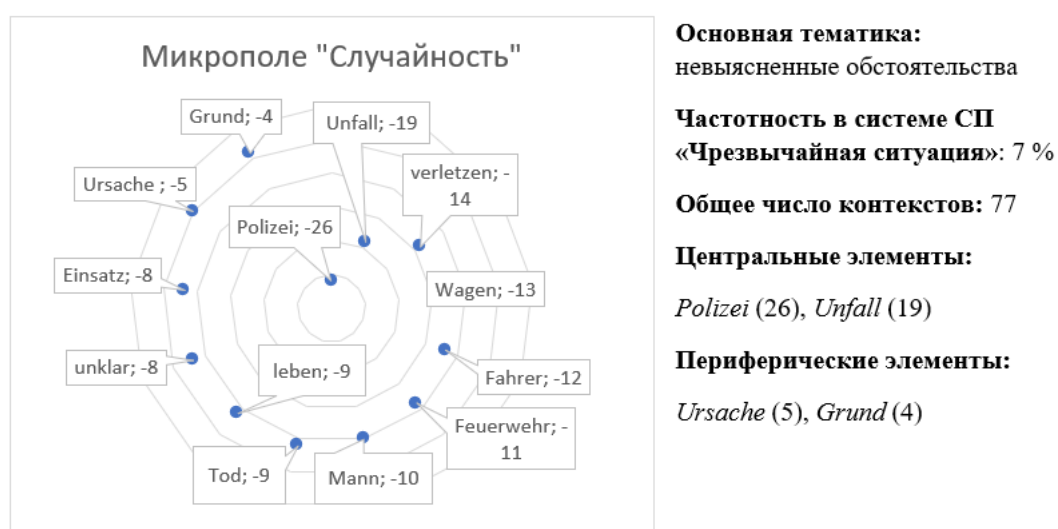

Рисунок 9 – Структура микрополя «Случайность»

Основными категориями таких чрезвычайных ситуаций являются следующие:

1. **Несчастные случаи, произошедшие по неизвестным причинам или из-за фатального стечения обстоятельств:** *Ein Leichtflugzeug ist in der Nähe von Gelnhausen in größere Büsche gestürzt, zwei Männer sind in den Trümmern gestorben. Die Ursache ist laut Polizei noch unklar* [FaZ, 18.06.2021] // *Лёгкий самолёт врезался в деревья неподалёку от Гельнхаузена. В обломках погибли двое мужчин. По данным полиции, причина еще не выяснена.*

Невыясненность причины чрезвычайного происшествия, при условии, что об этом прямо заявлено в тексте информационного сообщения, позволяет отнести контекст к микрополю «Случайность».

2. **Чрезвычайные ситуации, случившиеся как следствие отказа машин и механизмов по невыясненным причинам:** *Zugpassagiere in Pakistan bereiten ihr Frühstück zu, als ihr Gaskocher explodiert. Mindestens drei Waggons fangen Feuer. Sie werden zur tödlichen Falle für mehr als 70 Menschen* [Bild, 31.10.2019] // *Пассажиры поезда в Пакистане готовили завтрак, когда взорвалась их газовая плитка. По крайней мере три вагона загорелись. Они стали смертельной ловушкой для более чем 70 человек.*

Чрезвычайная ситуация – *Feuer (пожар)* – произошла в результате взрыва (*Explodiert*) потенциально опасного бытового прибора – *Gaskocher (газовая плитка)*. Некоторую модальность текст приобретает благодаря применению конструкции *werden + Infinitiv*.

3. **Аварии неясного генеза, связанные с военной техникой:** *Nach dem Brand in einem russischen Atom-U-Boot mit 14 Toten ist der Nuklearantrieb nach Angaben von Verteidigungsminister Sergej Schoigu vollständig intakt. Die Anlage könne wahrscheinlich bald wieder benutzt werden, sagte Schoigu bei einem Treffen mit Kremlchef Wladimir Putin am Donnerstag in Moskau. Die Mannschaft habe alles Notwendige unternommen, um die Anlage zu schützen* [ND, 05.07.2019] // *По словам министра обороны Сергея Шойгу, после пожара на российской атомной подводной лодке с 14 погибшими ядерный движитель*

полностью сохранен. **Установка**, вероятно, может быть повторно использована в ближайшее время, сказал Шойгу на встрече с главой Кремля Владимиром Путиным в четверг в Москве. Экипаж предпринял все необходимое для защиты устройства.

Дальнейшие примеры лексики, называющей военную технику и сложные технические устройства, относящиеся к разряду оружия массового поражения или связанные с атомными энергоносителями: *Nuklearantrieb* (атомный двигатель), *Anlage* (устройство).

4. **Удачное стечение обстоятельств, позволившее избежать чрезвычайной ситуации** или уменьшить вред её последствий: *Ein Mann aus dem Landkreis Gifhorn ist unterwegs nach Berlin, als er mit seinem Auto in Brandenburg von der A2 abkommt und in ein Waldstück fährt. Der Unfall bleibt unbeobachtet. Erst Stunden später entdeckt ihn seine Freundin – dank einer Whatsapp-Funktion* [Stern, 10.11.2020] // *Мужчина из района Гифхорн едет в Берлин, в какой-то момент он вылетает с автомагистрали А2 в Бранденбурге и врезается в лес. Авария остается незамеченной. Спустя всего несколько часов его девушка обнаруживает его – благодаря функции WhatsApp.*

Чрезвычайная ситуация возникла в результате фатальной неудачи водителя, который вылетел с <автобана> (*von A2 abkommt*). Обстоятельства усугублялись тем фактом, что авария оказалась незамеченной (*bleibt unbeobachtet*). Но современные технологии позволили его девушке найти место аварии с помощью геолокации WhatsApp.

5. **Внезапно возникшие препятствия, трудности, неполадки:** *In Kalifornien hat das Herz eines Organspenders einen Hubschrauber-Absturz überlebt. Der Helikopter verlor am Freitag beim Anflug auf die Uniklinik Keck im Osten von Los Angeles plötzlich die Kontrolle, wie Videoaufnahmen zeigten. Aus bislang ungeklärten Gründen schlug die Maschine auf dem Hubschrauberlandeplatz des Krankenhauses auf* [Stern, 10.11.2020] // *В Калифорнии сердце донора органов пережило крушение вертолета.*

Вертолет внезапно потерял управление в пятницу при приближении к Университетской клинике Кека в восточной части Лос-Анджелеса, как показали видеозаписи. По невыясненным причинам машина врезалась в вертолетную площадку больницы.

Внезапность наступления данной чрезвычайной ситуации вербализуется с помощью лексико-семантической группы *plötzlich die Kontrolle verlieren* (внезапно потерять управление), в которой к наречию *plötzlich* (вдруг) добавляется еще и лексико-семантическая группа *aus ungeklärten Gründen* (по невыясненным обстоятельствам), в которой лексическая единица *ungeklärt* (невыясненный) образована с помощью префикса *un-*, имеющего значение отрицания.

6. Чрезвычайные ситуации, сопряжённые с мнимым вмешательством высших сил и паранормальных явлений: SCHWEBT DER TOTE FAHRER ÜBER DEM UNFALLORT? In Chile soll nach einem Unfall auf der Autobahn der Geist eines Opfers gefilmt worden sein – als würde er seine eigene Leiche betrachten [Bild, 16.02.2012] // Летает ли призрак погибшего водителя над местом аварии? В Чили призрак жертвы, как говорят, был снят после аварии на шоссе – как будто он смотрел на свой труп.

В подобных контекстах имеют место лексические единицы, обозначающие паранормальные явления, а также явления, связанные с суевериями и религией. В данном контексте такая паранормальная активность вербализуется с помощью лексической единицы *Geist* (призрак), вносящей в контекст понимание смерти жертвы (*Opfer*).

К числу языковых средств, используемых для вербализации в СМИ Германии случайно произошедших чрезвычайных ситуаций, относятся:

1. Лексические единицы, используемые при номинации чрезвычайной ситуации: Zwei Tage nach dem tödlichen Schuss aus einer Requisitenwaffe bei einem Filmdreh in New Mexico in den USA sind viele Details weiter unklar. [FaZ, 24.10.2021] // Через два дня после смертельного

выстрела из реквизитного оружия во время съемок фильма в Нью-Мексико в США многие детали остаются неясными.

2. **Лексико-семантические группы, обозначающие случайное распространение поражающих факторов на людей и имущество:** *Ein deutscher Tourist (41) ist vor der Küste der Malediven von **einem Querschläger einer Militärübung getroffen worden!** Feldärzte brachten den Verletzten in ein Krankenhaus. Die Schusswunde sei jedoch nicht lebensbedrohlich, heißt es in einer Mitteilung des Verteidigungsministeriums des Inselstaates. Der Mann sei mit einem Boot unterwegs gewesen [Bild, 07.11.2019] // Немецкий турист (41) был ранен рикошетом во время военных учений у побережья Мальдив! Полевые врачи доставили пострадавшего в больницу. Однако огнестрельное ранение не представляет угрозы для жизни, говорится в заявлении министерства обороны островного государства. Мужчина путешествовал на лодке.*

3. **Прилагательные, обозначающие непредвиденность трагического развития событий:** *zufällig (случайный), unbewusst (неосознанный), unvorhergesehen (непредвиденный): Die 57-Jährige sei auf einem Wanderweg unterhalb des Zwiesel-Gipfels bei Bad Reichenhall **ausgerutscht und** habe sich den **Unterarm gebrochen**, teilte das Bayerische Rote Kreuz am Montag mit. Zunächst hätten ihre Begleiter und eine **zufällig** anwesende Bergretterin der Bergwacht am Sonntag noch versucht, mit der Verletzten zu Fuß abzustiegen [Bild, 30.11.2020] // Баварский Красный Крест объявил в понедельник, что 57-летняя женщина **поскользнулась на пешеходной тропе под вершиной Цвизель** возле Бад-Райхенхалля **и сломала предплечье**. Первоначально ее сопровождающие и **случайно** присутствовавшая горноспасатель из горноспасательной команды пытались спуститься с пострадавшей пешкой.*

4. **Употребление временной формы Konjunktiv II с целью выражения нереального желания:** *SAMUEL KOCH 10 JAHRE NACH DEM UNFALL. **Hätte ich** mal lieber auf meinen Bauch **gehört**. Vor zehn Jahren stürzte Samuel Koch (33) bei „Wetten, dass...?“ bei einem Salto über ein fahrendes Auto. Er brach sich viermal das Genick und ist seitdem vom Hals abwärts gelähmt [Bild,*

01.12.2020] // САМУЭЛЬ КОХ СПУСТЯ 10 ЛЕТ ПОСЛЕ АВАРИИ. *Доверился бы я тогда интуиции. Десять лет назад Самуэль Кох (33) упал при выполнении сальто через движущуюся машину, участвуя в шоу “Wetten, dass...?” <«Спорим, что...?»>. Он сломал себе затылок в четырёх местах, и с тех пор его парализовало ниже шеи.*

5. Использование игры слов: „Charlie“ vom Erdboden verschluckt. *Wetter an der Ruhr – „Charlie“ hat zu tief ins Rohr geschaut und wurde buchstäblich vom Erdboden verschluckt! Die Hündin (7) war am Donnerstag um 12.45 Uhr in Wetter (Ennepe-Ruhr-Kreis) auf einer Wiese zehn Meter tief in einen offenen Kanalschacht gestürzt. Die Freiwillige Feuerwehr rückte an. Zufällig hatten auch Kanalbau-Spezialisten des Stadtbetriebes in der Nähe zu tun und waren ebenfalls in wenigen Minuten als Helfer vor Ort [Bild, 17.10.2019] // «Чарли» как под землю провалилась. Погода на Руре – «Чарли» слишком глубоко заглянула в шахту и буквально провалилась под землю! Собака (7) упала на десять метров в глубину в открытую канализационную шахту на лугу в Веттере (район Эннепе-Рур) в четверг в 12:45. Прибыла добровольная пожарная дружина. По счастливой случайности специалисты по строительству канализационных сетей из муниципальных властей также работали поблизости и прибыли на место для оказания помощи в течение нескольких минут.*

6. Глаголы, связанные с самоуничтожением, крушением, выходом из строя технических средств, и прилагательные, обозначающие непредвиденность трагического развития событий: *zufällig (случайный), unbewusst (неосознанный), unvorhergesehen (непредвиденный), stürzen (терпеть крушение), explodieren (взрываться), absagen (отказывать, выходить из строя): Laut „Die Story im Ersten“ gibt es immer mehr chinesische „No Name“-Technik bei Amazon zu kaufen. Können diese Ladekabel und Akkus gefährlich werden, weil sie heiß laufen oder sogar explodieren? Oder schützt Amazon seine Kunden und prüft die Ware? [Bild, 2021] // Согласно «Истории из первых рук», на «Амазоне» становится всё больше китайских безымянных*

товаров. Могут ли эти зарядки и аккумуляторы становиться опасными, потому что сильно нагреваются и даже взрываются? Или Амазон защищает клиентов и проверяет товары?

2.2.9. Общая характеристика семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в СМИ Германии

Семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии является полицентрическим. С целью выявления ключевых лексем был проведён количественно-статистический анализ полученных нами контекстов с целью выявления наиболее и наименее частотных лексических единиц, а также общих закономерностей их употребления.

Выделение и анализ языковых единиц, содержащихся в структуре лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии обеспечивает возможность определения основных и побочных элементов каждого тематически-обусловленного микрополя в отдельности и всего лексико-семантического поля в целом. К основным элементам, занимающим центральное положение, относятся 776 из 2 147 единиц, что составляет примерно 36 %.

Принцип отбора центральных элементов заключался в определении доминирующей семантики с условием дополнительного уточнения частотности каждой такой единицы. Центральные элементы всего семантического поля обладают частотностью ≥ 40 , причём 232 единицы являются полево-специфическими: *impfen* (111), *Corona* (72), *Nawalnij* (49). Наиболее частотным элементом стала универсальная лексическая единица *Polizei* (167).

К элементам ближней периферии относятся позиции с частотностью $40 > Q > 10$, к дальней периферии – позиции с частотностью ≤ 10 .

Единицей измерения частотности стала абсолютная встречаемость контекстов данного типа среди всех отобранных контекстов.

Диаграмма, приведённая на Рисунке 10, а также Таблица 1 демонстрируют относительную частотность микрополей в составе семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии.

Микрополе	Пандемия	Правонарушение	Политический мотив	Природные катаклизмы	Радикализм	Халатность	Техногенная катастрофа	Случайность	Итого
Количество контекстов	198	182	156	154	114	113	81	77	1075
Процентная доля	18%	17%	15%	14%	11%	10%	8%	7%	100%

Таблица 1 – Статистические данные по микрополям

Более подробно их взаимодействие иллюстрирует размещенная в Приложении на странице 200 Схема 1.

Было установлено, что частотность микрополей, выражающаяся в количестве тематических контекстов, встречающихся в СМИ Германии, носит *динамический* характер. Встречаемость контекстов прямо пропорциональна резонансности освещаемых в сообщениях чрезвычайных событий, происходящих как в ФРГ, так и в других странах. За время проведения исследования отмечено два случая увеличения удельного веса тематических контекстов:

С началом пандемии новой коронавирусной инфекции значительно увеличилось число сообщений о чрезвычайных ситуациях, вызванных распространением возбудителя данного опасного заболевания, что потребовало выделить в составе семантического поля «Чрезвычайная ситуация» новое микрополе «Пандемия». До этого момента контексты о чрезвычайных ситуациях, произошедших вследствие возникновения опасной эпидемиологической ситуации, были немногочисленными и рассматривались как часть микрополя «Природные катаклизмы». Приведём пример: *Die Afrikanische Schweinepest ist in Deutschland angekommen. Noch gibt es nur einzelne Fälle bei Wildschweinen, doch die Auswirkungen für die Fleischwirtschaft sind schon jetzt enorm* [Stern, 17.09.2020] // *Африканская*

чума свиней пришла в Германию. Пока существуют лишь единичные случаи у *кабанов*, но это последствия для мясной промышленности сильно заметны уже сейчас.

В данном контексте рассматривается зоонозная инфекция, которая опасна и для человека. Даже возникновение единичных случаев заболевания у диких животных отражается на экономической ситуации и порождает чрезвычайные ситуации.

Другой случай существенного расширения одного из микрополей связан с политически-неблагоприятной ситуацией в мире, вызванной антиросийской риторикой западных политиков. Это способствовало увеличению числа политически-обусловленных чрезвычайных ситуаций и пополнило микрополе «Политический мотив», благодаря чему оно вышло на третье место по числу контекстов.

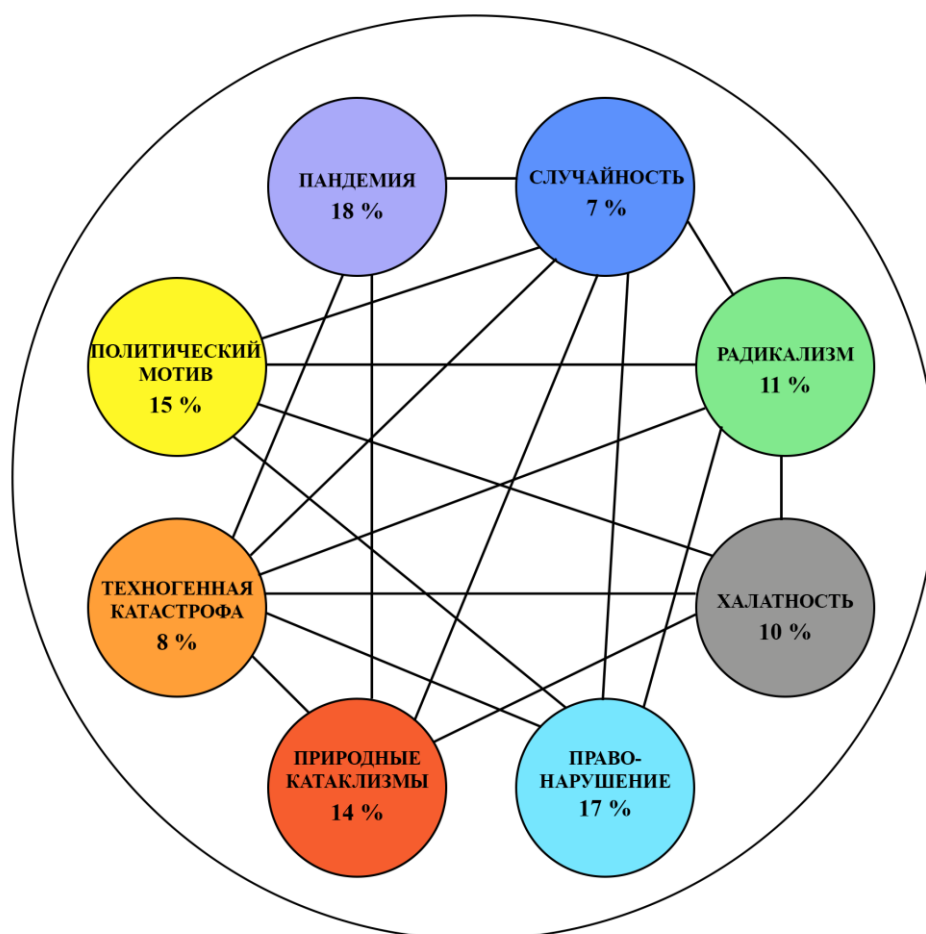

Рисунок 10 – Схема взаимодействия микрополей СП «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии

За время проведения исследования было отмечено, что частотность микрополей меняется с течением времени в зависимости от ряда причин, таких как резонансность события, причастность к нему человека (антропогенность), текущая политическая конъюнктура и иные факторы.

Частотность может претерпевать как незначительные колебания, так и меняться кардинальным образом, формируя актуальную повестку дня. Характерна также и двусторонняя связь общественного мнения с частотностью микрополя: СМИ Германии могут как подстраиваться под популярные в обществе темы, так и задавать их самостоятельно путём повышения или понижения частотности определённых тематических блоков. Всё это позволяет говорить о *динамическом* характере частотности описания чрезвычайных ситуаций в дискурсе СМИ Германии.

2.3. Языковые средства вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии

Языковые средства, использующиеся для вербализации чрезвычайной ситуации в СМИ Германии, уже частично были рассмотрены нами в разделах, посвящённых отдельным микрополям, при построении орбитальной полевой модели. Данный параграф является обобщающим для наиболее частотных и типичных языковых средств, обнаруженных нами. Всего было выделено и проанализировано 2 770 лексико-семантических групп, включающих само средство (грамматическое либо лексико-стилистическое, а также тропы в составе последних) и его дистрибуцию.

В каждой категории приведена статистика встречаемости каждого из описываемых языковых средств и составляющих его структурных элементов, указаны особенности употребления конкретных слов и выражений, определено их влияние на создаваемый в сообщении о чрезвычайной ситуации образ происшествия. Описание каждой группы сопровождается

диаграммой, позволяющей наглядно отобразить общую статистику употребления языковых средств.

Начнём рассмотрение языковых средств лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии с лексических средств, общее число которых насчитывает 1 501 единицу.

2.3.1. Лексические средства вербализации чрезвычайных ситуаций

К категории лексических средств относятся следующие, расположенные по убыванию количества, подкатегории языковых средств:

Использование прилагательных является в достаточной степени характерным явлением для данного поля. Прилагательные, используемые для вербализации чрезвычайной ситуации, делятся на несколько подкатегорий:

- Прилагательные с семантикой опасности, отрицательного влияния на ситуацию: *Zum einen habe sie durch die Schilderungen der Menschen noch mehr «erkannt, wie furchtbar diese **Katastrophe** war» [ND, 21.12.2021] // С одной стороны, она, вроде бы, смогла по описаниям людей еще точнее понять, «насколько **ужасной** была эта **катастрофа**».*

Прилагательное *furchtbar* (*ужасный*) выражает отрицательную оценку произошедшей катастрофы со стороны третьего лица. Подобным образом действуют также прилагательные *gefährlich* (*опасный*), *schrecklich* (*страшный*) и некоторые другие.

Характерной особенностью является низкая частотность таких прилагательных, как: *blutig* (*кровавый*), вероятно потому, что оно вызывает сильные негативные ассоциации: *In Belarus ist es nach der Präsidentenwahl die dritte Nacht in Folge zu **blutigen** Zusammenstößen gekommen [FaZ, 01.09.2021] // **Кровопролитные** столкновения происходили в Беларуси три ночи подряд после президентских выборов.*

- Прилагательные, обозначающие локус чрезвычайной ситуации: наибольший интерес для немецкой прессы и немецкого читателя

представляет прилагательное *deutsch* (немецкий). Для сравнения, прилагательное *russisch* (российский/русский), распространившееся за период пандемии и связанное в основном с ситуацией вокруг вакцины «Sputnik V», газопровода «Северный поток – 2» и ситуацией с либеральным оппозиционером Навальным: *FDP-Außenexperte Bijan Djir-Sarai (44) nannte das Urteil einen „Skandal“ und forderte „Konsequenzen für die deutsch-russischen Beziehungen“* [Bild, 22.08.2021] // Эксперт по внешней политике СВДП Биджан Джир-Сарай, 44 года, назвал этот приговор «скандалом» и призвал к «последствиям для германско-российских отношений».

- Прилагательные, описывающие тематику религии Ислам. Среди данных прилагательных наиболее частотны *islamisch* (исламский) в сочетании “*Islamischer Staat*” – «Исламское Государство» [запрещённая в России террористическая организация. – Г. С.], и *muslimisch* (мусульманский): *Den Ermittlungen zufolge hat sich Sascha L. als Unterstützer des «Islamischen Staates» betrachtet* [ND, 03.09.2021] // По словам обвинения, Саша Л. осознавал себя как пособника «Исламского Государства».

Роль прилагательных при вербализации чрезвычайных ситуаций состоит в придании высказыванию эмоциональной окрашенности или вербализации оценки ситуации и действий со стороны участников чрезвычайной ситуации. Для этого могут использоваться такие прилагательные, как: *gefährlich* (опасный), *tödlich* (смертельный), *schrecklich* (страшный), *furchtbar* (ужасный) и другие.

Использование генерализованных обозначений чрезвычайных ситуаций. В данную подгруппу входят лексические единицы, обозначающие само понятие чрезвычайного происшествия: *Unfall* (несчастный случай, ДТП) и *Tat* (преступление, деяние): *Innerhalb weniger Stunden hat ein Mann im westlichen Baden-Württemberg mehrere Unfälle verursacht, zwei Fahrzeuge gestohlen und mindestens vier Menschen verletzt. Die Hintergründe der Tat sind noch vollkommen unklar* [Stern, 01.09.2021] // В течение нескольких часов мужчина совершил несколько аварий в западном Баден-Вюртемберге, угнал

два автомобиля и ранил по меньшей мере четырех человек. Предпосылки этого **деяния** до сих пор совершенно неясны.

Сходным образом используются лексемы *Katastrophe*, *Not*, *Pech* и пр.

Существительные, образованные путём субстантивации прилагательных и причастий, используются для номинации жертв чрезвычайной ситуации: *Tote* (мёртвые), *Verletzte* (раненые), *Kranke* (больные) и др.: *Auf einer Pressekonferenz teilten die Beamten mit, dass zehn Verletzte in ein nahe gelegenes Krankenhaus gebracht wurden, dort sei ein Mensch infolge des Unfalls gestorben* [FaZ, 05.09.2021] // На пресс-конференции чиновники сообщили, что десять **раненых** были доставлены в ближайшую больницу, там от последствий несчастного случая скончался один человек.

- Субстантивация прилагательных и причастий, имеющих сему вины или отягчающих обстоятельств: не каждое чрезвычайное сообщение вообще указывает на виновника происшествия. К данной подгруппе относятся лексические единицы *Angeklagte* (обвиняемый), *Beschuldigte* (обвинённый), *Betrunkene* (выпивший) и иные подобные: *Ein Betrunkener hat bei einer Irrfahrt mit einem gestohlenen Traktor in Nordrhein-Westfalen mehrere Unfälle und einen Gesamtschaden in Höhe von 100.000 Euro verursacht*. [Web.de, 02.02.2021] // **Пьяный**, устроивший в земле Северный Рейн-Вестфалия сумасшедшую поездку на краденом тракторе, совершил множество ДТП суммарным ущербом в 100 000 евро.

- Субстантивация прилагательных и причастий, обозначающих возрастной признак: *Larry Rendell Brock aus Grapevine in Texas ist ein ehemaliger Air-Force-Officer. Er war derjenige, der in martialischer Kampfausrüstung im US-Senat fotografiert wurde. Der 53-Jährige wurde offenbar von seiner Ex-Frau verpetzt. Laut der US-Bundespolizei FBI soll sie ausgesagt haben: "Ich habe befürchtet, dass er dabei sein würde* [Stern, 12.08.2021] // Ларри Рэнделл Брок из Далласа в Техасе, бывший офицер ВВС. Он был тем, кого сфотографировали в боевом снаряжении в Сенате США. **53-летний мужчина**, по-видимому, был «заложен» своей бывшей женой. По данным

федеральной полиции США ФБР, она, как говорят, дала показания: «Я боялась, что он будет там».

Данное средство применяется для того, чтобы избежать тавтологии, а также для исключения возможности принятия одной персоналии за другую. Спорный момент в употреблении данного средства подобным образом заключается в разглашении персональных данных, к которым относятся и сведения о возрасте.

- Субстантивация прилагательных и причастий, обозначающих черты внешности и характера: *Und nicht zuletzt die globale Dimension der «Black Lives Matter»-Proteste hat **Schwarzen** in Deutschland geholfen, eine radikalere Kritik vorzutragen und den Rassismus hierzulande grundsätzlicher in Frage zu stellen* [ND, 01.02.2022] // *И, не в последнюю очередь, глобальный размах протестов движения «Black Lives Matter» помог **чёрным** в Германии выступить с более радикальней критикой и основательнее поставить вопрос о расизме.*

В данном примере показано употребление субстантивированного прилагательного *die Schwarzen* (чёрные) для обозначения представителей темнокожего населения Германии. Следует отметить, что употребление данного слова в большинстве случаев не является политкорректным.

Использование лексики, обозначающей конкретный тип чрезвычайности. Тип чрезвычайной ситуации во многом определяется её генезисом. К тому же многие лексические единицы называют чрезвычайное происшествие таким образом, что для его восприятия в качестве стрессового и опасного не требуются дополнительные лексические уточнения. Примером этому могут служить такие наименования, как: *Attentat* (нападение), *Terroranschlag* (террористическая атака), *Tsunami* (цунами), *Explosion* (взрыв) и т. п.: *Das Atomkraftwerk in Fukushima wurde 2011 bei einer **Erdbeben- und Tsunami-Katastrophe** zerstört. Im übernächsten Jahr soll radioaktiv verseuchtes Wasser von damals ins Meer geleitet werden. Vorher wird es gefiltert* [Stern, 27.04.2021] // *Атомная электростанция в Фукусиме была разрушена в*

результате **катастрофических землетрясения и цунами** в 2011 году. В следующем году радиоактивно загрязненная вода будет сбрасываться в море. Предварительно будет проводиться **фильтрация**.

Специальная терминология. Высокая частотность терминологии может быть обусловлена привлечением данной лексики из смежных с предотвращением катастроф предметных сфер.

- Термины предметной сферы юриспруденции: *Nach dem Tod eines 36 Jahre alten Mannes in Kiel ermitteln Staatsanwaltschaft und Polizei gegen seine 34 Jahre alte Lebensgefährtin* [Web.de, 14.06.2021] // *После смерти 36-летнего мужчины в Киле, прокуратура и полиция возбудили дело против его 34-летней сожительницы.*

- Термины из области политики: *Mit Härte geht der Sicherheitsapparat in Russland gegen Demonstrationen der Oppositionsbewegung vor* [Stern, 21.09.2021] // *Жестокостью отвечает аппарат безопасности России на демонстрации оппозиционного движения.*

- Термины из сферы медицины: *Der bundesweite Sieben-Tage-R-Wert lag laut RKI-Lagebericht vom Donnerstagabend bei 0,90* [FaZ, 21.06.2021] // *Федеральный показатель заражаемости за 7 дней составлял 0.90, согласно докладу Института Роберта Коха в четверг вечером.*

Тропы и фигуры речи. Данный вид языковых средств мы рассматриваем в качестве обособленной малочисленной группы лексико-стилистических средств, ввиду ее специфических характеристик.

Сравнительно малое количество тропов и фигур речи в дискурсе о чрезвычайных ситуациях СМИ Германии может быть обусловлено разностью задач данного типа дискурса и выделенной подкатегории лексико-стилистических средств. Дискурс о чрезвычайных ситуациях содержит прежде всего лаконичный и неиносказательный текстовый продукт, имеющий упреждающую или предупреждающую функцию. Тропы и фигуры речи, напротив, призваны украсить текст, придать ему неоднозначность,

иносказательность, добавить возможности различной трактовки, что недопустимо в условиях чрезвычайной ситуации.

- Эвфемизм применяется в качестве средства «сглаживания острых углов», придания сообщениям о резко негативных событиях «щадящего» характера: *Kuschelkurs mit den Taliban. Wie sich China die Schätze Afghanistans sichern will. Es geht um Kupfer, Lithium, Gold, Erdöl und seltene Erden* [Bild, 18.08.2021] // Курс – *обниматься с талибами. Как Китай хочет обеспечить себе сокровища Афганистана.*

В данном сообщении речь идет о меди, литии, золоте, нефти и редкоземельных элементах. Выражением *sich etw. sichern* замещается семантизация хищнически-агрессивных намерений китайского правительства в отношении ресурсов Афганистана. К тому же добавляется смысл «сохранение в пользу кого-либо».

- Мейозис в дискурсе о чрезвычайных ситуациях Германии часто используется как вариант эвфемизма, представляющий собой средство «щадящей» передачи информации об опасных и страшных событиях: *Schockmoment auf hoher See: Bug eines Frachters bricht bei starkem Wellengang. Vor der türkischen Küste ist Mitte Januar ein Frachter in Seenot geraten. Ein jetzt veröffentlichtes Video zeigt, wie gefährlich die Situation war* [Stern, 10.07.2021] // *Ужасное происшествие в открытом море: носовая часть грузового судна ломается при сильной волне. У турецкого побережья в середине января грузовое судно попало в морское бедствие. Видео, опубликованное сейчас, показывает, насколько опасной была ситуация.*

В приведённом сообщении преуменьшается сила волны: вместо слова *шторм* применяется выражение *сильное волнение <воды>*. Эффект воздействия усиливается контрастным противопоставлением мейозиса с усилением *wie gefährlich* (*насколько опасной*).

Дальнейший статистический анализ эвфемизма и мейозиса показал, что одними из наиболее типичных и частотных примеров подобной замены являются следующие:

1) Замена лексической единицы *sterben* (умереть) лексико-семантической группой *ums Leben kommen* (погибнуть): *In der Hafenstadt Beira kamen neun Menschen ums Leben* [FaZ, 22.06.2021] // В прибрежном городе Бейра **погибли** 9 человек.

2) Замена слова *Flüchtling* (беженец) термином *Asylbewerber* (просящий убежища) вне зависимости от фактического статуса человека: *Da ein erheblicher Teil der Asylbewerber nicht gesetzlich krankenversichert sei, sei eine Einbeziehung dieses Personenkreises nicht möglich, hieß es in der Antwort des Ministeriums* [ND, 08.08.2021] // Поскольку значительная часть **лиц, ищущих убежища**, не имеет медицинского страхования по закону, включение этого круга лиц невозможно, говорится в ответе министерства.

3) Замена слова *Vergewaltigung* (изнасилование) термином *Missbrauch* (надругательство), в особенности в отношении детей: *Hat der Kölner Erzbischof Rainer Maria Kardinal Woelki 2015 einen Missbrauchsfall vertuscht? Der Verdacht wurde nach Rom gemeldet. Doch der Vatikan ließ die selbstgesetzte Antwortfrist verstreichen* [FaZ, 12.07.2021] // Кельнский архиепископ Райнер Мария замял случай **надругательства**? Подозрение было передано в Рим. Но Ватикан позволил истечь назначенному им же сроку ответа.

- Метафора и метонимия: *Mitten in die Coronaruhe hinein startete die Landes-Asten-Konferenz (LAK), die universitätsübergreifende Vernetzung der Berliner Studierendenschaft, ihre Kampagne „Rechte Ideologie exmatrikulieren - kein Studium unter rechten Dozierenden“* [ND, 31.01.2022] // Посреди коронавирусного затишья конференция земельных комитетов обучающихся, межуниверситетская сеть берлинского студенческого сообщества, начала кампанию «**Исключить правую идеологию – не обучаться у праворадикальных преподавателей**».

Правая идеология представляется в роли студента, к которому можно применить меру административного наказания в виде отчисления.

Das Unternehmen versuche, Aufrufe zu lebensgefährlichem Verhalten zu stoppen. Der Bürgermeister Palermos, Leoluca Orlando, schrieb auf Facebook, er

*und vermutlich die ganze Stadt stünden „unter Schock“. Eine Debatte über die Beziehungen junger Menschen zum Smartphone und zu sozialen Netzwerken sei überfällig – „besonders in Zeiten der Pandemie, die uns immer stärker in die digitale Kommunikation hineingetrieben hat“ [FaZ, 12.08.2021] // **Предприятие** пытается остановить призывы к опасному для жизни поведению. Мэр Палермоса Леолука Орландо написал в Facebook, что он и, вероятно, весь город были “в шоке”. Дебаты об отношениях молодых людей со смартфоном и социальными сетями назрели – особенно во времена пандемии, которая все больше и больше подталкивала нас к цифровым коммуникациям.*

В данном сообщении используется метонимический перенос *totum pro parte* (целое за часть), поскольку отдельные лица, принимающие решение, заменены словом *Unternehmen (предприятие)*. Это позволяет не называть конкретных персоналий, если это выгодно по ряду причин или конкретное лицо, постановившее действовать определённым образом, не известно.

- Афоризм в целом нетипичен для дискурса о чрезвычайных ситуациях СМИ Германии, поэтому его использование носит ситуативный характер: *Längst ist nicht mehr das Amt des Verfassungsschutzpräsidenten, sondern die grundsätzliche Bündnisfrage in dieser Regierungskrise des Pudels Kern* [Bild, 24.09.2018] // **Соль** в данном правительственном кризисе давно не в службе главы управления по защите Конституции, но в общем вопросе союза.

Средством языковой выразительности является аллюзия на трагедию Гёте «Фауст»: *das also war des Pudels Kern* (вот, чем пудель начинён) и обозначающая «вот в чем причина».

Неологизмы. Данная подгруппа лексических средств представлена новыми словами, появившимися в языке, либо словами, получившими новое значение в результате семантической деривации.

- Неологизмы в сфере медицины. Большинство неологизмов возникло и распространилось за время пандемии коронавирусной инфекции

COVID-19: «*Europa vor Corona-Herbst. In mehreren Staaten Westeuropas ziehen die Zahlen der positiv auf Sars-CoV-2 Getesteten wieder an*» [ND, 30.05.2021] // *Европа перед коронавирусной осенью. В нескольких странах Западной Европы число тех, кто дал положительный результат на Sars-CoV-2, снова растет.*

- Неологизмы в сфере военного дела. Данная подкатегория семантизирует, в комбинации с другими лексическими единицами, название семейства боевых отравляющих веществ «Новичок». Интерес к данной теме возник в немецкой прессе после дел об отравлении совершившего государственную измену офицера ФСБ Сергея Скрипаля и мнимом отравлении либерального оппозиционера Навального, ответственность за которые коллективный «Запад» возложил на российские спецслужбы: *Russland wies mehrfach eine Verwicklung in den Fall zurück und betonte, dass alle staatlichen Nowitschok-Bestände vernichtet worden seien, das Rezept aber längst auch im Westen bekannt sei* [Stern, 11.08.2021] // *Россия неоднократно отвергала причастность к этому делу, подчеркивая, что все государственные запасы «Новичка» были уничтожены, но рецепт давно известен и на Западе.*

- Неологизмы в сфере политики. Некоторые из них являются заимствованиями из других языков, в том числе русского: *Der 40-Jährige ist ein guter Redner, ein selbstbewusster Typ mit Witz und Zynismus. 2011 veralberte er die Kreml-Partei Geeintes Russland als «Partei der Gauner und Diebe»* [Bild, 04.09.2021] // *Сорокалетний <Навальный> – хороший оратор, самоуверенный тип с юмором и цинизмом. В 2011 году он назвал кремлёвскую партию Единая Россия «Партией жуликов и воров».*

Лозунг, запущенный в своё время названным лицом, был калькирован на немецкий язык, но широкого распространения не получил.

События в Болгарии в 2014 году комментируются следующим текстом: *Für viele Sozialisten sind die Antikommunisten „blaue Abfälle“, die Demonstranten gegen die Regierung „Sorosoiden“ – ein neu geschaffenes,*

abwertendes Wort für Mitarbeiter der Stiftung des Milliardärs George Soros oder anderer westlicher Nichtregierungsorganisationen [Bild, 03.04.2014] // Для многих социалистов антикоммунисты – «голубой мусор», антиправительственные демонстранты – «соросоиды» – уничижительный неологизм, обозначающий сотрудников фонда миллиардера Джорджа Сороса или иных неправительственных организаций.

В данном контексте встречаются сразу два неологизма – переводной *голубой мусор* и семантически-прозрачный *соросоиды*. Новизну последнего редакция Bild подчёркивает, поясняя его значение.

Модальные слова используются в качестве оттеночных модализаторов и передают степень уверенности говорящего по отношению к описываемому чрезвычайному событию. При помощи модальных слов, возможно выражение неуверенности, предположения. Употребление модальных слов зачастую характеризуется совместным их использованием с другими языковыми средствами, включая лексические: *Doch es hätte wohl noch deutlich schlimmer kommen können. Das zeigen neue Analysen von Videobildern aus dem Kapitol [Stern, 25.05.2021] // Но могло быть, пожалуй, и намного хуже. Об этом свидетельствуют новые анализы видеозображений из Капитолия.*

Данный пример иллюстрирует взаимодействие лексических и грамматических языковых средств: модальное слово *wohl* (*пожалуй*) используется совместно с модальным глаголом в форме Konjunktiv II.

Статистика по выявленным лексическим средствам отражена в диаграмме на Рисунке 11.

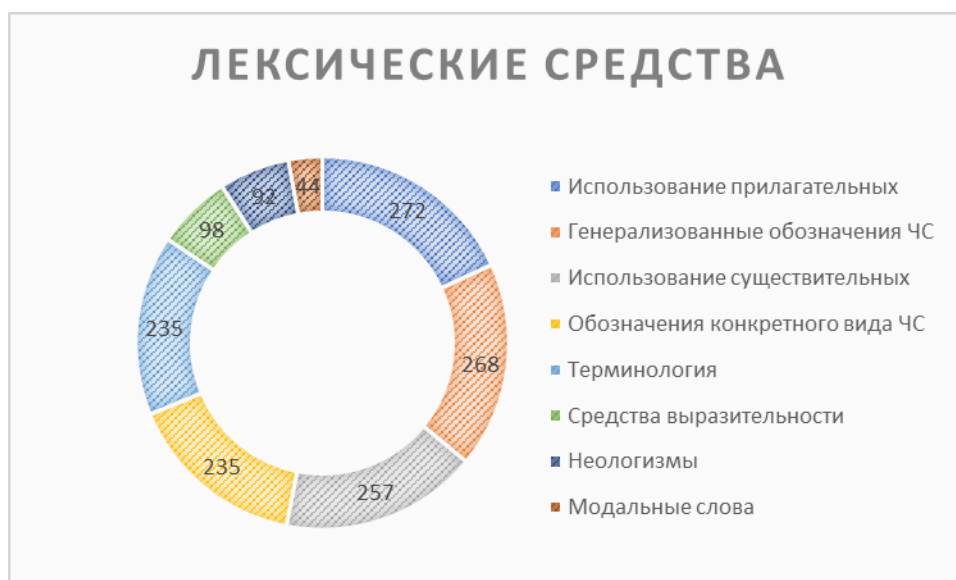

Рисунок 11 – Лексические средства вербализации ЧС в СМИ Германии

2.3.2. Грамматические средства вербализации чрезвычайных ситуаций

Сослагательное наклонение Konjunktiv I и Konjunktiv II является наиболее частотным грамматическим средством, применяемым для вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии.

- Konjunktiv I. Сослагательное наклонение смыслового глагола используется главным образом как средство дистанцирования, для чего применяются в основном соответствующие формы глаголов *sein (sei / wäre)* и *haben (habe / hätte)*: *Wegen einer möglichen Rauchgasvergiftung sei der 35 Jahre alte Mann sicherheitshalber dennoch in eine Klinik gebracht worden* [FaZ, 22.08.2021] // *Из-за возможного отравления угарным газом 35-летний мужчина был из соображений безопасности всё же доставлен в клинику.*

Используя форму Konjunktiv I совместно с модальным словом *möglich* и пассивным залогом *gebracht worden*, издание дистанцируется от источника информации.

- Konjunktiv II может также использоваться в качестве средства выражения сомнения, нереальности: *Es könnte auch ein verstecktes Abonnement hinter der vermeintlichen Gewinnmitteilung versteckt sein. Beim*

Gewinn einer Reise könnten hohe Zusatzkosten auf Sie zukommen, sodass die Reise letztendlich entweder genauso teuer oder sogar noch kostspieliger wird, als wenn man direkt gebucht hätte [Web.de, 20.04.2021] // *За предполагаемым уведомлением о прибыли также может быть скрытая подписка. Если вы выиграете поездку, вы можете понести большие дополнительные расходы, так что поездка окажется либо такой же дорогой, либо даже более дорогой, чем при прямом бронировании.*

Пассив является второй по частотности подкатегорией грамматических средств. В дискурсе о чрезвычайных ситуациях СМИ Германии используется как пассив действия, так и пассив состояния:

- Vorgangspassiv (пассив действия). Наибольшей встречаемостью обладает форма Präteritum Vorgangspassiv (sog. Wurde-Form), которая указывает на произошедшее в прошлом событие или действие без указания на лицо, его совершившее или причастное к его совершению: *Dort wurde ein 29-Jähriger mit seinem Wagen zwischen einem Kleintransporter und einem Lkw eingeklemmt* <...> [Stern, 22.07.2021] // *Там 29-летний <мужчина> был зажат между микроавтобусом и грузовиком на своей машине <...>.*

Новостные сводки чаще всего используют глаголы в пассивном залоге в формах прошедшего времени, поскольку сообщение о чрезвычайной ситуации в прямом эфире передаётся гораздо реже, чем постфактум; при этом виновник произошедшего либо не важен, либо неизвестен. Пассивный залог позволяет абстрагироваться от этой информации, поскольку конструкции с *Vorgangspassiv* процессуальны, но не ориентированы на агенс, а конструкции с *Zustandspassiv* лишены обеих этих характеристик [Helbig, Buscha 1996: 164].

- Указание на агенс. Если виновник становится известен или требуется назвать поражающий фактор, используется предлог *durch* или *von*: *Der Arbeiter in einem angrenzenden Weinberg wurde von der Schrotladung getroffen und leicht verletzt* [Stern, 24.07.2021] // *Рабочий соседнего виноградника был задет и легко ранен зарядом дроби.*

- Zustandspassiv/Stativ (пассив состояния). Несколько менее частотным является пассив состояния – Zustandspassiv, использующий Partizip II от глагола *sein – gewesen*: *Das OLG verurteilte H. am Donnerstag zu einer Bewährungsstrafe von einem Jahr und sechs Monaten wegen Verstoßes gegen das Waffengesetz. Ursprünglich war er wegen Beihilfe zum Mord angeklagt gewesen* [Stern, 22.08.2021] // *В четверг Высший Земельный Суд приговорил X. к испытательному сроку на один год и шесть месяцев за нарушение закона об оружии. Первоначально он был обвинен в пособничестве в убийстве.*

Из данного контекста понятно, что лицо могло быть обвинено в суде только государственным обвинителем – прокурором; на то, что событие произошло ранее, указывает темпоральный уточнитель *Ursprünglich*.

Возвратные глаголы и глаголы взаимного действия. Возвратные глаголы употребляются для указания на взаимность, обоюдность действия, что может быть крайне важно в условиях чрезвычайной ситуации.

- Местоимение *sich* как показатель взаимного действия: *Taliban einigen sich mit USA auf Truppenabzugsplan* [ND, 17.08.2021] // *Талибан [запрещённое в России фундаменталистское движение. – Г. С.] договаривается с США о плане вывода войск.*

В условиях военного и идеологического противостояния крайне важным является желание и способность сторон вести переговоры, которые нацелены на минимизацию людских жертв, в особенности среди гражданского населения. Этой цели служат возвратные глаголы, реализующие в определённых случаях семантику обоюдности.

- Возвратное местоимение *sich*. Возвратные глаголы могут использоваться для указания на себя как на лицо, производящее действие, зачастую направленное на противодействие чрезвычайной ситуации и борьбу с её последствиями: *Schneesmelze und anhaltender Regen treiben die Wasserstände der Flüsse nach oben. Nicht nur entlang der Donau wappnen sich die Städte gegen Hochwasser* [FaZ, 22.07.2021] // *Таяние снега и постоянные*

дожди повышают уровень воды в реках. Не только вдоль Дуная города защищаются от наводнений.

В сообщении о чрезвычайной ситуации важно показать, что лицо или группа лиц, попавшие в неё, осуществляют борьбу с вредным воздействием, не сдаются и не впадают в панику, демонстрируют правильную модель поведения. Возвратное местоимение *sich* точно передаёт такую семантику.

- Местоимение *einander*. Другой возможностью указания на взаимный характер действия является употребление местоимения *einander* (друг друга): *Afghan*innen aus aller Welt nutzen ihre Social-Media-Kanäle, um Bewusstsein für die katastrophale Situation in Afghanistan zu schaffen und sich **miteinander** zu vernetzen* [ND, 19.12.2021] // *Афганские мужчины и женщины из всех стран мира используют социомедийные каналы, чтобы добиться осознания катастрофического положения в Афганистане и поддерживать между собой связь.*

С помощью употребления местоимения *miteinander* (друг с другом), образованного путём слияния местоимения *einander* (друг друга) и предлога *mit-* (с), в данном контексте семантизируется важность взаимодействия лиц, переживших чрезвычайную ситуацию и желающих донести до общественности трагичность происходящего, добиться всеобщего признания проблемы.

Модальные глаголы являются четвёртой по степени употребительности категорией грамматических языковых средств. Они характеризуют происходящее с точки зрения стороны говорящего или субъекта опасного события. Модальные глаголы, благодаря лексическому характеру их действия и грамматической обусловленности, можно отнести к лексико-грамматическим языковым средствам. Несмотря на это, разница между *субъективной* и *объективной* модальностью более выражена у модальных глаголов и менее – у модальных слов [Helbig, Buscha 1996: 506], что позволяет говорить о преобладающей грамматичности этих языковых средств. Модальность в дискурсе о чрезвычайных ситуациях СМИ Германии

важно принимать во внимание, поскольку она позволяет сменить перспективу рассмотрения чрезвычайных ситуаций, расширяет возможности их вербализации.

Использование модальных глаголов позволяет привести в высказывание возможность (с разной степенью уверенности говорящего) совершения какого-либо действия, наступления определённого события, в том числе и чрезвычайной ситуации. Рассмотрим несколько примеров:

- Модальные глаголы в индикативе, в своей основной форме: *Alltagsmasken aus Stoff **können** die Schutzwirkung von OP-Masken tatsächlich erhöhen. Denn die medizinischen Gesichtsmasken haben den Nachteil, dass sie nicht dicht am Gesicht anliegen – anders als etwa FFP2-Masken* [Web.de, 24.07.2021] // *Тканевые повседневные маски действительно **могут** увеличить защитное действие хирургических масок. Ведь медицинские маски имеют недостаток – они не так плотно прилегают к лицу, как, например, респираторы с классом защиты FFP2.*

С помощью семантики вероятности выражается отношение говорящего к обсуждаемым фактам. В данном случае модальный глагол *können* передаёт среднюю степень уверенности.

- Модальные глаголы могут принимать форму Konjunktiv I и II, добавляя к основному значению более выраженный оттенок дистанцирования: *Rechtsterroristische Gruppen legen aber auch interne Listen von politischen Gegnern an, die im Falle eines »Tag X« umgebracht werden **sollten*** [ND, 25.08.2021] // *Правотеррористические группы имеют также собственные списки своих политических противников, которых в случае наступления «Дня X» **следовало бы** убить.*

При помощи конъюнктива модального глагола *sollen* (должны) редакция дистанцируется от передаваемой информации, чётко давая понять, что совершить описываемое преступление «следовало бы», только по мнению указанных правоэкстремистских формирований.

Грамматические средства по частотности составляет немногим менее половины всех языковых средств. При этом наиболее распространены средства, используемые для дистанцирования или модализации высказывания [Eisenberg 1994; Липатова 2004: 4], что может быть вызвано необходимостью передать чужую речь (например, в репортаже корреспондента), или занять собственную позицию относительно произошедшего (например, при опросе свидетелей).

Диаграмма (Рисунок 13), отображает соотношение грамматических средств вербализации чрезвычайной ситуации в СМИ Германии.

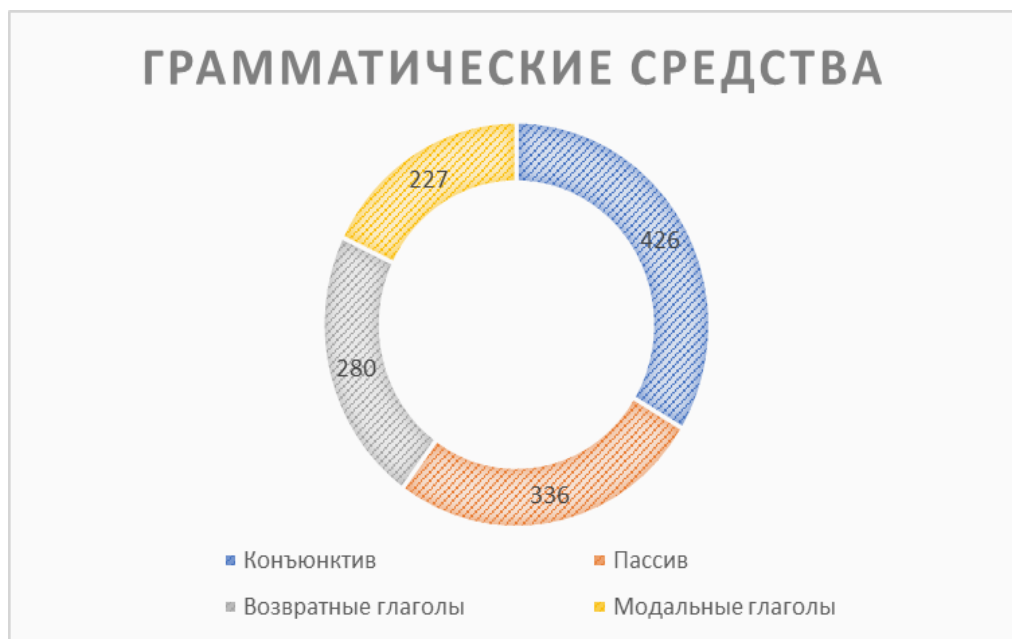

Рисунок 13 – Грамматические средства вербализации ЧС в СМИ ФРГ

В результате проведённого исследования посредством статистического и семантического анализа была выявлена частотность рассмотренных лексических единиц в восьми ключевых микрополях семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, доказан динамический характер дискурса о чрезвычайных ситуациях СМИ Германии, а также вариабельность лексических единиц. Построена структурная схема каждого конкретного микрополя, общая схема взаимодействия микрополей всего семантического поля, его орбитальная модель.

Языковые средства вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии подразделяются на две категории: лексические и грамматические.

Лексические языковые средства (оценочная лексика, генерализованные и конкретизированные обозначения чрезвычайной ситуации, использование терминологии, неологизмов, субстантивированных прилагательных и причастий, средств языковой выразительности, модальных слов) применяются для называния и охарактеризования чрезвычайных ситуаций соответствующим их тематической принадлежности образом. Отличительной особенностью данного вида языковых средств является использование заимствованной из других сфер жизни и языков мира понятий в виде терминов и неологизмов. Группа лексических языковых средств является несколько большей по объёму (1501 единица), чем группа грамматических средств.

Грамматические языковые средства (конъюнктив, возвратные глаголы и глаголы взаимного действия, модальные глаголы, пассив) насчитывают 1 269 единиц и используются основным образом в качестве средства дистанцирования. С их помощью автор сообщения или редакционная коллегия СМИ снимает с себя ответственность за передачу возможно искажённой информации, а также может называть её источник.

Дальнейшими возможностями применения грамматических языковых средств являются указание на тождественность субъекта и объекта действия с помощью рефлексивных глаголов и демонстрация нереального характера описываемых событий с помощью Konjunktiv II и модальных глаголов.

В целом, использование языковых средств при вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии можно назвать распространённой дискурсивной практикой, ориентированной на улучшение восприятия сообщений о них путём логической и языковой акцентуации внимания реципиента на аспектах коммуникативного замысла автора сообщения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии в аспекте полевой теории позволил определить его структуру, описать особенности и содержание входящих в его состав восьми ключевых микрополей. Рассмотрение основных лексических единиц, содержащихся в словарях и использующихся для описания чрезвычайной ситуации, позволило установить несовершенство существующей описательной системы, поскольку многие термины дублируют друг друга либо дефинируются один через другой и наоборот.

Из существующих словарных дефиниций были выделены основные семы, на основании которых мы сформулировали и предлагаем в настоящей работе собственное определение чрезвычайной ситуации, которое в дальнейшем использовалось для создания категоризационной системы из восьми микрополей.

Рассмотрение особенностей каждого из микрополей позволяет выявить закономерности во внутри- и внешнеполевых отношениях и построить орбитальную модель, визуализирующую эти отношения для каждого конкретного микрополя. Использование орбитальной модели позволило отразить основные результаты данного исследования в графическом виде, что также может облегчить использование их при обучении немецкому языку или при проведении исследований вне парадигмы лингвистических дисциплин.

Исследование чрезвычайной ситуации в контексте социальной значимости рассматриваемой тематики представляет исследовательский интерес для лингвистики и позволяет лучше обосновать необходимость научного рассмотрения проблематики чрезвычайности. Одним из способов доказательства значимости материалов СМИ о чрезвычайных ситуациях для социума Германии является использование метода статистического подсчёта, применение которого позволило выявить следующие закономерности:

1. Выявлена следующая частотность микрополей в составе лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии: пандемия (18 %), правонарушение (17 %), политический мотив (15 %), природные катаклизмы (14 %), радикализм (11 %), халатность (10 %), техногенная катастрофа (8 %), случайность (7 %).

2. Выявлены полево-специфические языковые средства вербализации чрезвычайных ситуаций различной тематики:

– Для микрополя «Пандемия» (18 %, 198 контекстов) характерно наличие наибольшего числа неологизмов, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции SARS-nCoV-2. Выявленные неологизмы делятся на новые слова и слова, развившие новое значение вследствие семантической деривации. В 2020–2021 годах данное микрополе существенным образом прирастило актуальность и пополнилось новыми словами и лексемами из-за мировой пандемии новой коронавирусной инфекции SARS-nCOV-2019, наименование которого также является «лексической инновацией». Создаются новые словари, например, *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie OWID* со спецификой коронавирусной терминологии, отражающие реалии, вошедшие в жизнь мирового сообщества за период с весны 2020 года, то есть, с момента признания существования пандемии коронавирусной инфекции.

– Микрополе «Правонарушение» (17 %, 182 контекста) инкорпорирует семантику правонарушений и преступлений: *totschlagen* (забить до смерти), *würgen* (душить), *erschießen* (расстрелять); семантику атаки: *Überfall* (нападение), *Attacke* (атака) и пр., лексику, обозначающую телесный и имущественный ущерб: *zerquetschen* (раздавить), *Blutung* (кровотечение), лексику из сферы судопроизводства: *Polizei* (полиция), *Staatsanwalt* (прокурор), *Zeuge* (свидетель) и др.

– Для микрополя «Политический мотив» (15 %, 156 контекстов) характерно наличие уточнителей действия, выраженных лексикой

протестного характера, например *Krawalle* (беспорядку), *randalieren* (дебоширить), *Protestzug* (протестный ход).

– Для микрополя «Природные катаклизмы» (14 %, 154 контекста) характерно употребление лексики, связанной с семантизацией чрезвычайных ситуаций, возникновение которых обусловлено воздействием непреодолимых сил, стихии: *Lawine* (лавина), *Orkan* (ураган), *Wirbelwind* (смерч), *Flut* (потоп), *Hochwasser* (наводнение), *Vulkanausbruch* (извержение вулкана).

– Микрополе «Радикализм» (11 %, 114 контекстов) включает названия радикально настроенных объединений, сект и движений, имена их руководителей и известных деятелей, преступников, совершивших деликты экстремистского и террористического характера: *Osama bin Laden* (Осама бин Ладен), *Anders Breivik* (Андерс Брейвик) и пр.

– Микрополе «Халатность» (10 %, 113 контекстов) включает лексические единицы, обозначающие отсутствие должного внимания к важным аспектам какой-либо деятельности, что приводит к возникновению чрезвычайной ситуации: *vergessen* (забывать), *aufßer Acht lassen* (оставлять без внимания), *ohne Aufsicht lassen* (оставлять без надзора). Также для данного микрополя характерны чрезвычайные ситуации, вызванные виновником, находящимся под действием алкоголя: *alkohol intus haben* (принять алкоголь), *betrunken* (в подпитии), наркотиков и сильнодействующих веществ: *Drogen* (наркотики). В рассматриваемое микрополе входят понятия, означающие доказанную ложь относительно истинной причины возникновения чрезвычайной ситуации: *belügen* (оболгать), *Geschichte erfinden* (придумать историю), *Betrug* (обман).

– Микрополе «Техногенная катастрофа» (8 %, 81 контекст) характеризуется наличием семантического указателя на место происхождения чрезвычайной ситуации, связанное с индустриальными, техническими, военными объектами: *Werkstatt* (мастерская), *Flugplatz* (аэродром), *Atomstation* (атомная станция).

– Микрополе «Случайность» (7 %, 77 контекстов) инкорпорирует семантику неясности генеза чрезвычайной ситуации, неведомости причины её возникновения или же случайного стечения обстоятельств, приведшего к катастрофе. Данные чрезвычайные ситуации достаточно часто называются общими терминами: *Unfall* (несчастный случай), *Vorfall* (происшествие), *Sturz* (крушение), *Drama* (драма).

3. Также было установлено, что часть чрезвычайных ситуаций в дискурсе СМИ Германии относится к категории антропогенных явлений.

4. Определён ряд лексем, лексических единиц и групп, относящихся ко всем видам чрезвычайных ситуаций: например, *gefährvoll* (опасный), *sicher* (безопасный), *Erlösung* (спасение), *abschreckend* (отпугивающий), *chaotisch* (хаотичный), *verletzen* (ранить), *zerstören* (повреждать).

5. Языковые средства, используемые для вербализации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии, подразделяются на две большие группы: лексические и грамматические. В числе первых отдельно следует отметить обособленную, ввиду уникальности характеристик составляющих её слов, группу тропов и фигур речи.

Лексические средства характеризуются следующим распределением частотности: использование прилагательных (272 единицы или 18,67 %), генерализованные обозначения чрезвычайных ситуаций (268 единиц или 18,39%), использование существительных, образованных с помощью субстантивации прилагательных и причастий (257 единиц, или 17,64 %) наименования конкретных видов чрезвычайных событий (235 единиц, или 16,13 %), терминология (235 единиц или 16,13 %), средства языковой выразительности (98 единиц или 6,73 %), неологизмы (92 единицы или 6,31 %), модальные слова (44 единицы, или 3,02 %)

Среди грамматических средств выделяются Konjunktiv I и II (426 единиц или 33,57 %), пассив (326 единиц или 26,48 %), возвратные глаголы и глаголы взаимного действия (280 единиц или 22,06 %), модальные глаголы (271 единица или 17,89 %).

Языковые средства, используемые в СМИ Германии для вербализации чрезвычайных ситуаций, обладают набором функций: лексические языковые средства используются для называния чрезвычайной ситуации соответственно порождающим её факторам, а также – для охарактеризования чрезвычайного события, аспектов его возникновения и развития. Грамматические языковые средства применяются для демонстрации дистанцированности автора сообщения о чрезвычайной ситуации от источников информации о характере описываемого события, а также от его причин и последствий.

В дополнение к этому, грамматические языковые средства могут использоваться при рассуждении об альтернативных вариантах развития чрезвычайных ситуаций. В этом случае используются модальные глаголы и слова, а также Konjunktiv II с целью выражения предположения, нереального условия или желания говорящего.

Проведённое исследование позволило нам дать первую комплексную характеристику явлению чрезвычайности в дискурсе СМИ Германии, выявить его основные особенности, разработать и создать графическую модель, представляющую основные характеристики лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии в доступном всем категориям читателей виде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящего исследования заключалась в выявлении языковых особенностей вербализации чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии.

Для достижения цели был определен уровень современной научной разработки чрезвычайности в дискурсе СМИ: в частности, была выявлена несистемность исследования понятия *чрезвычайная ситуация*, проработка лишь некоторых отдельных аспектов данной предметной сферы. Также было обнаружено сравнительно малое количество работ, подходящих к исследованию чрезвычайности с позиций текста и дискурса: предыдущие исследователи-когнитивисты рассматривали в основном отдельные аспекты чрезвычайной ситуации с позиций концептологии и психолингвистики.

В первой главе диссертации были рассмотрены теоретические основы репрезентации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии на основе работ других авторов в сфере лингвистики и социальных наук. При отборе социальных дисциплин, связанных с чрезвычайной ситуацией, особое внимание уделялось экзистенциальной важности данного понятия. Серьезное влияние на выбор дисциплин оказали встретившиеся во время составления обзора литературы работы нелингвистической направленности, связанные с исследованием чрезвычайной ситуации.

Для разработки данной исследовательской лакуны были описаны понятия текста и дискурса и – применительно к дискурсу СМИ – их медийные варианты.

Выделенные особенности существующих категоризационных моделей для понятия чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии обнаружили неоднозначность существующих определений логическую запутанность терминологии чрезвычайности, неясности в трактовке определённых терминов. На основе проведённого анализа нами было сформулировано и предложено собственное определение понятия «чрезвычайная ситуация», на основании предлагаемой дефиниции создана собственная категоризационная

система из восьми тематических микрополей, ставшая основой проводимого исследования.

Применение полевой теории в контексте настоящего исследования позволяет не только описать внутренние и внешние аспекты взаимодействия конститuentов предметной сферы *чрезвычайная ситуация* в дискурсе СМИ Германии, но и выстроить собственную визуализационную графическую модель, основанную на орбитальной модели атома Г. Уайта (1931).

С помощью проведения статистического и семантического анализа была выявлена частотность рассмотренных нами лексических единиц во всех восьми ключевых микрополях семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, была построена структурная схема каждого конкретного микрополя, общая схема взаимодействия микрополей в контексте целого семантического поля, а также его орбитальная модель.

Семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии состоит из восьми микрополей: «Правонарушение», «Природные катаклизмы», «Политический мотив», «Случайность», «Халатность», «Пандемия», «Радикализм», «Техногенная катастрофа». Каждое из них имеет выраженную структуру, представленную собственными центрами и перифериями: «Пандемия» (18 %), «Правонарушение» (17 %), «Политический мотив» (15 %), «Природные катаклизмы» (14 %), «Радикализм» (11 %), «Халатность» (10 %), «Техногенная катастрофа» (8 %), «Случайность» (7 %).

Исследование лексико-стилистических и грамматических средств внутри семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии позволило выделить наиболее и наименее типичные средства и выдвинуть предположения о причинах такого взаимодействия на основании выявленных частотности и закономерности их употребления.

Центры микрополей репрезентируют наиболее частотные и релевантные понятия и образуют предметно-понятийную сферу «Чрезвычайная ситуация»,

поэтому семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии является полицентрическим.

На момент начала отбора материала контексты, посвящённые медицинской тематике и опасным заболеваниям, были малочисленными. На тот момент они рассматривались в составе микрополя «Природные катаклизмы». С началом пандемии SARS-nCOV-2 такая необходимость возникла и стала очевидной, в результате чего контексты, посвященные эпидемиологии, были выделены в отдельное микрополе «Пандемия», быстро занявшее лидерские позиции по частотности и релевантности.

В ходе дальнейшего исследования, в частности при проведении статистического анализа, было выявлено несовпадение общей частотности некоторых предполагаемых центров с их встречаемостью в текстах. В связи с этим было принято решение дополнительно проверять частотность семантических единиц при определении их статуса в системе координат микрополя. Семантический аспект учитывается при анализе лексики наравне с частотностью.

Установлена способность отдельных лексических единиц занимать место в структуре сразу нескольких микрополей. Эта позиция может быть как одноуровневой (Центр₁=Центр₂=...Центр_n), (Периферия₁=Периферия₂=...Периферия_n), так и разноуровневой (Центр₁-Периферия₂-Периферия₃-...Центр_n). Таким образом, доказывается наличие у лексических единиц характеристики вариабельности. В качестве примера приведём элемент *Polizei* (полиция): [Центр_{политм.}=Центр_{халат.}=Периферия_{прир.кат.}=Периферия_{радикализм}=Центр_{случ.}].

Вариабельность, присущая конституентам семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, наблюдается не только в отношении центра одного микрополя и периферии другого, то есть возможен как «вертикальный» переход, когда одна лексическая единица является структурным элементом разного уровня у двух и более микрополей,

так и «горизонтальный» переход, когда такая единица занимает равное положение в нескольких микрополях.

Каждое из тематических микрополей в составе семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии уникально, что проявляется в обладании микрополем собственным набором средств языковой выразительности и уточнителей.

Например, для микрополя «Техногенная катастрофа» в большинстве случаев свойственно наличие указания на индустриальный объект в качестве локуса чрезвычайного происшествия, а для микрополя «Правонарушение» характерны канцелярит, номинализация и терминология судебного производства. Существуют и общие тенденции, свойственные всем микро полям: номинализация, эвфемизация, парцелляция и описательная номинация участников чрезвычайных ситуаций.

Не менее важным фактором является причастность человека к происхождению чрезвычайной ситуации – антропогенность. Ввиду экзистенциальной аспектуализации и антропоцентрического характера рассмотрения чрезвычайной ситуации, антропогенные происшествия преобладают (62 %) над таковыми неантропогенного генезиса. Чрезвычайные ситуации преимущественно антропогенного генезиса объединены в микрополя «Техногенная катастрофа» (техника антропогенна, рукотворна), «Радикализм», «Правонарушение», «Политический мотив», «Халатность». Чрезвычайные ситуации преимущественно неантропогенного генезиса рассматриваются в микрополях «Случайность» (неизвестно, кто или что виновно), «Пандемия» (может быть рукотворной вследствие утечек возбудителей из лабораторий и т. п.), «Природные катаклизмы» (антропогенность только опосредованная).

Следовательно, сообщения, содержащие сведения об антропогенном характере чрезвычайной ситуации, в дискурсе СМИ Германии получают высший приоритет по сравнению с происшествиями неантропогенного генезиса.

Таким образом, можно сделать вывод о подтверждении всех вынесенных на защиту положений. Как следует из совокупности

оказавшихся верными предположений, семантическое поле «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии в действительности является сложным, полицентрическим, многомерным, системообразующим конструктом, отражающим чрезвычайную ситуацию как внезапно наступающее опасное событие в экзистенциально-обусловленном антропоцентрическом рассмотрении, из чего следует, что гипотеза данного исследования полностью подтверждается.

Применение результатов настоящего диссертационного исследования возможно при создании и проведении специализированных языковых курсов, а также при подготовке занятий по лексикологии, стилистике, лингвокультурологии, теоретической грамматике немецкого языка в языковом вузе, при написании научных и квалификационных работ.

Перспективой дальнейшего исследования является рассмотрение языковых средств, используемых для вербализации чрезвычайной ситуации на материале неформальных СМИ: социальных сетей, блогов, частных сайтов, а также при исследовании чрезвычайных ситуаций на материале заголовков информационных сообщений в СМИ Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адмони, В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В. Г. Адмони; ответственный редактор В. М. Павлов; АН СССР, Институт языкознания, Ленинградское отделение. – Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1988. – 238 с. – Текст : непосредственный.

Адмони, В. Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. М., 1973. – Текст : непосредственный.

Антонова, Т. Г. Метафорическое моделирование социального конфликта в медиадискурсе: факторы и аспекты вариативности: специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Антонова Татьяна Григорьевна. – Кемерово, 2018. – 330 с. – Текст : непосредственный.

Артемова, Н. В. Особенности полевой структуры лексики современного русского языка: на примере глаголов лишения: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.01 «Русский язык» / Н. В. Артемова. – Москва, 2000. – 212 с. – Текст : непосредственный.

Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова. – Текст: непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1978. – Т. 37. – № 4. – С. 333–343. – Текст : непосредственный.

Архипова, И. А. Экстра- и интралингвистические особенности формирования и развития немецкого подъязыка служб безопасности на материале терминологии терроризма и наркобизнеса: специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Архипова Ирина Анатольевна. – Омск, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.

Бабаян, В. Н. Различные подходы к определению понятия "дискурс" и его основные характеристики / В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 1. – С. 76-81. – Текст : непосредственный.

Башарина А. К. Понятие "семантическое поле" // Вестник СВФУ. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semanticheskoe-pole> (дата обращения: 31.01.2022). – Текст : электронный.

Беляева, М. В. Немецкий язык как зеркало межкультурного взаимодействия в Германии / М. В. Беляева // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. – 2018. – Т. 1. – № 3(11). – С. 9–15. – Текст : непосредственный.

Бердяев, Н. А. Философия свободы / Н. А. Бердяев. – Москва: АСТ, 2005. – 340 с. – Текст : непосредственный.

Беспалова, Е. В. Концептуальное осмысление ландшафта в немецких и русских словарях / Е. В. Беспалова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3–1. – С. 133–139. – Текст : непосредственный.

Бирюкова, Е. В. Лингвистические особенности маркетинговой коммуникации (на материале текстов в Instagram на русском, английском и немецком языках) / Е. В. Бирюкова, Е. Г. Борисова, И. В. Хохлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 3. – С. 251–254. – Текст : непосредственный.

Бирюкова, Е. В. Читательский комментарий в электронной версии журнала как жанр интернет-дискурса (на материале немецкого и русского языков) / Е. В. Бирюкова, В. А. Собянина, Ю. В. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12–1(90). – С. 79–82. – Текст : непосредственный.

Богданов, В. В. Текст и текстовое общение / В. В. Богданов. – СПб.: СПбГУ, 1993. – 68 с. – Текст : непосредственный.

Бокова, О. В. Малоформатный текст «сообщение о преступлении»: особенности его семантической и структурной организации (на материале актуальных немецкоязычных медиатекстов): специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бокова Ольга Валерьевна. – Воронеж, 2011. – 23 с. – Текст : непосредственный.

Бондарко, А. В. Категоризация семантики в системе грамматики / А. В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики. Категоризация семантики : коллективная монография / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2008. – С. 11-48. – Текст : непосредственный.

Бондарко, А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А. В. Бондарко. – Москва: Языки славянских культур, 2005. – 620 с. – Текст : непосредственный.

Бондарко, А. В. Функциональная грамматика. – Л., 1984. – 136 с. – Текст : непосредственный.

Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса: учебное пособие / В. Г. Борботько. – Грозный: ЧИГУ, 1981. – 113 с. – Текст : непосредственный.

Бубнова, И. А. Отсутствие эффекта "смысловых ножниц" как средство управления социальным конфликтом / И. А. Бубнова // Cognitive Neuroscience - 2020 : материалы международного форума, Екатеринбург, 11–12 декабря 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. – С. 8-12. – Текст : непосредственный.

Буцева, Т. Н. Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неолексики, связанной с пандемией коронавируса) / Т. Н. Буцева, А. В. Зеленин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 6(99). – С. 86–105. – Текст : непосредственный.

Васильев, Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113. – Текст : непосредственный.

Верник, А. Г. Анализ эпохи Web 2.0 и user generated content как основы для появления социальных сетей. 2014 / А. Г. Верник. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-epohi-web-2-0-i-user-generated-content-kak-osnovy-dlya-poyavleniyasotsialnyh-setey/viewer> (дата обращения: 24.05.2021). – Текст : электронный.

Викулова, Л. Г. Издательский дискурс в системе общения "автор - издатель - читатель" / Л. Г. Викулова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2s(18). – С. 63-69. – Текст : непосредственный.

Викулова, Л. Г. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебрянникова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – № 2(14). – С. 55–63. – Текст : непосредственный.

Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва: Наука, 1981. – 139 с. – Текст : непосредственный.

Гончарова, Е. А. Интерпретация текста / Е. А. Гончарова, И. П. Шишкина. Москва : Высшая школа, 2005. – Текст : непосредственный.

Гулыга, Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. – Москва: Просвещение, 1969. – 184 с. – Текст : непосредственный.

Гусева А. Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках: Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. Москва : МГОУ, 2008. - 489с. – Текст : непосредственный.

Демьянков, В. З. ГЛАВА I. Лингвокреативность в дискурсах о возможном и вероятном / В. З. Демьянков // Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности : коллективная монография. – Москва : Р.Валент, 2021. – С. 21-99. – Текст : непосредственный.

Демьянков, В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / ответственный редактор М. Н. Володина. – Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2003. – С. 116–133. – Текст : непосредственный.

Демьянков, В. З. Исследование текста и дискурса СМИ методами контрастивной политологической лингвистики / В. З. Демьянков // Язык СМИ и политика / под редакцией Г. Я. Солганика. – Москва: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. – С. 77–120. – Текст : непосредственный.

Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. – Москва: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43. – Текст : непосредственный.

Демьянков, В. З. Трансфер знаний и когнитивная манипуляция // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4 (053). С. 5–13. – Текст : непосредственный.

Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 263 с. – Текст : непосредственный.

Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. №13 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmediynyy-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya> (дата обращения: 23.01.2022). – Текст : электронный.

Добросклонская, Т. Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа / Т. Г. Добросклонская // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом : II Международная научно-практическая конференция и II Международный научный семинар: сборник научных работ, Белгород, 05–07 октября 2016 года / Под редакцией Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. – Белгород: ИД «Белгород», 2016. – С. 13–22. – Текст : непосредственный.

Дубинин, С. И. Актуальные социально-политические тенденции в ФРГ в зеркале комиксов / С. И. Дубинин, Ю. А. Ейкалис // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Т. 19. – № 2. – С. 68-74. – Текст : непосредственный.

Жабин, Д. В. Формальные признаки спонтанной речи говорящего в ситуации стресса: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Жабин Дмитрий Владимирович. – Воронеж, 2006. – 330 с. – Текст : непосредственный.

Желтухина, М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М.: Ин-т языкознания РАН; — Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003–656 с. – Текст : непосредственный.

Зайцева, А. С. Специальная лексика чрезвычайных ситуаций: структурные и функциональные тенденции в новейших терминологиях: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зайцева Алла Сергеевна. – Москва, 2019. – 23 с. – Текст : непосредственный.

Засурский, Я. Н. Колонка редактора: медиатекст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 6–7. – Текст : непосредственный.

Зорина, Ю. В. Англоязычная терминология безопасности жизнедеятельности в лингвокогнитивном освещении: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зорина Юлия Викторовна. – Омск, 2011. – 225 с. – Текст : непосредственный.

Карасик, В. И. Модельная личность как лингвокультурный концепт / В. И. Карасик // Филология и культура: материалы III международной конференции. – Ч. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – С. 98–101. – Текст : непосредственный.

Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сборник научных трудов / Волгоградский государственный педагогический университет, Саратовский государственный университет; Редакционная коллегия: В.В. Дементьев, В.И. Карасик (ответственный редактор), К.Ф. Седов, О. Б. Сиротина, Г. Г. Слышкин, В. И. Шаховский. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 1998. – С. 185–197. – Текст : непосредственный.

Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20. – Текст : непосредственный.

Карасик, В. И. Понятие образа, имиджа и стереотипа / В. И. Карасик. – URL: http://velib.com/read_book/bogoljubova_natalja/mezhkulturnaja_kommunikacija_i_mezhdumrodnyjj_kultumyj_obmen_uchebnoe_posobie/glava_ii_obrazy_imidzhi_i_stereotipy_v_mezhkulturnykh_kommunikacijakh_i_me-

zhdunarodnom_kultu rnom_obmene/1_ponjatie_obraza_imidzha_i_stereotipa/
(дата обращения: 15.05.2018). – Текст : электронный.

Карасик, В. И. Тенденции развития современного дискурса / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №1. С. 14–31. – Текст : непосредственный.

Карасик, В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В. И. Карасик // Политическая лингвистика. – 2020. – № 2(80). – С. 25–34. – Текст : непосредственный.

Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов; АН СССР. Отделение литературы и языка; Институт языкознания. – Москва: Наука, 1976. – 355 с. – Текст : непосредственный.

Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова // Язык и личность. – Москва: Наука, 1989. – С. 3–9. – Текст : непосредственный.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 7-е изд. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с. – Текст : непосредственный.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов / ответственный редактор Д. Н. Шмелев. – Москва: Наука, 1987. – 263 с. – Текст : непосредственный.

Караулов, Ю. Н. Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 57. – Текст : непосредственный.

Катермина, В. В. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) / В. В. Катермина, С. Х. Липириди // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4(147). – С. 170–175. – Текст : непосредственный.

Кезина, С. В. Семантическое поле как система / С. В. Кезина // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 79–86. – Текст : непосредственный.

Киосе, М. И. Полиmodalные технологии изучения текстовой образности / М. И. Киосе // Полиmodalные измерения дискурса. – Москва : Издательство "Языки славянских культур", 2021. – С. 344-390. – Текст : непосредственный.

Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Кожемякин, Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 12(83). – С. 13–21. – Текст : непосредственный.

Кожемякин, Е. А. Методологические проблемы изучения дискурсных практик / Е. А. Кожемякин, Е. А. Кротков. Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2008. – Т. 37. – С. 151–173. – Текст : непосредственный.

Коммуникация. Теория и практика : учебник / Л. Г. Викулова, М. Р. Желтухина, С. А. Герасимова, И. В. Макарова. – Москва : ВКН, 2020. – 336 с. – ISBN 978-5-7873-1738-1. – Текст: непосредственный

Котова, Ю. А. Концептуализация огня в языковой картине мира: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Котова Юлия Александровна. – Москва, 2010. – 239 с. – Текст : непосредственный.

Крюкова, Е. А. Неотложная офтальмологическая помощь пострадавшим в чрезвычайных ситуациях в мегаполисе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук: специальности 14.00.08, 05.26.02 / Крюкова Екатерина Александровна. – Москва, 2007. – 22 с. – Текст : непосредственный.

Кубрякова, Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова. Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – Москва: Диалог-МГУ, 1997. – С. 19–20. – Текст : непосредственный.

Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова; Российская академия наук, Институт языкознания. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – Текст : непосредственный.

Кьеркегор, С. Или-или / С. Кьеркегор. – Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии «Амфора», 2011. – 823 с. – Текст : непосредственный.

Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – Москва: Республика, 1993. – Текст : непосредственный.

Лебедева, И. Л. Концепт социальный протест в языковой картине мира США (на материале периодики и Интернет-ресурсов): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.04 «Германские языки» / Лебедева Ирина Леонидовна. – Владивосток, 2005. – 206 с. – Текст : непосредственный.

Липатова, М. А. Коммуникативно-прагматическая модализация высказываний в речевом общении: на материале немецкого языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.04 «Германские языки» / Липатова Мария Анатольевна. – Белгород, 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.

Манаенко Г. Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс: Межвуз. сб. науч. ст. Ставрополь: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2003. С. 26–40 – Текст : непосредственный.

Мельников, А. П. Психологическая защита кадров управления в чрезвычайных ситуациях: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 05.26.02 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях (психологические науки)» / Мельников Антон Павлович. – Москва, 2004. – 203 с. – Текст : непосредственный.

Мельникова, А. В. Особенности российской журналистики чрезвычайных ситуаций: 1986–2018 гг.: автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.01.10 «Журналистика. Политические науки» / Мельникова Анастасия Владимировна. – Москва, 2019. – 22 с. – Текст : непосредственный.

Михайлова, Т. В. Вербальное осмысление катастрофы: когнитивно-семантическое описание слова (на материале русского и английского языков): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.19 «Теория языка» / Михайлова Тамара Владимировна. – Волгоград, 2012. – 25 с. – Текст : непосредственный.

Навицкайте, Э. А. Лингвистические средства создания образа исламской угрозы в англоязычном медиадискурсе: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.04 «Германские языки» / Навицкайте Эдита Антоновна. – Иркутск, 2012. – 172 с. – Текст : непосредственный.

Негрышев, А. А. Референтное событие и референтная база новостного медиатекста / А. А. Негрышев // Медиалингвистика. – 2015. – № 2(8). – С. 78–90. – Текст : непосредственный.

Ницше, Ф. В. Так говорил Заратустра. Ессе Номо. По ту сторону добра и зла / Ф. В. Ницше. – Москва: Эксмо, 2015. – 660 с. – Текст : непосредственный.

Новиков, Л. А. Семантическое поле как текстовая структура / Л. А. Новиков // Теория поля в современном языкознании: материалы научно-теоретического семинара. – Ч. IV. – Уфа: Башгосуниверситет, 1997. – Текст : непосредственный.

Пантина, О. А. Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса: на материале газетных текстов о природных катастрофах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.04 «Германские языки» / Пантина Ольга Анатольевна. – Санкт-Петербург, 2018. – 20 с. – Текст : непосредственный.

Пасечникова, И. П. Концептуализация войны и мира в современном немецком языке (на материале периодической печати): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.04 «Германские языки» / Пасечникова Ирина Павловна. – Тамбов, 2009. – 226 с. – Текст : непосредственный.

Пастухов, А. Г. Динамизация свойств медиатекста / А. Г. Пастухов // Субъект познания и коммуникации: языковые и межкультурные аспекты = Subject of Cognition and Communication: Linguistic and Cross-Cultural Perspectives: сборник научных трудов / ответственные редакторы Л. В. Цурикова, Л. Ю. Щипицина. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. – С. 174–195. – Текст : непосредственный.

Полонский, А. В. Массмедийность: диалектика массмедийной формы / А. В. Полонский // Медиалингвистика: сборник статей IV Международного научно-практического семинара (г. Санкт-Петербург, 23–24 апр. 2015 г.) / под редакцией Л. Р. Дускаевой, ответственный редактор Н. С. Цветова. – Санкт-Петербург: Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – С. 41–45. – Текст : непосредственный.

Попов, А. Ю. Основные отличия текста от дискурса / А. Ю. Попов // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сборник научных статей. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – Текст : непосредственный.

Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с. – Текст : непосредственный.

Порфирьев, Б. Н. Организация управления в чрезвычайных ситуациях: Проблемы предотвращения и сокращения масштабов последствий технологических и природных катастроф / Б. Н. Порфирьев. – Москва: Знание, 1989. – Текст : непосредственный.

Прохожай, И. Н. Когнитивно-прагматические и психолингвистические особенности дискурса радиообмена при выполнении международных полетов: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.19 «Теория языка» / Прохожай Ирина Николаевна. – Саратов, 2012. – 187 с. – Текст : непосредственный.

Рахилина, Е. В. Основные идеи когнитивной семантики // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М.: МГУ, 1997, с. 370–389 – Текст : непосредственный.

Самородин, Г. В. Лингвокультурологический фон концепта жизнь в немецком и русском языках / Г. В. Самородин // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития. – Москва: Диона, 2019. – С. 87–91. – Текст : непосредственный.

Сартр, Ж.-П. Тошнота / Ж.-П. Сартр. – Москва: Самиздат, 1992. – 320 с. – Текст : непосредственный.

Собянина, В. А. Лексические особенности немецких бьюти-блогов в интернет-дискурсе / В. А. Собянина // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Восьмой Международной научной конференции, Тамбов, 13–14 ноября 2020 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 294-304. – Текст : непосредственный.

Собянина, В. А. Исследование метафор предметной сферы «иммиграция» в медийном дискурсе Германии с применением программы MAXQDA / В. А. Собянина, И. В. Хохлова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 52. – С. 112–129. – Текст : непосредственный.

Собянина, В. А. О некоторых лексических особенностях немецкого косметологического дискурса в сети Интернет / В. А. Собянина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2019. – № 3(35). – С. 33–41. – Текст : непосредственный.

Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40–76. – Текст : непосредственный.

Сулейманова, О. А. К вопросу о роли лингвистической семантики в дискурсивном анализе / О. А. Сулейманова // Эволюция и трансформация дискурсов : сборник научных статей. – Самара : Самарский государственный университет, 2016. – С. 56–63. – Текст : непосредственный.

Сулейманова, О. А. Лингвистический эксперимент и его место в экспериментальной науке / Г. А. Селезнева, О. А. Сулейманова, М. А. Фомина // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения: Вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой. – Москва: МГПУ, 2006. – С. 256–272. – Текст : непосредственный.

Тарасова, Н. П. Метафорическое моделирование эпидемии в медийном дискурсе (на материале русских и немецких текстов): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.19 «Теория языка» / Тарасова Наталья Павловна. – Пермь, 2013. – 20 с. – Текст : непосредственный.

Уфимцева, А. А. Опыт изучения лексики как системы / А. А. Уфимцева. – Москва: Изд-во АН СССР, 1962. – 288 с. – Текст : непосредственный.

Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.06.2021).

Фролов, А. И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Фролов Алексей Иннокентьевич. – Томск, 2013. – 254 с. – Текст : непосредственный.

Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике. Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М.: Издательство Московского университета. 1997. С. 340—369. – Текст : непосредственный.

Чернявская, В. Е. Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения / В. Е. Чернявская. – Москва : Ленанд, 2021. – 208 с. – ISBN 978-5-9710-8888-2. – Текст : непосредственный.

Чупрына, О. Г. Языковая репрезентация социополитической реальности в дискурсе американских СМИ / О. Г. Чупрына, Е. И. Кригер // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 1(41). – С. 42–52. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.05. – Текст : непосредственный.

Шатилова, Л. М. Стилистические особенности коммуникаций в социальных сетях / Л. М. Шатилова, К. А. Губина // Лингвистика и лингводидактика: сборник научных тезисов и статей по материалам всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 26 февраля 2021 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. – С. 260-263. – Текст : непосредственный.

Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – Москва; Ленинград: Наука, 1974. – 255 с. – Текст : непосредственный.

Birukova, E. V. Norm problems and deviations from the norm in German political communication / E. V. Birukova, L. G. Popova, V. A. Sobyagina // 7th icCSBs 2018 The Annual International Conference on Cognitive - Social, and Behavioural Sciences: Conference proceedings, Moscow, 12–14 ноября 2018 года. – Moscow: Future Academy, 2019. – P. 523-527. – DOI 10.15405/ep5b5.2019.02.02.57. – Текст : непосредственный.

Borankulova, B. E. New vocabulary related to coronavirus: The potential of its use in the Kazakh language and the problem of translation / B. E. Borankulova, Z. G. Proshina // Theoretical and Applied Linguistics. – 2021. – Vol. 7. – No 3. – P. 18-25. – DOI 10.22250/2410-7190_2021_7_3_18_25. – Текст : непосредственный.

Daneš, F. A three-level approach to syntax / F. A. Daneš // Travaux linguistiques de Prague. – 1966. – Vol. I. – P. 225–240. – Текст : непосредственный

Eisenberg, P. Grundriß der deutschen Grammatik. Stuttgart: Verlag I.B. Metzler, 1994.— 214 S. – Текст : непосредственный

Hackmack, S. Grammatik | Semantik. Semantische Grundbegriffe. – URL: <http://www.fb10.uni-bremen.de/homepages/hackmack/synsem/pdf/Wortfelder.pdf> html (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный

Heyse, K. W. L. System der Sprachwissenschaft, Hsgb. von Dr. H. Steinthal. – Berlin: Dümmler. Moravcsik, Edith, 2016. – Текст : непосредственный

O'Keeffe, A. Investigating media discourse / A. O'Keeffe. – London: Routledge, 2006. – Текст : непосредственный

Helbig, G. Deutsche Grammatik: ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. -. 17. Auflage. — Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1996. — 735 S. – Текст : непосредственный

Kent, G. H. A Study of Association in Insanity / G. H. Kent, A. J. Rosanoff // American Journal of Insanity. – 1910. – V. 67. – N 1–2. – P. 37 – 96, 317– 390. – Текст : непосредственный

Kühn, I. Lexikologie. Eine Einführung. Tübingen, 1994. – Текст : непосредственный

Langacker, R. W. Cognitive Grammar. A Basic Introduction. Oxford University Press, 2008. – 562 p. – Текст : непосредственный

Lehmann, C. Wortfeld. – URL: https://www.christianlehmann.eu/ling/lg_system/sem/wortfeld.html (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный

Miller, M. R. Language choice about COVID-19 vaccines can save lives / M. R. Miller // Journal of Communication in Healthcare. – 2021. – Vol. 14-2. – P. 99–101. – DOI: 10.1080/17538068.2021.1892285. – Текст : непосредственный

Porzig, W. Wesenhafte Bedeutungsbesichungen // Beitrage zur Geschichte der deutsche Sprache und Literatur. 1934. S. 70-97. – Текст : непосредственный

Raschepeyeva, D. D. The language of preventive healthcare: coronavirus pandemic discourse / D. D. Raschepeyeva, E. V. Semeykina, A. O. Stebletsova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – No 7-3(46). – P. 85–87. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10820. – Текст : непосредственный

Rosch, E. Principles of Categorization. In Eleanor Rosch and Barbara B. Lloyd (eds.), *Cognition and Categorization*, 27–47. Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1978 – Текст : непосредственный

Teubert, W. Die Wirklichkeit des Diskurses // Busse, Dietrich & Wolfgang Teubert (Hrsg.). *Linguistische Diskursanalyse: neue Perspektiven*. – Wiesbaden: Springer V., 2013. – S. 55–147. – Текст : непосредственный

Trier, J. Die Idee der Klugheit in ihrer sprachlichen Entwicklung / J. Trier // *Ztschr. für Germanistik*. – Leipzig, 1932. – Bd. 46 – S. 400–450. – Текст : непосредственный

Van Dijk, T. A. Structures of news in the press. // *Discourse and Communication*. Berlin: De Gruyter, 1985, pp. 69-93. – Текст : непосредственный

Van Dijk, T. A. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: SAGE, 1998. – 374 pp. – Текст : непосредственный

Vater, H. Zur Tiefenstruktur deutscher Nominalphrasen / Heinz Vater // *Beiträge zur Linguistik und Informationsverarbeitung*. – 1967. – Vol. 11. – P. 53–71. – Текст : непосредственный

Weisgerber, L. Die Bedeutungslehre- ein Irrweg der Sprachwissenschaft? / L. Weisgerber // *Germ.-Rom. Monatsschr.* – 1927. – Vol. 15. – S. 161–183. – Текст : непосредственный

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 5-е. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с. – Текст : непосредственный.

Гражданская защита: Энциклопедический словарь (издание третье, переработанное и дополненное); под общей ред. В. А. Пучкова / МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. 664 с., илл. – Текст : непосредственный. (ГЗ)

Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – Текст : непосредственный.

Корконосенко, С. Г. МЕДИА //Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / С. Г. Корконосенко. под ред. Л.Г. Дускаевой. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – С.53-55. – Текст : непосредственный.

Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва: Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с. – Текст : непосредственный.

Немецко-русский, русско-немецкий визуальный мини-словарь / под ред. Ж.-К. Корбея. – Москва: Эксмо, 2017. – 192 с. – Текст : непосредственный.

Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80- х гг . / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований [Т. Н. Буцева и др.]; под редакцией Е. А. Левашова. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1997. – 903 с. – Текст : непосредственный.

Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. – Москва: Эдиториал УРСС, 2003. – 66 с. – Текст : непосредственный. (СТБЭ)

Чекулаева, Е. О. Немецко-русский наглядный словарь / Е. О. Чекулаева. – Москва: АСТ, 2010. – 360 с. – Текст : непосредственный.

Шекасюк, Б. П. Новый немецко-русский фразеологический словарь (более 12 000 устойчивых словосочетаний) / Б. П. Шекасюк. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2019. – 864 с. – Текст : непосредственный.

COSMAS II. – URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный

Der kleine Wahrig. Wörterbuch der deutschen Sprache. – Bertelsmann Lexikon Institut, 2007. – 1152 S. – Текст : непосредственный

Duden Online. – URL: <https://www.duden.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный.

DWDS. – URL: <https://www.dwds.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный.

Geschichtliche Grundbegriffe: historisches Lexicon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. – Bd. 6. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1990. – 690 S. – Текст : непосредственный

Gewalt der Sprache Sprache der Gewalt. Beispiele aus philologischer Sicht. Hrsg. Von A. Corbineau Hoffmann u. P. Nicklas. – Georg Olms Verlag. Hildesheim. Zurich. New York, 2000. – 302 S. – Текст : непосредственный

Harenberg Lexikon der Gegenwart. Aktuell. – Mannheim, Leipzig; Wien; Zürich: Meyers Lexikonverlag, 1996. – S. 865. – Текст : непосредственный

Helbig, G. Entwicklung der Sprachwissenschaft seit 1970 / G. Helbig. – Leipzig: VEB Bibliografisches Institut. 1986. – S. 102–108. – Текст : непосредственный

OWID. – URL: <https://www.owid.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный

Wahrig. – URL: <https://wahrig.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный.

Web.de. – URL: <https://web.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный

Wortschatz Uni Leipzig. – URL: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/de>
(accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Bild. – URL: <https://bild.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст :
электронный.

FaZ. – URL: <https://faz.net/> (accessed: 19.09.2021). – Текст :
электронный.

ND. – URL: <https://neues-deutschland.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст :
электронный.

ND. – URL: <https://nd-aktuell.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст :
электронный.

Stern. – URL: <https://stern.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст :
электронный.

Taz. – URL: <https://taz.de/> (accessed: 19.09.2021). – Текст : электронный.

Twitter. – URL: <https://twitter.com/> (accessed: 19.09.2021). – Текст :
электронный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Частотность элементов микрополей в составе СП «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии
Репрезентативная выборка

Пандемия		Правонарушение		Политмотив		Природные катаклизмы		Радикализм		Халатность		Техногенная катастрофа		Случайность	
Impfen	-111	Polizei	-58	Nawalnij	-49	Mensch	-37	Mensch	-20	Polizei	-20	Atom	-15	Polizei	-26
Corona	-72	Mann	-44	Russland	-44	Erd-Beben	-22	tot	-19	Mensch	-19	Explosion	-15	Unfall	-19
Test	-45	Tat	-20	gegen	-42	Polizei	-15	Rechtsextrem	-18	Unfall	-14	Anlage	-13	verletzen	-14
Infektion	-33	Mord	-19	Protest	-37	verletzen	-13	Terror	-17	Frau	-12	Unfall	-13	Wagen	-13
Virus	-24	Frau	-17	Polizei	-35	Lawine	-12	Anschlag	-16	schwer	-12	Radioaktiv	-11	Fahrer	-12
Krankheit	-22	Opfer	-16	Putin	-24	Stärke	-12	Nazi	-14	gegen	-11	Schiff	-11	Feuerwehr	-11
Inzidenz	-16	Angeklagte	-15	strafe	-22	Einsatz	-12	Polizei	-13	verletzen	-10	Katastrophe	-9	Mann	-10
sterben	-14	Fall	-14	Politik	-19	Wasser	-10	Attentat	-11	Arzt	-10	Unglück	-9	Tod	-9
Maske	-12	verletzt	-14	Demonstration	-19	tot	-10	Spreng	-11	Patient	-9	Werk	-9	leben	-9
Welle	-12	drohen	-13	Opposition	-11	Hilfe	-9	Opfer	-10	Straße	-9	Brand	-8	unklar	-8
Lockdown	-11	Gericht	-13	Festnahme	-9	Leben	-8	Angriff	-10	falsch	-9	Auto	-6	Einsatz	-8
Pandemie	-10	verdacht	-12	Gewalt	-8	Deutsch	-8	islamist	-9	Fall	-8	Mine	-5	Ursache	-5
Tod	-7	Anwalt	-11			betreffen	-8	Extremistisch	-9	Heilpraktikerin	-6	Reaktor	-5	Grund	-4
Regel	-6	festnehmen	-10			Behörde	-8	Muslim	-8	Angeklagte	-5	Tot	-5		
Abstrich	-5	Versuch	-9			Vulkan	-7	C18	-8	gefährlich	-5	Fabrik	-4		
einschränken	-4	Gewalt	-9			Erde-	-7	Mord	-8	Krankenhaus	-5	Industrie	-4		
Quarantäne	-3	Waffe	-9			Hochwasser	-7	Bombe	-8	Verstoß	-5	Verseuchung	-4		
		Unfall	-8			Überschwemmung	-7	Ermittler	-7	Alkohol	-3	Betrieb	-3		
		Leiche	-6			Sterben	-7	Taliban	-6			Strahlung	-2		
		gefährlich	-6			Flut	-7	Explosion	-5			Säure	-5		
						Schaden	-6	IS	-5			Öl	-4		
						stürzen	-5								
						Rettung	-5								
						Orkan	-3								

Схема 1. Орбитальная модель семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии

